ВЕСТНИК АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

ISSN 1818-4057

№ 6 2019
Часть 2

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соиска-ние ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86

Шифры научных специальностей
08.00.00 Экономические науки
12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 24 июня 2019 года

Распространение по свободной цене
Усл. печ. л. 14,75
Тираж 500 экз.
Формат 60×90 1/8

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ КОММЕРЧЕСКИМИ МЕДИЦИНСКИМИ ЦЕНТРАМИ
Ананьева А. А., Улина С. Л. 4

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСУЛЬТАТИВНЫХ ОРГАНОВ В ОБЛАСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАНЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ АСПЕКТ
Благова Е. А. 15

ГЕНЕЗИС СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СЕКТОРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
Жукова А. Г. 23

ПРАКТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РЫНКОВ СБЫТА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ – ЭКСПОРТЕРОВ МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ)
Казакова Г. Я., Казаков К. Г., Бавуева С. Д., Басанов В. М., Цеденов Э. Ю. 31

СОСТОЯНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
Каценко К. И., Елисеев А. В., Пикайкина А. А., Тахумова О. В. 39

ПРИОРИТЕТЫ ФИНАНСОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: РОССИЙСКАЯ СИТУАЦИЯ
Клушина Н. П., Рощупкина В. В. 46

ДИХОТОМИЯ БРЕНДА: БАЗИСНЫЕ ПРИЗНАКИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КОНЦЕПЦИИ И КОНЦЕПТА
Кузнецов М. А. 52

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
Логинова О. А. 56

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛАЕНС-ПРОЦЕДУР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
Сурина И. В., Симонянц Н. Н., Носова Т. П. 66

СТАНОВЛЕНИЕ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО МАРКТЕТИНГА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
Фитина Е. К. 72

АНАЛИЗ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В ТРАНСПОРТНЫХ КОМПАНИЯХ РОССИИ И КАЗАХСТАНА
Шатунова Г. И., Буклагина И., Рамазанова А. 78

МАРКЕТИНГОВЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА УСЛУГ
Эвиева Б. Э., Кеклеев Э. Н., Прошкин С. Н., Церенова А. В. 85

ИМПОРТ И ЭКСПОРТ РИСА В КИТАЕ
Яцзе Ли, Савельева И. Е., Макарова Коробейникова Е. П. 92

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМА РАСШИРЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ОБЪЕКТА КРИМИНАЛИСТИКИ В СВЕТЕ НОВЫХ СФЕР ИНТЕРЕСОВ ПОЗНАНИЯ
Андреев А. С. 95

АДАПТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЮ: ПОНЯТИЕ, ОБЗОР, ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ
Андреев А. С. 100

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ
Гензюк Э. Е. 105

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ, ПРИРОДНЫХ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ ИЛИ ЖЕМЧУГА
Спектор Л. А., Махмудов М. М. 110

УЖЕСТОЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА КЛЕВЕТУ В СВЯЗИ ПРИНЯТИЕМ ЗАКОНА О ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЯХ
Спектор Л. А., Затуливетров Е. В. 115

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК

А. А. Ананьева
ФГАОУВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, e-mail: trumpernill@mail.ru

С. Л. Улина
ФГАОУВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, e-mail: graffity6@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ КОММЕРЧЕСКИМИ МЕДИЦИНСКИМИ ЦЕНТРАМИ

Ключевые слова: проблемы реализации проектов, коммерческие медицинские центры, источники финансирования, государственно-частное партнерство, социально-коммерческая эффективность.

В данной статье поставлена цель – выявить проблемы реализации проектов коммерческими медицинскими центрами (далее КМЦ), а так же разработать предложения по привлечению финансирования для реализации проектов. Проанализированы статистические данные, предоставленные Красноярским краевым медицинским информационно-аналитическим центром (далее ККМИАЦ), по которым была составлена обобщенная характеристика проектов, реализуемых КМЦ – мелкие масштабы, не требуют крупных вложений ресурсов, в том числе финансовых. Все реализуемые проекты направлены на поддержание и развитие текущей деятельности и для повышения конкурентоспособности КМЦ следует привлекать дополнительные ресурсы, в том числе и финансовые.

Были выделены внешние источники финансирования коммерческих организаций здравоохранения, а также определены причины, ограничивающие КМЦ в получении внешнего финансирования.

Доступные внешние источники финансирования позволяют КМЦ продолжать вести свою деятельность, но их оказывается недостаточно для расширения деятельности. В связи со всеми выявленными ограничениями в финансировании КМЦ, участие в социальных проектах государственно-частного партнерства является единственной возможностью развиваться.

Для оценки социально-коммерческой эффективности социального проекта КМЦ была рассмотрена, адаптирована и модифицирована методика, позволяющая применить финансовый анализ инвестиционных проектов в задачах оценивания проектов социальной направленности. Суть методики заключается в том, что социальная значимость проекта оценивается в стоимостном выражении, что упрощает взаимодействие партнеров, с различными взглядами на оценку эффективности проекта.

A. A. Ananyeva
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: trumpernill@mail.ru

S. L. Ulina
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: graffity6@yandex.ru

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF PROJECTS BY THE COMMERCIAL MEDICAL CENTERS

Keywords: problems of project implementation, commercial medical centers, financial sources, public-private partnership, social and commercial efficiency.

This article identifies problems in project implementation carried out by commercial medical centers (CMC), as well as develops proposals for raising funds for the project. The statistical data, provided by Krasnoyarsk State Medical Information and Analytics Center, were analyzed and a general description of CMC's implemented projects was drown up – small scales and large investments of resources and even finances are not required. All ongoing projects are aimed at maintaining and developing current activities. Also, additional resources, including financial ones, should be attracted to increase the competitiveness of CMC.

External sources of funding of commercial healthcare organizations were identified, as well as the reasons for limiting CMC in obtaining external funding.

Available external sources of funding allow the CMC to continue conducting its activities. However, this is not enough for activity expansion. In connection with all the revealed limitations in CMC financing, participation in social projects of public-private partnership is the only way to develop.

Modified assessment methodology of social and commercial effectiveness of the CMC social project was considered and adapted. It allows to apply financial analysis of investment projects in evaluating social projects. The essence of the methodology is that the social significance of the project is estimated in value terms, which simplifies partner cooperation with different views on the evaluation of the project effectiveness.

Сфера здравоохранения не только социально значимая, но и одна из самых динамично развивающихся. Основной целью ее функционирования является повышение качества медицинской помощи. Именно здравоохранение призвано улучшать качество жизни населения, положительно сказываясь на различных демографических показателях. Метод проектного управления считается достаточно универсальным и несет в себе множество положительных аспектов для всех без исключения учреждений независимо от отраслевой направленности и обеспечивает высокую надежность достижения целей, однако, он достаточно редко применяется коммерческими медицинскими организациями

Цель исследования – выявить проблемы реализации проектов коммерческими медицинскими центрами, а так же разработать предложения по привлечению финансирования для реализации проект.

Для выявления проблем реализации проектов коммерческими медицинскими центрами (далее КМЦ) следует провести анализ реализованных ранее проектов КМЦ по различным типам, опираясь на статистические данные, предоставленные Красноярским краевым медицинским информационно-аналитическим центром (далее ККМИАЦ) (табл. 1) [1, 2, 3].

Изучив предоставленные выше статистические данные, можно сделать вывод о том, что медицинские организации реализуют в основном технические проекты, связанные с технологическим оснащением медицинских кабинетов или с разработкой различных ПО, которые облегчают медицинским центрам ведение деятельности. Так же было выявлено, что медицинские организации часто реализуют организационные и смешанные проекты, при этом данные виды проектов чаще всего реализуются параллельно, при открытии новых медицинских организаций или открытии нового филиала [1, 2, 3].

Таблица 1

Статистические данные ККМИАЦ реализованных проектов КМЦ по сфере деятельности

Признак	Вид	Описание	Процент реализованных проектов российскими КМЦ по сфере деятельности на 1000 проектов
По сфере деятельности	Технические проекты	Внедрение новых медицинских услуг, требующих специального оборудования, разработка различного программного обеспечения, связанного с деятельностью медицинских организаций, подготовка помещения под открытие нового филиала и т. д.	42 %
	Организационные проекты	Реформирование организации, создание новой организации, внедрение новой системы управления, проведение различных конференций и т. д.	27 %
	Экономические проекты	Можно отнести приватизацию предприятий, внедрение новой системы финансового управления и т. д.	6 %
	Социальные проекты	Реализуются преимущественного муниципальными медицинскими учреждениями, но коммерческие медицинские центры так же могут реализовать социальные проект	4 %
	Смешанные проекты	Проекты, затрагивающие различные сферы деятельности предприятия, например реформирование предприятия, включающее усовершенствование финансовой политики и разработку нового программного обеспечения	21 %

Таблица 2

Статистические данные ККМИАЦ реализованных проектов КМЦ по размерности

Признак	Вид	Описание	Процент реализованных проектов российскими КМЦ по сфере деятельности на 1000 проектов
По размерности	Монопроекты	Отдельные проекты, имеющие определенную цель, у них четко определены рамки по финансированию, ресурсам, времени, качеству. Данный тип проектов наиболее распространен в медицинских организациях	96%
	Мультипроекты	Комплексные проекты, состоящие из монопроектов	4%
	Мегапроекты	Проекты направленные на целевые программы развития регионов, отраслей и других образований	0%

Изучив предоставленные выше статистические данные, можно сделать вывод о том, что медицинские организации в основном реализуют монопроекты и в единичных случаях мультипроекты. Это объясняется тем, что во многих медицинских организациях отсутствует проектная группа и чаще всего реализацией проектов занимается человек, который компетентен в области, на которую направлен проект, но при этом у него отсутствует опыт реализации проектов. Именно по данной причине медицинские центы избегают мультипроектов и мегапроектов, которые требуют формализованного проектного управления [1, 2, 3].

Изучив предоставленные выше статистические данные, можно сделать вывод о том, что по объемам финансирования проектов, коммерческие медицинские центры реализуют в основном малые проекты. Несмотря на то, что медицинский бизнес считается прибыльным, коммерческие медицинских центры городских масштабов не могут себе позволить реализовать мегапроекты, поэтому ограничиваются малыми проектами. Реализацией мегапроектов занимаются исключительно медицинские центры, чьи филиалы расположены по всей территории РФ [1, 2, 3].

Изучив предоставленные выше статистические данные, можно сделать вывод о том, что по характеру предметной области самыми многочисленными реализованными проектами являются инвестиционные – открытие новых или ремонт существующих филиалов, покупка нового оборудования, разработка различных ПО, внедрение госпитальной информационной системы (ГИС), которая включает в себя электронные карты пациента, онлайн запись к врачам, личные кабинеты пациентов, которые дают доступ пациенту к личной лабораторной системы. Все инвестиционные проекты направлены на повышение конкурентоспособности на рынке здравоохранения [1, 2, 3].

Таблица 3

Статистические данные ККМИАЦ реализованных проектов КМЦ по объемам финансирования в американской практике

Признак	Вид	Описание	Процент реализованных проектов российскими КМЦ по сфере деятельности на 1000 проектов
По объемам финансирования проекта в американской практике	Малые проекты	В российской практике к малым проектам можно отнести проекты с объемом финансирования до $200 тыс.	97%
	Мегапроекты	Размер капиталовложений составляет от $1 млрд и более; формы финансирования – акционерные и смешанные; срок реализации составляет 5–7 лет и более	3%

Таблица 4

Статистические данные ККМИАЦ реализованных проектов КМЦ по характеру предметной области проекта

Признак	Вид	Описание	Процент реализованных проектов российскими КМЦ по сфере деятельности на 1000 проектов
По характеру предметной области проекта	Инвестиционный проект	Главная цель данного проекта – это создание или реновация основных фондов организации, требующие инвестиционные вложения	59%
	Инновационный проект	Главная цель данного проекта – это разработка и применение новых технологий, ноу-хау и различных нововведений, обеспечивающих развитие организации	3%
	Научно-исследовательский проект	Проекты научного характера, связанные с научным поиском, проведением исследований, экспериментами в целях расширения имеющихся и получения новых знаний, проверки научных гипотез, установления закономерностей, проявляющихся в природе и в обществе	27%
	Учебно-образовательный проект	Проект направленный образовательную деятельность, который может быть использован в изучении любого предмета, может применяться на уроках и во внеклассной работе	2%
	Смешанный проект	Данный тип проекта может включать в себя от 2-х и более перечисленных видов проектов	9%

Учебно-образовательные проекты могут быть направлены как на сотрудников медицинских центров для повышения их квалификации и приобретения новых компетенций, так и на пациентов – медицинские центры могут организовывать учебно-образовательные программы для детей и взрослых с целью расширения спектра предоставляемых услуг [1, 2, 3].

Изучив предоставленные выше статистические данные, можно сделать вывод о том, что в основном коммерческие медицинские организации реализуют краткосрочные проекты, что объясняется тем, что медицинские центры предпочитают заниматься простыми в реализации проектами в связи с отсутствием в организационной структуре проектной группы. Краткосрочные проекты несут в себе меньшее количество рисков и не требуют профессиональной проектной группы. Среднесрочными и долгосрочными проектами занимаются медицинские организации всероссийского масштаба, и которые имеют в каждом филиале проектную группу, способную справляться с различной сложности задачами [1, 2, 3].

Таблица 5

Статистические данные ККМИАЦ реализованных проектов КМЦ по длительности

Признак	Вид	Описание	Процент реализованных проектов российскими КМЦ по сфере деятельности на 1000 проектов
По длительности	Краткосрочные проекты	Срок реализации до 3-х лет	86%
	Среднесрочные проекты	Срок реализации от 3-х до 5-ти лет	12%
	Долгосрочные проекты	Срок реализации более 5-ти лет	2%

Проанализировав статистические данные, можем составить обобщенную характеристику проектов реализуемых КМЦ, которая будет использоваться при формировании предложений по совершенствованию проектного управления (табл. 6) [1, 2, 3].

Подводя итоги анализа распределения медицинских проектов по существующим теоретическим видам проектов в зависимости от признаков проектов, можно отметить, что коммерческие медицинские центры в основном занимаются реализацией проектов мелких масштабов, не требующих крупных вложений ресурсов, в том числе финансовых. Все реализуемые проекты направлены на поддержание и развитие текущей деятельности, что подтверждается анализом проектной деятельности российских КМЦ, описанных ниже [1, 2, 3].

Но, несмотря на то, что метод проектного управления считается достаточно универсальным и несет в себе множество положительных аспектов для всех без исключения учреждений, не зависимо от отраслевой направленности, и обеспечивает высокую надежность достижения целей, он применяется КМЦ только для поддержания текущей деятельности из-за отсутствия достаточного финансирования [4, 5].

Для развития КМЦ необходимы инвестиции, учитывая инновационный характер современных медицинских услуг. Данный фактор напрямую сказывается на качестве предоставляемых услуг, так как ограничивает КМЦ в возможностях приобретения дорогостоящего оборудования и проведения обучения медицинского персонала [4, 5].

На рис. 1 выделены внешние источники финансирования организаций здравоохранения, поступление которых проводится по разным каналам в виде оплаты оказываемых медицинских услуг, различных видов финансовой помощи, субсидий, кредитов и др. Данные финансовые источники имеют периодический характер поступления денежных средств на счета учреждений здравоохранения. Так же перечисленные финансовые источники служат основными источниками пополнения финансовых ресурсов [4].

Таблица 6

Распределение медицинских проектов по существующим теоретическим видам проектов в зависимости от признаков проектов

Признак	Вид	Виды проектов присущих коммерческим медицинским организациям
По сфере деятельности	Технические проекты	+
	Организационные проекты	+
	Экономические проекты	
	Социальные проекты	
	Смешанные проекты	+
По размерности	Монопроекты	+
	Мультипроекты	
	Мегапроекты	
По объемам финансирования проекта в американской практике	Малые проекты	+
	Мегапроекты	
По характеру предметной области проекта	Инвестиционный проект	+
	Инновационный проект	
	Научно-исследовательский проект	
	Учебно-образовательный проект	
	Смешанный проект	
По длительности	Краткосрочные проекты	+
	Среднесрочные проекты	
	Долгосрочные проекты	

Рис. 1. Схема источников финансирования организаций здравоохранения

В отличие от муниципальных медицинских организаций, КМЦ ограничены в возможностях получения финансовой внешней поддержки в отличие от бюджетных организаций здравоохранения. Для них остаются недоступны такие источники финансирования как средства бюджетов, которые направляются исключительно в бюджетные организации здравоохранения [4].

Также КМЦ ограничены в возможности получения кредитов в связи с тем, что банки предпочитают кредитовать надежный бизнес или крупные проекты, и, несмотря на то, что медицинские клиники пользуются все большей популярностью и соответственно, являются доходным бизнесом, рынок медицинских услуг считается нестабильным. По аналогичной причине КМЦ не являются привлекательными и для инвесторов, которые предпочитают вкладывать деньги в высокодоходные проекты на базе инновационных идей [6].

Несмотря на множество ограничений, КМЦ пользуются следующими основными источниками финансирования, для поддержания своей деятельности [4]:

1. За счет средств обязательного медицинского страхования.

2. За счет юридических лиц, с которыми заключен договор об оказании медицинских услуг работникам предприятия на платной основе.

3. За счет личных средств граждан.

Доступные внешние источники финансирования позволяют КМЦ продолжать вести свою деятельность, но их оказывается недостаточно для расширения деятельности, например за счет приобретения дорогостоящего оборудования, в связи с чем для платных клиник в регионах проектное управление и участие в проектах государственного-частного партнерства (далее по тексту ГЧП), по сути, является единственной возможностью развиваться [5, 6, 7].

По результатам опроса британской аудиторско-консалтинговой компании Ernst&Young (рис. 2), 11 % частных клиник участвуют в проектах ГЧП и основным направлением сотрудничества участвующих организаций является создание лабораторий, реабилитационных, онкологических центров, а также центров общей врачебной практики [5, 6, 7, 8].

82 % частных клиник не участвуют в проектах государственно-частного партнерства и 22 % из них планируют сделать это в ближайшее время. Другая группа респондентов, не участвовавшая в такого рода проектах и не желающая этого делать, составляет 78 %. Основными причинами этого являются [5, 6, 7, 8]:

- Отсутствие инициативы со стороны государства и предполагаемая низкая эффективность проектов.
- Несправедливые условия участия в программах, поддерживающих проектную деятельность в медицинских организациях.

Рис. 2. Участие коммерческих медицинских центров в проектах государственно-частного партнерства, %

● Законодательством установлены нечеткие требования к коммерческим медицинским организациям.

На рис. 3 изображено распределение клиник, участвующих в проектах ГЧП, по организационно-правовой форме. Основной сегмент участвующих клиник – это муниципальные медицинские клиники, предоставляющие, в том числе, коммерческие услуги. Данный опрос подтверждает незаинтересованность медицинских центров, которые предоставляют исключительно платные услуги, в программе ГЧП [5, 6, 7, 8].

Несмотря на то, что некоторые из опрошенных клиник, не принимающих участие в проектах ГЧП на данный момент, делали такие попытки, но так и не реализовали свои планы. Респонденты объяснили этот факт нежеланием сотрудничества со стороны отраслевых министерств и пришли к выводу, что создание ГЧП не является приоритетной задачей для конкретного региона [5, 6, 7, 8].

Так же было проведено распределение клиник по сегментам.

В разрезе клиник по сегментам было выявлено (рис. 3), что в проектах ГЧП участвуют клиники массового и бизнес-сегментов. В премиум-сегменте 20 % планируют начать сотрудничество с государством в ближайшем будущем. Тем не менее, подавляющее большинство клиник во всех сегментах пока не рассматривают возможность участия в проектах ГЧП. Несмотря на то, что коммерческие медицинские центры практически не учувствуют в проектах ГЧП, более 45 % опрошенных медицинских организаций подчеркнули, что осуществляют проекты за счет собственных средств без участия государства [5, 6, 7, 8].

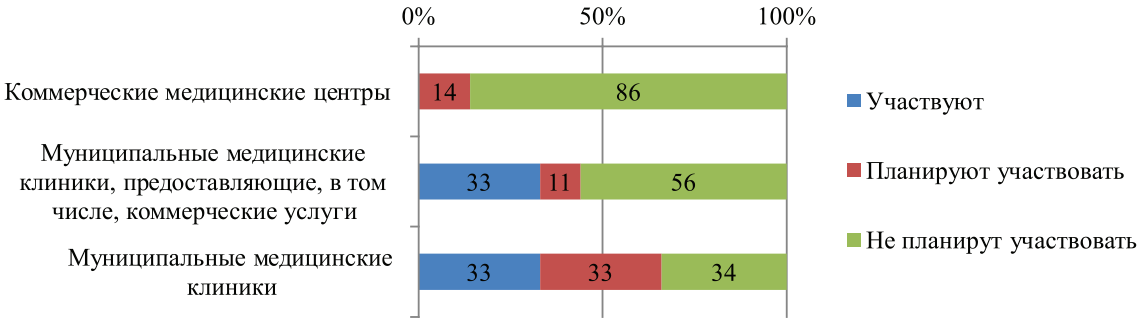

Рис. 3. Распределение клиник, участвующих в проектах ГЧП, по организационно-правовой форме

Таблица 7

Распределение клиник по сегментам в зависимости от уровня персонала и цен

Сегмент	Классификация врачей	Цены
Премиум сегмент	Профессорская категория деятельности врачей	Выше среднего по РФ
Бизнес сегмент	Врачи высших категорий	Средние цены по РФ
Массовый сегмент	Врачи 1–3 категории	Ниже среднего по РФ

Медицинские организации реагируют на потребности рынка и изменение спроса на медицинские услуги. При этом наиболее актуальными направлениями развития в 2016 году и в первой половине 2017 года, по результатам опроса компанией Ernst&Young (рис. 3), были расширение спектра медицинских услуг и повышение операционной эффективности [5, 6, 7, 8].

Проекты в области расширения спектра медицинских услуг были отмечены как наиболее важные большинством клиник премиум и бизнес сегментов, и в несколько меньшей степени – клиниками массового сегмента. Основным стимулом для реализации данных проектов является стремление оказывать как можно больше медицинских услуг в целях привлечения новых и удержания текущих пациентов. Среди факторов, побуждающих клиники к осуществлению проектов данной категории, респонденты указали необходимость изменения системы управления персоналом и проектами, оптимизацию расходов, а также повышение качества медицинских услуг [5, 6, 7, 8].

На рис. 4 можно увидеть, что клиники, ориентированные на массовый сегмент, реализовывали в основном проекты по повышению операционной эффективности и расширению спектра предоставляемых услуг. Значительное количество медицинских организаций массового сегмента проводили также маркетинговые проекты и мероприятия, направленные на увеличение числа пациентов и повышение привлекательности медицинских услуг, предлагаемых клиникой. Однако стоит отметить, что проекты в области улучшения клиентского сервиса были менее характерны для данных клиник, чем для клиник премиум и бизнес сегментов, пациенты которых, как правило, предъявляют более высокие требования к качеству обслуживания. Так же в данном сегменте оказались популярными проекты по открытию новых клиник, при этом в первую половину 2017 года больше половины открытых клиник массового сегмента закрывались по причине неэффективности в рамках сети [5, 6, 7, 8].

В клиниках бизнес-сегмента реализовались проекты направленные на повышение операционной эффективности и расширение спектра предоставляемых услуг. В клиниках премиум сегмента также проводилась реализация проектов направленных на повышение операционной эффективности и расширение спектра предоставляемых услуг. В отличие от массового сегмента, премиум клиники реализовали проекты по открытию преимущественно крупных медицинских центров, которые требовали значительных капиталовложений для приобретения оборудования и развитие сферы маркетинга [5, 6, 7, 8].

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что развитие частных медицинских центров через участие в ГЧП и аналогичных проектах затруднено, так как приоритет отдается муниципальным клиникам в крупных городах, особенно городах федерального значения.

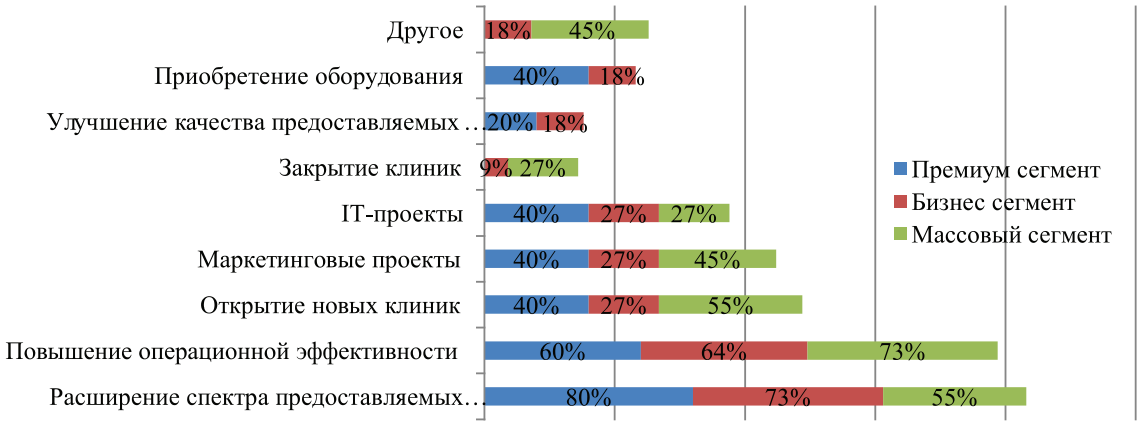

Рис. 4. Распределение проектов, реализованных медицинскими организациями в 2016–2017 гг., по сегментам

Но, несмотря на все ограничения, участие КМЦ в социальных проектах ГЧП возможно и позволит медицинским центрам выйти на новый уровень обслуживания и предоставит значительное конкурентное преимущество как по сравнению с муниципальными клиниками, так и с другими частными центрами за счет возможности реализации социальных проектов по программе «Практика взаимодействия частных и бюджетных медицинских организаций».

Естественным образом возникает идея о возможном применении финансового анализа инвестиционных проектов в задачах оценивания проектов социальной направленности. Были рассмотрены методики оценки следующих авторов: А.Д. Шереметьев, Негашев, Г.Р. Вагазова – но методики разработанные перечисленными авторами, неадаптированны для оценки социально-коммерческих проектов здравоохранения [10, 11, 12]. Для комплексной оценки социального проекта А.В. Минаевым была разработана методика оценки социальной составляющей проекта с привлечением инструментов финансового анализа [13].

Суть методики заключается в том, что социальная значимость проекта оценивается в стоимостном выражении. Таким образом, общая чистая приведенная стоимость проекта (*NPVtotal*) складывается из финансовой чистой приведенной стоимости проекта (*NPVfin*) и социальной (*NPVsoc*), оценивающей величину социального блага [13]:

$$NPVtotal = NPVfin + NPVsoc.$$

Ниже изложены подходы к оценке социального эффекта проектов, разработанные А.В. Минаевым и опубликованные в издании «ТРУДЫ МФТИ» в 2011 году. Данные подходы были адаптированы и модифицированы под актуальные на 2019 год налоговые отчисления с заработной платы физических лиц и выплаты актуальных пособий для маломобильных граждан, проживающих на территории РФ [13].

Принятые обозначения:

M_t – ожидаемый налог на прибыль предприятия за период,

T – время жизни проекта;

t – рассматриваемый период;

r_1 – ставка дисконта для государства;

r_2 – ставка дисконта для лица, являющегося получателем социального эффекта;

L – экономическая стоимость человеческой жизни;

g_t – пособие по безработице за период.

1. Оценка эффекта создания рабочих мест для маломобильных граждан [13].

Рассчитывать по формуле:

$$NPV_{soc}^{1} = \sum_{t=1}^{T} \frac{M_t + k_t \cdot \left(g_t + V_t + 0{,}43 \cdot s_t \right)}{\left(1 + r_1\right)^t} + \sum_{t=1}^{T} \frac{k_t \cdot \left(0{,}87 s_t - g_t\right)}{\left(1 + r_2\right)^t},$$

где V_t – ВВП на душу населения, занятого в производстве за период; s_t – средняя зарплата социально незащищенного гражданина на предприятии за период; k_t – количество рабочих мест для социально незащищенных граждан на предприятии за период; $(0{,}30 + 0{,}13)\cdot s_t$ – социальные отчисления (включающие в себя 22 % в счет начисления будущей пенсии, 5,1 % в Фонд обязательного медицинского страхования, 2,9 % в Фонд социального страхования) и подоходный налог на зарплату гражданина; $0{,}87\cdot s_t$ – средняя зарплата социально незащищенного гражданина с учетом вычета подоходного налога.

Оценка производится на основе предположения о возможности разделения совокупного социального эффекта на две составляющие:

Эффект для государства в виде пополнения государственного и регионального бюджетов, то есть эффект выражается в увеличении ВВП страны за счет увеличения количества работающих граждан, в снижении нагрузки на бюджет в части выплат социального характера, таких как пособие по безработице, а также в увеличении притока средств в бюджет за счет дополнительных налогов.

Эффект для социально незащищенного гражданина заключается в увеличении его фактических доходов с величины пособия по безработице до уровня нынешней зарплаты.

2. Оценка эффекта «Улучшение социальных условий в регионе» можно рассчитать по формуле [13]:

$$NPV_{soc}^{\text{II}} = \sum_{t=1}^{T} \frac{k_t \cdot \left(p_m - p \right)}{\left(1 + r_2 \right)^t},$$

где p_m – рыночная стоимость товара или услуги; p – предлагаемая льготная цена товара или услуги (в проекте социального предпринимательства); k_t – предполагаемое количество клиентов за период.

Оценка ведется исходя из предположения, что подобные учреждения, работающие на коммерческой основе, в регионе уже существуют, а следовательно, основной социальный эффект заключается в льготных ценах для социально незащищенных категорий граждан, так как по рыночным ценам граждане могут получить эти услуги в настоящий момент.

Стоит отметить, что показатель *NPVsoc* выражается в денежном эквиваленте лишь для того, чтобы социальный эффект от проекта было проще сравнивать с его финансовой отдачей, но при этом он не может быть конвертирован в реальные деньги. Поэтому такие интегральные показатели проекта, как срок окупаемости, рентабельность инвестиции, внутренняя норма доходности и прочие, характеризующие исключительно финансовые показатели проекта, должны рассчитываться относительно *NPVfin*, а не *NPVtotal*.

Однако интересные результаты можно получить при подсчете видоизмененного показателя рентабельности – социальной эффективности проекта. Исходя из предпосылки, что проекты социального предпринимательства существуют ради создания социального блага, а формат предпринимательства принимают только для того, чтобы быть самоокупаемыми, можно сделать вывод, что при выборе проекта при прочих равных максимизируется именно социальная рентабельность, а не финансовая, и этот показатель можно считать функцией эффективности производства социального блага *(Rsoc*).

$$Rsoc = NPVsoc/Investment,$$

где *Investment* – это сумма инвестиций в проект.

Показатель *Rsoc* может оказаться разным для разных участников проекта. С точки зрения инвестора логичнее всего под инвестициями понимать капитал, вложенный непосредственно инвестором. Однако существует вариант оценки, где под инвестициями понимается весь капитал, необходимый проекту, то есть вложенный инвестором и учредителем вместе. В этом случае мы получаем показатель того, сколько всего социального блага может произвести проект на единицу капитала. Этот показатель неразумно использовать при принятии инвестором решения об инвестировании проекта, но зато его можно использовать как сравнительную характеристику эффективности социального проекта в целом.

Таким образом, развитие проектной деятельности частными центрами обеспечит взаимодействие экономически заинтересованных партнеров, привлечение дополнительных источников инвестиций, а также значительно расширит инновационные возможности. Результатом внедрения проектной деятельности направленной на реализацию социальных проектов станет расширение списка источников финансирования: бюджетные ассигнования, средства фондов ОМС, средства полученные от сотрудничества с частными фондами, юридическими лицами, благотворительными фондами и другими потенциальными инвесторами.

Внедрение проектной деятельности позволит также КМЦ учувствовать в ГЧП и получать внешнее финансирование за счет объединения усилий муниципальных и коммерческих организаций, и тем самым совершенствовать здравоохранение, создавая из нее одну большую систему, которая не делится на муниципальный рынок и коммерческий.

Библиографический список

1. Халилов Д. Исследование рынка коммерческой медицины в России, 2017. 134 с.
2. Масауд С. Классификация медицинских проектов как основа определения компетенций проектных менеджеров [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-meditsinskih-proektov-kak-osnova-opredeleniya-kompetentsiy-proektnyh-menedzherov (дата обращения: 12.10.2018).

3. Бенко Кетлин. Управление портфелями проектов: сответвие проектов стратегическим целям компании / Кетлин Бенко, Ф. Уоррен Мак-Фарлан. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. 240 с.

4. Особенности финансовой политики, проводимой коммерческими и некоммерческими организациями и домохозяйствами [Электронный ресурс]. URL: http://finances.social/finansyi_812/osobennosti-finansovoy-politiki-provodimoy-56696.html (дата обращения: 21.10.2018).

5. Колесников С. Государственно-частное партнерство в здравоохранении [Электронный ресурс]. URL: http://www.stel-vl.nichost.ru. (дата обращения: 04.11.2018).

6. Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А. Государственно-частное партнерство в здравоохранении // Российское предпринимательство. Т. 13. №13. 2012 С. 112–118.

7. Лисогор И. Развитие частной медицины в России связано с институтом государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. URL: http://health.rbc.ru/treatment/razvitie-chastnoj-medicinyv-rossii-svyazano-s-institutom-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva (дата обращения: 09.11.2018).

8. ООО «Эрнст энд Янг – оценка и консультационные услуги» Исследование рынка коммерческой медицины в России за 2016 год – первую половину 2017 года.

9. Комличенко Э.В., Кутуева Ф.Р., Иванов А.В. Менеджмент в здравоохранении [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/ispolzovanie-metoda-proektnogo-upravleniya-v-usloviyah-ambulatornogo-gosudarstvennogo-uchrezhdeniya-zdravoohraneniya-na-primere-spb (дата обращения: 23.10.2018).

10. «Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций» / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НИЦ Инфра-М, 2013. 208 с.

11. Финансовый анализ медицинского учреждения [Электронный ресурс]. URL: https://referat-tver.ru/a82703-finansovyj-analiz-meditsinskogo.html (дата обращения: 16.02.2019).

12. Сущность финансовых результатов деятельности предприятия / Г.Р. Вагазова, Е.С. Лукьянова // Молодой ученый. 2015. №11.3. С. 13–15.

13. «Критерии и методы оценки проектов социального предпринимательства» / А.В. Минаев // ТРУДЫ МФТИ. 2011. Т. 3, №3. 153 с.

УДК 35.072

Е. А. Благова
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: elen.boon@gmail.com

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСУЛЬТАТИВНЫХ ОРГАНОВ В ОБЛАСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАНЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: консультативный орган, общественный институт, совет по научно-технической деятельности, общественный совет.

В статье проведён анализ деятельности различных зарубежных общественных институтов при органах государственной власти, в частности научных советов, советов по научно-технической политике и общественных советов, выполняющих консультационные функции и оказывающих влияние на планирование, формирование, реализацию и координацию научно-технической и инновационной политики страны. Проведён сравнительный анализ деятельности консультативных общественных органов в сфере научно-технического и инновационного развития в таких странах, как Соединенные Штаты Америки, Япония, Германия, Великобритания, Казахстан, Армения. В результате анализа выявлены характерные черты каждого консультационного органа с учетом национальных особенностей. Кроме того, сделан вывод о том, что привлечение научной общественности в осуществлении полномочий органов исполнительной власти при планировании, формировании, реализации и координации научно-технической и инновационной политики страны уже на протяжении многих десятилетий востребовано в большинстве стран с инновационным вектором развития.

E. A. Blagova
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: elen.boon@gmail.com

ACTIVITY ADVISORY BODIES IN THE FIELD OF SCIENTIFIC-TECHNICAL AND INNOVATION POLICY OF THE COUNTRY: FOREIGN ASPECT

Keywords: advisory body, public institute, council for scientific and technical activities, public council.

The article analyzes the activities of various foreign public institutions under public authorities, in particular scientific councils, councils for scientific and technical policy and public councils that perform Advisory functions and have an impact on the planning, formation, implementation and coordination of scientific, technical and innovation policy of the country. A comparative analysis of the activities of public Advisory bodies in the field of scientific, technical and innovative development in countries such as the United States, Japan, Germany, great Britain, Kazakhstan, Armenia. The analysis identified the characteristics of each Advisory body, taking into account national characteristics. In addition, it was concluded that the involvement of the scientific community in the exercise of the powers of the Executive authorities in the planning, formation, implementation and coordination of scientific, technical and innovation policy of the country has been in demand for many decades in most countries with an innovative vector of development.

В современных условиях развития глобальной инновационной экономики на основе использования интеллектуального потенциала, генерирования, распространения и реализации новых научных знаний все более актуальным становятся не только вопросы разработки новых технологий, но и управленческие, экономические, правовые вопросы [9], касающиеся эффективности функционирования национальной инновационной системы России в целом. Одним из факторов, затормаживающих развитие отечественной НИС эксперты называют [2] слабое институциональное взаимодействие, которое носит фрагментарный линейных характер, между главными элементами системы: органами государственного управления, научной общественностью и предпринимательским сектором.

Важность обеспечения согласованного видения направлений научно-технологического и инновационного развития страны у всех участников национальной инновационной системы с учетом их специфики определяется рядом факторов. Во-первых, собственной

заинтересованностью государственного, научного секторов и бизнес-структур в решении конкретных научно-технологических и инновационных задач. Во-вторых, особенностями научного и инновационного продукта, главными потребителями которого являются те же участники системы. В-третьих, для формирования комплексных, скоординированных действий с целью принятия управленческих решений по достижению целей каждым из субъектом. В связи с этим, становится актуальным вопрос изучения зарубежного опыта существующих форм взаимодействия научной общественности, предпринимательского сектора и органов государственной власти.

В зарубежных странах взаимодействие научного сообщества и государства осуществляется в форме различных консультативных научных советов. Их основными задачами являются консультирование органов исполнительной власти и должностных лиц по вопросам научно-технической политики и выработка рекомендаций в процессе принятия этими органами и должностными лицами властных решений. Цель работы консультативных органов заключается в повышении качества и общественной эффективности принимаемых государственными органами решений.

В состав консультативных научных советов входят видные отечественные ученые, имеющие выдающиеся достижения в своих областях науки и международное признание. Представители научного сообщества, работающие в составе консультативных научных советов, осуществляют свою деятельность на безвозмездной основе, а материально-техническая и организационная деятельность этих советов обеспечивается за счет средств бюджета соответствующего уровня и/или частных пожертвований.

Структура организации и деятельности консультативных научных советов, как правило, сходна со структурой тех государственных органов, с которыми осуществляется взаимодействие. В статье проведен анализ консультативных органов в странах различного уровня социально-экономического развития и общественно-исторических особенностей в следующих разрезах:

– правовой статус консультативного научного совета (подведомственность);
– порядок создания;
– персональный и численный составы;
– организационная структура;
– цели, задачи, функции и полномочия;
– финансирование деятельности;
– организационно-техническое сопровождение (секретариат).

Соединенные Штаты Америки

Наука в Соединенных Штатах Америки является одной из приоритетных отраслей, что позволяет США на протяжении многих десятилетий оставаться мировым научным лидером. Научное сообщество США представлено следующими основными консультативными научными советами.

Исторически начиная с Научно-консультативного совета, основанного Президентом США Т. Рузвельтом в 1933 году, каждый последующий Президент образовывал консультационный комитет из ученых, инженеров и специалистов в области здравоохранения. Несмотря на изменения в названиях консультационных органов, их задача оставалась неизменной – предоставлять научно-технические консультации Президенту США.

Так, Консультационный совет по науке и технике при Президенте США (President's Council of Advisors on Science and Technology, PCAST) был основан Президентом Б. Обамой в 2009 году [6].

Совет является консультативной группой ведущих ученых и инженеров, которые непосредственно консультируют Президента и Исполнительный аппарат Президента страны.

Консультационный совет дает политические рекомендации по многим областям, где понимание науки, технологии и инноваций является ключом к укреплению экономики США и формированию политики государства, ориентированной на благополучие американского народа [4].

Совет состоит из 18 членов, двое из которых являются его сопредседателями.

Американская ассоциация содействия продвижению науки (American Association for the Advancement of Science) сформировалась в 1848 году с появлением национального научного сообщества в Соединенных Штатах

и в настоящее время является международной некоммерческой организацией, занимающейся продвижением науки во благо всего человечества [5].

Цель Ассоциации – продвижение науки, инженерного дела и инноваций во всем мире. Для выполнения этой миссии Совет установил следующие общие цели:

– улучшение связи между учеными, инженерами и общественностью;

– поддержка и защита целостности науки и ее использования;

– усиление поддержки научно-технологических предприятий;

– предоставление науке голоса по социальным вопросам;

– содействие ответственному использованию науки в государственной политике;

– укрепление и диверсификация научно-технологических трудовых ресурсов;

– поощрение образования в области научно-технологической области для каждого;

– увеличение общественных обязательств в науке и технике;

– усиление международного сотрудничества в области науки.

Выборные должностные лица Совета директоров Ассоциации несут ответственность за ее деятельность.

В соответствии с областями научных интересов членов, секции Ассоциации включают 24 области, от физики и биологии до неврологии и общей науки.

Члены Ассоциации ежегодно встречаются, чтобы утвердить общую политику для ассоциации.

Ассоциация формулирует позиции по важнейшим вопросам, связанным с наукой в публичных заявлениях Совета директоров и Совета, в письмах в Конгресс и другие государственные органы, а также в газетных комментариях и вещательных интервью.

Национальный исследовательский совет является частной некоммерческой организацией, предоставляющей экспертные заключения по ряду наиболее насущных проблем, стоящих перед американской нацией и всем миром.

В качестве исполнительной ветви Национальной академии наук и Национальной инженерной академии, миссией Национального исследовательского совета является совершенствование процесса принятия правительственных решений и государственной политики, повышения общественного понимания, а также содействие получению и распространению знаний по вопросам, затрагивающим науку, инженерное дело, технологию и здоровье. Наши независимые экспертные доклады и прочая научная деятельность обосновывают политику и действия, которые имеют силу улучшить жизнь людей в США и во всем мире.

Научно-исследовательский совет осуществляет свои исследования и проводит семинары по шести основным разделам: поведенческие, социальных науки и образование, исследования Земли и жизнедеятельности, инженерные и физические науки, политика и общемировые вопросы, Совет по транспортным исследованиям и Программа исследований Мексиканского залива.

Япония

В Японии развитие и поддержка науки и высоких технологий признаются в стране национальными приоритетами.

Научный совет Японии (Science Council of Japan (SCJ)) [8] является представительной организацией японского научного сообщества, охватывающей все области науки, включая гуманитарные, общественные науки, науки о жизни, естественные и инженерные науки.

Научный совет Японии был основан в январе 1949 года как «специальная организация», подведомственная Премьер-министру, действующая независимо от Правительства, с целью содействия и расширения области науки, которая имеет научное отражение и проникновение в администрации, промышленности и жизни людей.

Научный совет представляет ученых Японии как внутри страны, так и на международном уровне с твердой верой в то, что наука является основой, на которой строится цивилизованное государство.

Совет выполняет две главные функции:

– оказывает помощь в решении важных вопросов, касающихся науки;

– координирует научные исследования для повышения их эффективности.

Научный совет Японии чрезвычайно активен в своих обсуждениях, помогая улучшать и развивать науку в Японии

и укрепляя неразрывное единение с Советом по научно-технологической политике, который является командным центром японской научно-технологической политики.

Совет сосредоточен на выполнении четырех задач:

– политические рекомендации Правительству и общественности;

– международная деятельность;

– поощрение научной грамотности;

– установление связей между учеными.

Научный совет осуществляет мероприятия всемирной, комплексной и всесторонней точки зрения, исходя из того факта, что Совет состоит из ученых широкого диапазона областей, охватывающих гуманитарных, социальных наук, наук о жизни, естественных и технических наук.

Совет включает 210 ассоциированных членов и еще 2000 неассоциированных членов, избираемых в качестве представителей из почти 840 000 ученых по всей стране. 210 членов Совета избираются и рекомендуются из числа ученых, имеющих выдающиеся достижения в их исследованиях или иные успехи, назначенные Премьер-Министром Японии. Их срок членства составляет 6 лет, и половина членов Совета заново назначается каждые 3 года.

Примерно 2000 неассоциированных членов выступают в сотрудничестве с 210 членами Совета. Они также избираются и рекомендуются из числа ученых, имеющих выдающиеся достижения в их исследованиях или иные успехи, и назначаются Президентом Совета. В принципе, срок их членства составляет тоже 6 лет.

Научный совет Японии возглавляет Президент, избираемый внутренним голосованием из числа 210 членов Совета. Три Вице-Президента выдвигаются из числа 210 членов Совета Президентом с одобрения Генеральной Ассамблеи Научного совета. Их срок полномочий составляет 3 года, однако они могут быть переизбраны или переназначены.

Генеральная Ассамблея Научного Совета состоит из членов Совета и является высшим директивным (руководящим) органом. Генеральная Ассамблея заседает в основном дважды в год (в апреле и октябре).

– Члены Научного совета группируются по 3 секциям:

– гуманитарные и социальные науки;

– наука о жизни и физические;

– инженерные науки.

Каждая секция имеет одного председателя, одного заместителя председателя и 2 секретарей.

Исполнительный орган обычно собирается каждый месяц для обсуждения вопросов, относящихся к работе Научного совета. Он состоит из Президента, 3 Вице-президентов, а также Председателей, Вице-председателей и секретарей каждой секции. Исполнительный орган имеет возможность создавать в случае необходимости вспомогательные комитеты для исполнения их обязанностей.

В Научном совете образованы четыре административных рабочих комитета для организационного управления Советом:

– комитет по назначению членов;

– комитет по научному сообществу;

– комитет по науке и обществу;

– комитет по международным делам.

Также в Научном совете созданы специальные комитеты.

Все области специализации по гуманитарным, социальным наукам, наукам о жизни, естественным и инженерным наукам разделены на 30 академических дисциплин и 30 Комитетов, основывающихся специализированных областях, обсуждают различные вопросы в каждой области.

На определенный период времени образовываются Централизованные комитеты для обсуждения вопросов, имеющих большое значение, с которыми в настоящее время сталкивается японская общественность. Они готовят рекомендации в виде резюме по соответствующим мнениям научного сообщества своевременно.

Для более широкого доступа к информации о деятельности Научного совета Японии, Совет вовлечен в подготовку брошюр для наилучшего использования его домашней Интернет-страницы и облегчения доступа к информации.

Помимо этого, Научный совет обеспечивает редакционную поддержку ежемесячному информационному журналу «Тенденции в науке» (публикуемой Фондом поддержки науки Японии), направленную на ведение в журнале

профилей (кратких биографических очерков) японских ученых.

Кроме того, Научный совет предоставляет информацию путем рассылки новостей по электронной почте, как рядовым ученым, так и его членам, и ассоциированным членам.

Германия

Развитию научно-технологического потенциала в Федеративной Республике Германии уделяется особое внимание.

Основанный в ФРГ в 1957 году Научный совет (Wissenchaftsrat – WR) является одним из важнейших инструментов поддержки науки в Германии [7].

В нем задействованы ученые, а также представители общественности на равных с представителями федерации и земель. Они стоят в постоянном диалоге по ключевым вопросам германской Академией наук. Таким образом, Научный совет выполняет двойную функцию между наукой и политикой, с одной стороны, и – в соответствии с федеративным устройством Германии – между Федерацией и землями, с другой стороны.

Научный совет консультирует федеральное правительство и правительства федеральных земель по вопросам структурного развития науки и по его содержанию, по вопросам развития научных исследований и в сфере высшего образования.

Одновременно к задачам Научного совета относится содействие в обеспечении международной конкурентоспособности немецкой науки и в национальной и европейской научной системе.

Рекомендации Научного совета связаны с отражением в количественных и финансовых последствиях, а также с реализацией и удовлетворением потребностей в социальной, культурной и экономической жизни.

Рекомендации и доклады Научного совета сводятся к двум основным направлениям:

– касающиеся структуры, функционирования, развития и финансирования научно-исследовательских учреждений (университетов вузов и внеуниверситетских учреждений);

– затрагивающие общие вопросы системы науки и высшего образования, отдельных структурных аспектов исследования и преподавания, стратегического планирования, оценки и управления в конкретных областях и дисциплинах науки.

Членами Научного совета являются представители Федерации и 16 земель.

Научный совет состоит из двух комиссий: собственно, Научной комиссии и Комиссии по административным вопросам, которые собираются на Генеральной Ассамблее и принимают общие решения, в частности, утверждают рекомендаций и заключения.

Научная комиссия включает в себя 32 члена, назначаемых Федеральным президентом, из которых 24 члена – на основе совместного предложения Немецкого исследовательского фонда (DFG), Общества Макса Планка (MPG), конференц-ректоров германских университетов («Hochschul rektoren konferenz», HRK), Ассоциации научно-исследовательских центров Германии Германа фон Гельмгольца (HGF), Фраунхофер-Гесельштадт (Fraunhofer-Gesellschaft, FhG), научной ассоциации Готфрида Вильгельма Лейбница (Leibniz Association, WGL) и восемь – их общественных деятелей по совместному предложению Федерального правительства и правительств земель. Призванные в Научный совет ученые не должны быть заинтересованными сторонами или представлять конкретные учреждения или организации. Помимо этого, они должны сочетать научные достижения с научно-политическим опытом.

Комиссия по административным вопросам состоит из 22 членов, причем представители 16 земель имеют по одному голосу, и 6 представителей федерального уровня – также 16 голосов.

Генеральная Ассамблея, таким образом, состоит из 54 членов, которые вместе с Научной комиссией имеют 64 голоса. Решения Научного совета принимаются Генеральной Ассамблеей не менее чем двумя третями голосов; это способствует поиску согласованных решений.

Научный совет возглавляется Председателем, который избирается сроком на один год и может быть переизбран, пока является членом Научного совета, и представляет Ученый совет на всех уровнях.

Генеральная Ассамблея ежегодно утверждает программу работы. Для

разработки проектов создаются комитеты и рабочие группы, в которые входят члены обеих комиссий. Комитетами и рабочими группами с привлечением внешних отечественных и зарубежных экспертов разрабатываются проекты, которые в дальнейшем после консультации и принятия решения в Научной комиссии и Комиссии по административным вопросам Генеральной ассамблеи Научного совета. Комиссии и Ассамблея собираются, как правило, четыре раза в год.

Рекомендации и заключения Научного совета опубликовываются и могут быть получены в Бюро Научного совета. Новейшие рекомендации и заключения (как правило, с 1998 года), опубликованы также в базе данных в полнотекстовом формате.

Организационно-техническую поддержку Генеральной Ассамблеи, обеих комиссий, а также комитетов и рабочих групп осуществляет Бюро Ученого совета, состоящее из 80 сотрудников и возглавляемое Генеральным секретарем Научного совета.

Великобритания

Научно-технический потенциал Великобритании является приоритетным направлением государственной политики.

В 1993 году был основан Совет по науке и технологиям (The Council for Science and Technology, CST).

Совет консультирует Премьер-Министра Великобритании по вопросам научно-технологической политики, которые затрагивают компетенцию государственных органов. Совету оказывает поддержку Секретариат, расположенный в Департаменте бизнеса, инноваций и квалификации (Department for Business, Innovation & Skills, BIS) Правительства Великобритании.

Совет возглавлен двумя Сопредседателями: главным научным советником Правительства и независимым председателем. Совет состоит из 17 независимых неоплачиваемых членов, которым возмещаются путевые расходы и суточные в связи с работой в Совете.

Совет собирается четыре раза в год: в марте, июне, сентябре и декабре.

Совет консультирует Премьер-министра по следующим вопросам:

– поддержка и развитие науки и техники в Великобритании;

– поддержка международного сотрудничества в области науки и техники;

– акцентирование важности науки и техники в британской культуре;

– совершенствование научного, технологического, инженерного и математического (science, technology, engineering and mathematics, STEM) образования (НТИМ);

– использование научно-исследовательских рекомендаций для разработки и совершенствования общественно-политических органов Правительства;

– возможности НТИМ по внесению своего вклада в экономику Великобритании, здоровье и качество жизни граждан Великобритании и глобального устойчивого развития.

В период 2014–2015 годов приоритетами Совета являются:

– энергетика;

– НТИМ-образование в школах Великобритании;

– ландшафт науки.

Полномочиями Совета в консультировании Премьер-министра по стратегическим вопросам политики и структуры являются:

– сохранение и развитие НТИМ в Великобритании, а также содействие международному сотрудничеству в НТИМ;

– поощрение практики и восприятия НТИМ как неотъемлемой части культуры Великобритании;

– продвижение выдающихся учащихся в НТИМ-образовании;

– более эффективное использование научно-исследовательских рекомендаций в разработке и подаче публично-государственным органам;

– содействие основанным на НТИМ инновациям в бизнесе и государственных органов в целях содействия устойчивому развитию экономики Великобритании, здоровья и качества жизни граждан Великобритании и глобального устойчивого развития.

Компетенции Совета отображают в Великобритании в целом его ответственность по вопросам, которые распределены между государственными ведомствами. Совет должен также работать на широком спектре областей государственной политики.

Программа работы Совета разрабатывается ее членами в обсуждении

с Правительством. Правительство может попросить Совет рассмотреть конкретные вопросы, но совет не обязан соглашаться на эти запросы, если он считает, что другая работа будет иметь большее значение. Совет определяет подход к каждой области своей работы на индивидуальной основе. Он может также предоставлять консультации правительству так, как он считает нужным, например, в процессе проведения совещаний, путем направления писем или опубликования отчетов.

Шотландский научно-консультативный совет (The Scottish Science Advisory Council, SSAC) является научно-консультативным органом Шотландии, обеспечивающим независимые консультации и рекомендации по научной стратегии, политике и научным приоритетам Главному научному советнику Правительства Шотландии и собственно Правительству Шотландии. Шотландский научно-консультативный совет включает практиков и пользователей научных инноваций.

Полномочиями Консультативного совета Шотландского совета являются:

– консультирование Главного научного советника по широкому кругу научных проблем и связанных с наукой стратегий, которые будут наращивать шотландскую экономику, поднимать качество жизни и способствовать дальнейшему укреплению Шотландии как «нации науки»;

– для определения широты компетенции Совета в вопросах членства, была сформирована из через научные, деловые и академических сообщества и имеет широкий спектр знаний и опыта в вопросах, связанных с областью науки.

Совет возглавляется двумя сопредседателями.

Совет проводит ежеквартальные – в марте, июне, сентябре и декабре – заседания в различных местах по всей Шотландии: резюме до марта 2012 года, не были опубликованы. С тех пор члены договорились публиковать короткие обновления, которые можно найти в разделе «Публикации сайта» на Интернет-странице Совета.

Казахстан

В последние годы в Республике Казахстан взят курс на развитие отечественного наукоемкого производства, разработку и освоение новых информационных технологий, ориентированных на получение конкурентоспособной продукции и обеспечение интересов национальной экономической безопасности и развития промышленного и научно-технического потенциала республики.

В этих условиях активизируются инновационные процессы, внедрение новых технологических укладов, освоение новых переделов в обрабатывающей промышленности, развитие национального научно-технического потенциала, преодоление разрыва между наукой и производством, обеспечение реального трансферта передовой иностранной технологии и внедрение международных стандартов [3].

В соответствии с Концепцией инновационного развития Республики Казахстан, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 4 июля 2013 г. № 579, к 2015 году будет создан Национальный совет по науке и технологиям при Президенте Республики Казахстан, что позволит обеспечить общую координацию реализации государственной политики в области развития науки, технологий и инноваций [1].

В каждом регионе и ведомстве будет отдельный заместитель руководителя, ответственный за вопросы развития науки, технологий и инноваций. Данные лица будут иметь особый статус и представлять свои ведомства в составе Национального совета по науке и технологиям.

Функции секретариата Национального совета по науке и технологиям, который одобряет итоги технологического прогнозирования, будет выполнять Министерство индустрии и новых технологий Республики Казахстан.

Результаты технологического прогнозирования будут обязательными к исполнению для всех государственных органов и их бюджетные программы исследований будут ориентированы на реализацию критических технологий.

Подводя итог, стоит отметить, что анализ деятельности консультативных научных советов в странах ближнего и дальнего зарубежья показывает, что привлечение научной общественности в осуществлении полномочий органов исполнительной власти на протяжении многих десятилетий востребовано

в большинстве государств. Так, в ряде зарубежных стран действуют по 2 и более консультативных совета.

Советы могут быть образованы высшим исполнительным органом государства (Президентом, Правительством) или органом исполнительной власти в сфере научно-технической политики. Также действуют независимые научные советы (ассоциации).

Компетенцией научных советов является консультирование исполнительных органов по научно-технической политике с целью принятия последними обоснованных решений.

В составе научных советов могут работать ведущие ученые из различных областей науки, инженеры, представители общественности, должностные лица. Число членов колеблется от нескольких десятков до нескольких тысяч человек.

Советы возглавляются Председателем из числа членов совета или непосредственно главой исполнительной власти государства или главой органа исполнительной власти в сфере научно-технической политики.

В зарубежных консультативных советах формируются комиссии, комитеты, секции, группы и другие рабочие подразделения. По результатам рассмотрения вопросов на заседаниях советы формулируют позицию в виде докладов, решений, рекомендаций, заключений.

Организационно-техническое сопровождение осуществляется в основном органами исполнительной власти в сфере научно-технической политики. Члены научных советов работают на безвозмездной основе, а решения советов носят для исполнительных органов рекомендательный характер.

Таким образом, анализ зарубежного опыта взаимодействия органов исполнительной власти, научного сообщества, образовательного сектора, бизнеса и гражданского общества показал, что все участники в большей или меньшей мере ориентированы на активное вовлечение в процессы продвижения научных идей, анализ мероприятий по формированию и реализации научно-технической политики и контроль за их выполнением. Организация единого информационного пространства для всех элементов национальной инновационной системы, а также развитие прямых и обратных, гибких коммуникативных каналов связи способствует расширению рамок сетевого и проектного взаимодействия. Кроме того, привлечение научной общественности и представителей бизнес структур в осуществлении полномочий органов исполнительной власти при планировании, формировании, реализации и координации научно-технической и инновационной политики страны на протяжении многих десятилетий востребовано в большинстве стран с инновационным вектором развития, т. к. способствует эффективному взаимодействию в глобальных цепочках ценности, путем учета интересов всех субъектов НИС.

Библиографический список

1. Государственное управление экономическими и социальными процессами: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2010.

2. Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е. Стратегия 2020: новые контуры российской инновационной политики // Форсайт. 2011. №4.

3. Китова Г.А., Черкасов В.В. Государственная политика в сфере науки и технологий: новые задачи и старые решения // «Инновации». 2004. №3.

4. Массух, И.И. Создание в Российской федерации технопарков в сфере высоких технологий [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.slideshare.net/Mincomsvyaz/2012-12921046.

5. Рей А.И. Научно-экспертный совет пентагона как часть системы управления техническим прогрессом в США // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. №10. С. 37–50.

6. Официальный сайт Американской ассоциации содействия продвижению науки (American Association for the Advancement of Science) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.aaas.org.

7. Официальный сайт Научного совета Германии (Wissenchaftsrat – WR) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wissenschaftsrat.de/home.html.

8. Официальный сайт Научного совета Японии (Science Council of Japan (SCJ)) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.scj.go.jp/en.

9. Andrew, J.P. The Innovation Imperative in Manufacturing. How the United States Can Restore Its Edge / J.P. Andrew, E.S. DeRocco, A. Taylor // BCG, MI, NAM. March, 2009. 32 p.

УДК 338.2

А. Г. Жукова
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, e-mail: 9469413@mail.ru

ГЕНЕЗИС СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СЕКТОРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: система качества финансового менеджмента, государственное управление, критерии оценки качества.

Статья посвящена анализу развития подходов к системе оценки качества финансового менеджмента главных администраторов бюджетных средств, государственных и муниципальных учреждений. В Российской Федерации принята государственная программа «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», реализация которой должна стать основой для создания всех необходимых условий обеспечения качества финансового менеджмента в государственном секторе экономики.

В статье проведен ретроспективный анализ подходов к оценке качества финансового менеджмента реализуемых, как в России, так и за рубежом, а также реализовано сравнение существующей российской практики с мировой практикой оценки качества финансового менеджмента по системе Public Expenditure and Financial Accountability. PEFA – это методология оценки эффективности управления государственными финансами. Сравнение проведено по основным направлениям, рассматриваемым в соответствующих методиках оценки качества.

Также автором предложены основные направления развития системы оценки качества финансового менеджмента в секторе государственного управления.

A. G. Zhukova
St. Petersburg state University of Economics, St. Petersburg, e-mail: 9469413@mail.ru

THE GENESIS OF THE SYSTEM OF QUALITY ASSESSMENT OF FINANCIAL MANAGEMENT IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SECTOR

Keywords: system of quality assessment of financial management, public administration, quality assessment criteria.

The article is devoted to the system of assessing the quality of financial management, within the framework of the task of improving the quality of financial management of chief administrators (administrators) of budgetary funds, state and municipal institutions. The basis of the system is the state program «Management of public finances and regulation of financial markets», which describes the modern principles of quality assessment adopted in the Russian legislation. The assessment of the quality system of financial management is based on a retrospective analysis of the Orders of the Ministry of Finance of Russia, adopted in different years, on the organization of monitoring the quality of financial management.

The article also compares the existing Russian practice with the world practice of assessing the quality of financial management in the system of Public Expenditure and Financial Accountability. PEFA is a methodology for assessing the effectiveness of public financial management. The PEFA score identifies 94 characteristics. Comparative analysis of these systems showed that the Russian practice takes over the main positive aspects of the world's leading systems for assessing the quality of financial management, but the level of integration of systems is very small. The current monitoring system in the Russian Federation presupposes only an assessment of the immediate results of financial management. To improve the assessment of the quality of financial management in Russia, it is necessary to take into account the international practice of such assessment, focusing on the PEFA system.

Сегодня в России принята государственная программа «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», в которой сформулированы основные принципы и приоритеты оценки качества финансового менеджмента в секторе государственного управления.

Важным приоритетом этой программы является создание условий, позволяющих повысить качество финансового менеджмента главных администраторов (администраторов) бюджетных средств, государственных и муниципальных учреждений. В рамках указанной государственной программы предусмотрено, что для ее реализации необходимо:

– развитие методологии финансового менеджмента в секторе государственного и муниципального управления, а также

критериев оценки (мониторинга) его качества;

– оказание методической поддержки в повышении качества финансового менеджмента главным администраторам средств федерального бюджета (далее – ГАСФБ), органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления;

– осуществление подготовки методического обеспечения, а также нормативно-правового регулирования систем внутреннего контроля и аудита в секторе государственного и муниципального управления.

Также для регулирования отношений в сфере мониторинга качества финансового менеджмента главами администрации в Российской Федерации был издан Приказ Минфина России от 13.04.2009 № 34н «Об организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета» [1].

Далее в его развитие был принят Приказ Минфина России от 29.12.2017 № 264н «О формировании отчета Министерства финансов Российской Федерации о результатах мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета (главными распорядителями средств федерального бюджета, главными администраторами доходов федерального бюджета, главными администраторами источников финансирования дефицита федерального бюджета)» [2].

Ретроспектива нормативно-правового регулирования в области государственного финансового менеджмента приведена в табл. 1.

Изменения в системе оценки качества финансового менеджмента главных администраторов средств федерального бюджета представлены на рис. 1.

Таким образом, внедрение новой системы оценки качества финансового менеджмента устанавливает взаимосвязь между системой внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, системой государственного финансового контроля и качеством выполнения бюджетных процедур главными администраторами средств федерального бюджета, однако, не позволяет дать комплексную оценку качества, так как не учитывает всех элементов финансового менеджмента.

Таблица 1

Ретроспектива регулирования в сфере оценки качества финансового менеджмента

	Приказ Минфина России от 10.12.2007 № 123н «Об организации проведения мониторинга качества ФМ, осуществляемого ГРБС ФБ» [3]	Приказ Минфина России от 13.04.2009 № 34н «Об организации проведения мониторинга качества ФМ, осуществляемого ГРБС ФБ»	Приказ Минфина России от 29.12.2017 № 264н «О формировании отчета Минфина России о результатах МКФМ, осуществляемого ГАСФБ»
Тип отчета и периодичность представления	Годовой, ежеквартальный	Годовой, ежеквартальный	Предварительный годовой, уточненный годовой, ежеквартальный
Количество показателей	13 показателей	49 показателей	105 показателей
Направления	Финансовое планирование. Исполнение бюджета в части расходов. Исполнение бюджета в части доходов. Исполнение судебных актов. Подведомственная сеть	Среднесрочное финансовое планирование. Исполнение бюджета в части расходов. Исполнение бюджета по доходам. Учет и отчетность. Контроль и аудит. Исполнение судебных актов. Кадровый потенциал. Управление активами	Управление расходами бюджета. Управление доходами бюджета. Ведение учета и составление бюджетной отчетности. Организация и осуществление ВФК и ВФА. Управление активами

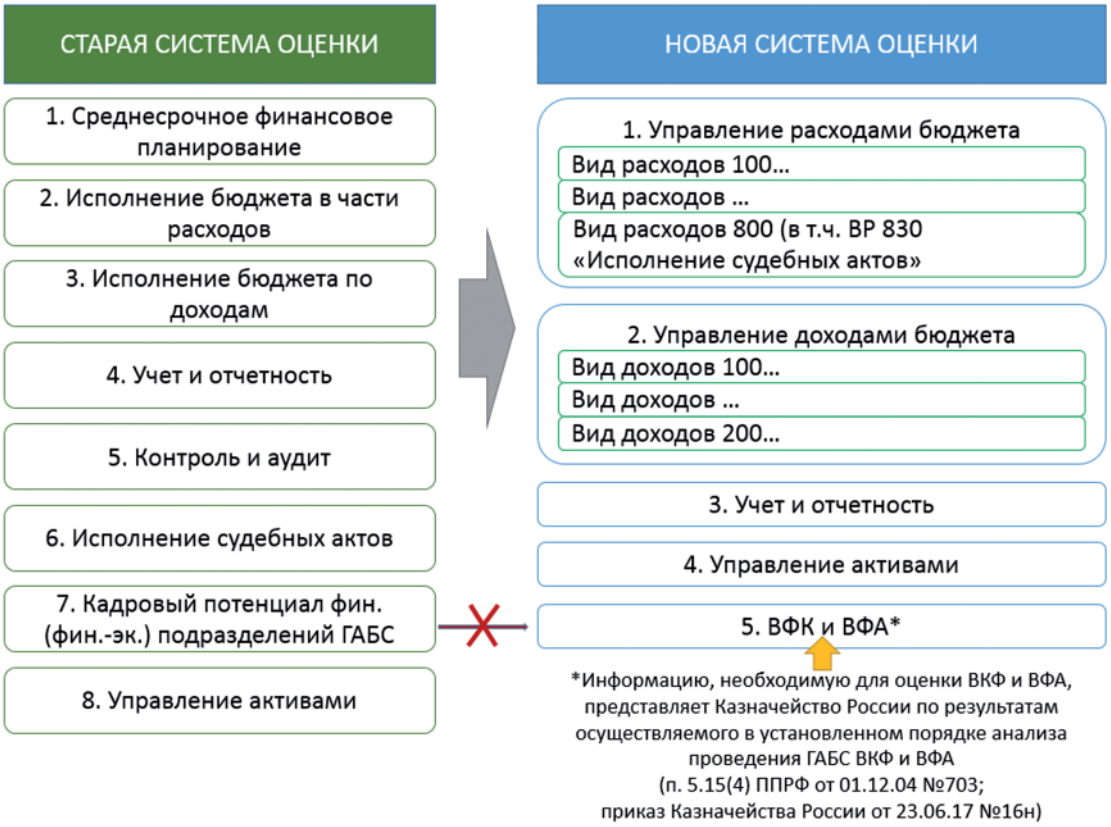

Рис. 1. Сравнительный анализ систем системе оценки качества финансового менеджмента

Что касается международной практики, то с 2001 году начала функционировать, так называемая система «Государственные расходы и финансовая отчетность» – Public Expenditure and Financial Accountability (PEFA). Данная система используется в качестве средства согласования оценки государственного финансового управления (PFM) на уровне стран участниц, создавших программу. Организаторами выступили Европейская комиссия, Международный валютный фонд, Всемирный банк и правительства Франции, Норвегии, Швейцарии и Соединенного Королевства. Они остаются хранителями программы и поддерживают PEFA на всех этапах реализации [6].

PEFA – это методология оценки эффективности управления государственными финансами. Она идентифицирует 94 характеристики по 31 ключевому компоненту государственного финансового управления (индикаторы) на 3 уровнях.

Цель PEFA заключаются в укреплении потенциала для оценки состояния национальных систем управления публичными финансами и разработки практической последовательности реформ и действий по развитию потенциала таким образом, чтобы:

– поощрять участие стран;

– сократить транзакционные издержки в странах;

– укреплять гармонизацию финансовых систем;

– позволять следить за ходом выполнения реформ с течением времени;

– лучше решать проблемы развития и функционирования;

– приводить к улучшению воздействия реформ.

Применение данной методологии и оценка ее применения на каждом этапе позволяет использовать лучшие мировые практики финансового менеджмента в публичном секторе.

С момента создания данной методологии ей воспользовались 552 субъекта (страны, области, районы, агентства). Все стадии применения прошли 448 из 552 субъектов. С 2007 года Россия имеет проект применения данной методологии, но в публичных источниках

отсутствует информация об участии нашей страны в данном проекте.

Как уже упоминалось, показатели эффективности PEFA включают 31 общий показатель эффективности в широком спектре мероприятий управления публичными финансами, осуществляемых правительствами по 3 направлениям:

1. Результаты управления государственными финансами – оцениваются фактические результаты с запланированными в бюджете.

2. Общие характеристики системы управления государственными финансами – показатели полноты и прозрачности системы управления государственными финансами на всех стадиях бюджетного процесс.

3. Бюджетный цикл – оценка основных элементов, процедур и учреждений, задействованных в бюджетном процессе.

Показатели оцениваются по 6 критериям:

I. Реалистичность бюджета.

II. Полнота и прозрачность бюджета.

III. Соответствия целям государственной политики.

IV. Предсказуемость и контроль исполнения бюджета.

V. Учет и отчетность.

VI. Внешний контроль и аудит.

Отметим, что осуществление оценки на основании системы сгруппированных индикаторов мониторинга качества финансового менеджмента ГРБС, которая реализуется PEFA и Минфином России, основано на одних и тех же принципах. Сравнительный анализ принципов представлен в табл. 2.

Как видно из таблицы, несмотря на сходство сфер оценивания, группировка показателей в методике Минфина РФ значительно отличается, также и методики оценки существенно отличаются.

Для формирования общей оценки в системе PEFA используется система баллов и методы оценки.

Большинство показателей включает в себя несколько параметров (от 1 до 4). Каждый из этих параметров должен оцениваться по отдельности. После этого показателю присваивается общий балл, основанный на оценках отдельных параметров данного показателя. Расчет общего балла по показателю производится путем суммирования баллов, присвоенных отдельно параметрам показателя, с использованием одного из двух методов оценки: «Самое слабое звено» (Метод 1, М1) или «Среднее значение» (Метод 2, М2). В рекомендациях по измерению каждого из показателей указывается, какой из методов следует применять.

Метод 1 (М1) используется применительно к тем многомерным показателям, в которых низкое значение по одному из параметров может неблагоприятно повлиять на высокие значения по другим параметрам того же показателя (иными словами, если один из взаимосвязанных параметров показателя является его «самым слабым звеном»). Что касается показателей, имеющих не менее двух параметров, общий или суммарный балл определяется следующим образом:

– сначала оценивается каждый из параметров и ему присваивается определенный

Таблица 2

Индикаторы мониторинга качества финансового менеджмента ГРБС Минфином России и PEFA

Показатели приказа Минфина России от 29.12.2017 №264н	Соответствующие показатели PEFA
Качества управления доходами бюджета	Реалистичность бюджета
Качества управления расходами бюджета	Реалистичность бюджета
Качества ведение учета и составление бюджетной отчетности	Учет и отчетность
Качества организации и осуществления ВФК и ВФА	Предсказуемость и контроль исполнения
Качества управления активами	Реалистичность бюджета
	Полнота и прозрачность
	Соответствия целям государственной политики
	Внешний контроль и аудит

балл (оценивание проводится по четырехбальной шкале – A/B/C/D);

– совокупный балл для показателя – это самый низкий балл для любого параметра;

– необходимо добавить «+», если любому из остальных параметров показателя присвоен более высокий балл (Примечание: нельзя выбрать балл по одному из параметров, получивших более высокую оценку, и добавить «–» по любому из параметров, получивших более низкую оценку).

Метод 2 (М2). Совокупный балл по показателю, присуждаемый с использованием этого метода, основан на нахождении приблизительного среднего значения баллов по отдельным параметрам показателя, указанным в таблице пересчета (табл. 3). Применение метода 2 возможно для тех многомерных индикаторов, для которых невысокая оценка одного из параметров показателя может и не оказать неблагоприятного воздействия на высокую оценку какого-то другого параметра этого же показателя. Хотя все параметры показателя попадают в одну и ту же область системы управления государственными финансами, в определенных областях прогресс по некоторым отдельным параметрам может быть независимым от других. Для определения суммарного балла в рамках данного метода необходимо:

– оценить отдельный параметр, далее присвоить ему определенный балл по 4-балльной шкале (осуществляется аналогично методу М1);

– выбрать требуемый раздел (для двумерных, трехмерных и четырехмерных показателей) в преобразовательной таблице (представлена для реализации Метода оценки М2 (см. табл. 3);

– выбрать строку в таблице, которая соответствует оценкам для каждого параметра показателя (порядок оценок параметров не имеет значения);

– выбирать общий балл, который соответствует присвоенному показателю.

Представленная ниже таблица преобразования применяется к показателям, использующим только методологию оценки М2. Использование ее для показателей, обозначенных для М1, приведет к искажению оценки. Данная таблица предназначена для нахождения общего балла только по отдельным показателям и не подходит для агрегирования баллов по совокупности или подмножеству показателей. Стандартная методология для агрегации по показателям не разрабатывалась, поскольку каждый показатель измеряет отдельное направление и не имеет стандартной количественной взаимосвязи с другими показателями.

Трехуровневая система оценки управления государственными финансами, построенная на логическом ряде, а не просто индивидуальная оценка показателей без привязки к определенным цифровым показателям и математическим формулам, есть ключевое преимущество PEFA перед Приказом Минфина [7].

Также по результатам совокупных оценок формируются отчеты. Отчеты PEFA выпускаются для правительства и предназначены для информирования о состоянии государственного финансового менеджмента и связанными с ними инициативами для принятия необходимых реформ.

С этой целью крайне важно, чтобы правительства принимали участие в оценке и предоставляли материалы и комментарии на протяжении всего процесса оценки системы управления публичными финансами.

Для адаптации и применения системы показателей PEFA необходимо официальное участие в данной программе, тем более что оценочный механизм приказа Минфина России от 13.042009 № 34н и PEFA имеют одни цели – повышение качества управления финансами в публичном секторе.

В Проекте Постановления Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» от 07.02.2014 [4] в целях повышения открытости и прозрачности в сфере управления общественными финансами предусматривалось участие в программе оценки государственных расходов и финансовой отчетности (PEFA), но в Постановлении Правительства РФ от 15.04.2014 № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» [5] об участии в данном проекте не упоминается.

Таблица 3

Преобразовательная таблица для Метода оценки М2

Баллы по отдельным параметрам			Общий балл М2
Двумерные параметры			
D		D	D
D		C	D+
D		B	C
D		A	C+
C		C	C
C		B	C+
C		A	B
B		B	B
B		A	B+
A		A	A
Трехмерные параметры			
D	D	D	D
D	D	C	D+
D	D	B	D+
D	D	A	C
D	C	C	D+
D	C	B	C
D	C	A	C+
D	B	B	C+
D	B	A	B
D	A	A	B
C	C	C	C
C	C	B	C+
C	C	A	B
C	B	B	B
C	B	A	B
C	A	A	B+
B	B	B	B
B	B	A	B+
B	A	A	A
A	A	A	A

Баллы по отдельным параметрам				Общий балл М2
Четырехмерные параметры				
D	D	D	D	D
D	D	D	C	D
D	D	D	B	D+
D	D	D	A	D+
D	D	C	C	D+
D	D	C	B	D+
D	D	C	A	C
D	D	B	B	C
D	D	B	A	C+
D	D	A	A	C+
D	C	C	C	D+
D	C	C	B	C
D	C	C	A	C+
D	C	B	B	C+
D	C	B	A	C+
D	C	A	A	B
D	B	B	B	C+
D	B	B	A	B
D	B	A	A	B
D	A	A	A	B+
C	C	C	C	C
C	C	C	B	C+
C	C	C	A	C+
C	C	B	B	C+
C	C	B	A	B
C	C	A	A	B
C	B	B	B	B
C	B	B	A	B
C	B	A	A	B+
C	A	A	A	B+
B	B	B	B	B
B	B	B	A	B+
B	B	A	A	B+
B	A	A	A	A
A	A	A	A	A

Примечание: неважно, в каком порядке баллы присваиваются параметрам показателя.

Участие в данной программе можно назвать «аудитом» системы государственного финансового менеджмента, что может повысить качество управления публичными финансами, а неучастие можно считать упущенной выгодой.

На сегодняшний день в Российской Федерации существующая система мониторинга предполагает только оценку непосредственных результатов финансового менеджмента [8]. А современные тенденции развития государственного и муниципального управления требуют дальнейшего развития мониторинга с постепенным преобразованием в комплексную систему оценки качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета, и формирования аналогичных систем в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях.

Необходима комплексная система оценки, которая охватывает показатели по 3 сферам – показатели качества результатов непосредственно финансового менеджмента; показатели качества деятельности институциональных единиц государственного сектора управления; показатели качества управляющих систем, которое подразумевает под собой системы управления рисками и внутреннего финансового контроля, а также внутреннего финансового аудита [9]. Аналитическая основа такой системы представлена на рис. 2.

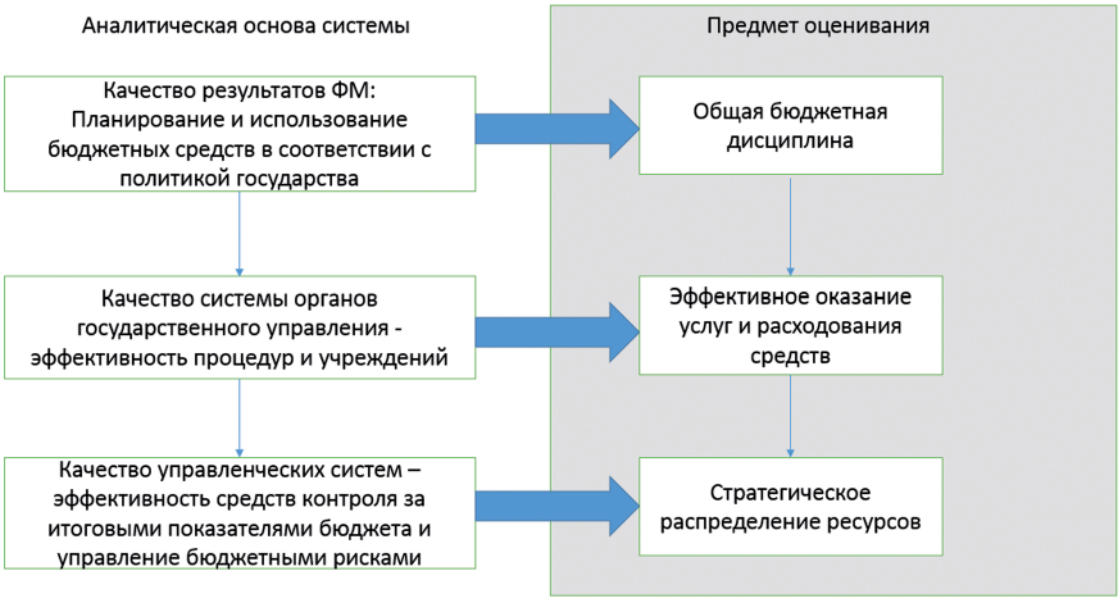

Рис. 2. Схема аналитической основы управляющей системы

Ключевой задачей при построении Системы оценки является минимизация субъективного фактора в процессе проведения оценки [10]. Такой подход призван исключить детальные, трудоемкие инспекционные оценочные миссии для оценки соответствия реальной ситуации в сфере финансового менеджмента в конкретных главных администраторах средств федерального бюджета и представленных данных.

Методология Системы оценки должна стать однозначно понятной и открытой, позволяющей главным администраторам средств федерального бюджета (объектам оценки) самостоятельно оценивать качество финансового менеджмента в любой момент времени. Это позволит главному администратору средств федерального бюджета получать оперативную информацию о состоянии качества финансового менеджмента, создать инструмент эффективного отслеживания и своевременного реагирования на негативные изменения, возникающие при управлении бюджетными средствами и иными ресурсами. Также методология должна предусматривать формирования аналитических отчетов о качестве осуществления финансового менеджмента в различных аналитических разрезах с различной степенью детализации.

Библиографический список

1. Приказ Минфина России от 13.04.2009 №34н «Об организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86821/ (дата обращения: 21.05.2019 г.).

2. Приказ Минфина России от 29.12.2017 №264н «О формировании отчета Министерства финансов Российской Федерации о результатах мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета (главными распорядителями средств федерального бюджета, главными администраторами доходов федерального бюджета, главными администраторами источников финансирования дефицита федерального бюджета)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293712/ (дата обращения: 21.05.2019 г.).

3. Приказ Минфина России от 10.12.2007 № 123н «Об организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета (главными распорядителями средств федерального бюджета, главными администраторами доходов федерального бюджета, главными администраторами источников финансирования дефицита федерального бюджета)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74612/ (дата обращения: 21.05.2019 г.).

4. Проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» от 07.02.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: government.ru/rugovclassifier/826/ (дата обращения: 21.05.2019 г.).

5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162186/ (дата обращения: 21.05.2019 г.).

6. Официальный сайт PEFA [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pefa.org/what-pefa (дата обращения: 21.05.2019 г.).

7. Жукова А.Г., Толстиков А.А. Совершенствование управления публичными финансами // Финансовое право. 2017. № 10. С. 8–12.

8. Демиденко Д.С., Леонова Т.И., Бабарин М.С. Экономическая модель оптимизации качества // Стандарты и качество. 2014. № 7. С. 66–70.

9. Demidenko D.S., Malinin A.M., Litvinenko A.N. A new classification of the risks of the quality processes // В сборнике: Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 – Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth 30, Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth. 2017. С. 2892–2897.

10. Ходачек А.М. Влияние государственных финансов на экономическое развитие регионов. Инновации. 2015. № 1 (195). С. 88–96.

УДК 338.12

Г. Я. Казакова
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, e-mail: kazakovagerenzel@gmail.com

К. Г. Казаков
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, e-mail: koka68@inbox.ru

С. Д. Бавуева
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, e-mail: s_bavueva@mail.ru

В. М. Басанов
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, e-mail: valeriy.basanov@mail.ru

Э. Ю. Цеденов
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, e-mail: tsetdenov@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РЫНКОВ СБЫТА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ – ЭКСПОРТЕРОВ МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ)

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиционная привлекательность, источники финансирования инвестиционной деятельности, государственные механизмы экспортной поддержки.

В данной статье рассматриваются понятие и сущность инвестиционной привлекательности потенциального экспортного рынка, приводятся актуальные методы оценки предварительной инвестиционной политики предприятия, направленной на долгосрочную стратегию развития экспорта региональных предприятий агропромышленного комплекса. В ходе проведенного исследования авторами дается обзор современных методов оценки инвестиционной привлекательности зарубежных рынков сбыта продукции российских сельскохозяйственных производителей. Авторы отмечают, что регионы с ориентированной экономикой на сельскохозяйственное производство, такие как Республика Калмыкия могут стать полноценными участниками внешнеэкономической деятельности страны в целом. Авторы пришли к выводу, что определение направлений экспортного развития мясного производства республики и принятие решения об инвестировании в эту деятельность региональными предприятиями требует практических навыков методов оценки инвестиционного проекта экспортной деятельности.

G. Ya. Kazakova
Kalmyk State University of B.B. Gorodovikov, Elista, e-mail: kazakovagerenzel@gmail.com

K. G. Kazakov
Kalmyk State University of B.B. Gorodovikov, Elista, e-mail: koka68@inbox.ru

S. D. Bavuyeva
Kalmyk State University of B.B. Gorodovikov, Elista, e-mail: s_bavueva@mail.ru

V. M. Basanov
Kalmyk State University of B.B. Gorodovikov, Elista, e-mail: valeriy.basanov@mail.ru

E. Yu. Tsedenov
Kalmyk State University of B.B. Gorodovikov, Elista, e-mail: tsetdenov@mail.ru

PRACTICAL ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF POTENTIAL SALES MARKETS FOR THE ENTERPRISES – EXPORTERS OF MEAT PRODUCTS OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA (ON THE EXAMPLE OF THE WESTERN AFRICA)

Keywords: investment activity, investment attraction, sources of financing of investment activity, state mechanisms of export support.

This article discussions the concept and essence of the investment attraction of the potential export market, provides current methods for assessing the preliminary investment policy of the enterprise aimed at a long-term strategy for the development of exports of regional agro-industrial enterprises. In the course of the study, the authors give an overview of modern methods of assessing the investment attraction of foreign markets for products of Russian agricultural producers. The authors note that the regions with an economy focused on agricultural production, such as the Republic of Kalmykia can become full participants in the foreign economic activity of the country as a whole. The authors came to the conclusion that the determination of the directions of export development of meat production of the Republic and the decision to invest in this activity by regional enterprises requires practical skills of methods of evaluation of the investment project of export activity.

Введение

Инвестиционные решения относятся к сложным процедурам выбора, основанным на многовариантной, многокритериальной оценке объективных и субъективных факторов, связанных с определенной страной, регионом. Поэтому оценка инвестиционной привлекательности конкретного региона является необходимой подготовкой для принятия окончательного инвестиционного решения. От результатов оценки инвестиционной привлекательности зависят последующие действия предприятия-инвестора, которые могут повлечь за собой серьезные как положительные, так и отрицательные экономические последствия.

Цель исследования заключается в практическом применение методов определении оценки инвестиционной привлекательности потенциальных рынков сбыта мясной продукции предприятий Республики Калмыкия.

Материал и методы исследования

Методология проведенного исследования основана на системном подходе. В качестве инструмента исследования использовались методы диалектики и синергетики, предметно-логического, функционального и ситуационного анализа.

Результаты исследования

Настоящий этап экономического состояния страны характеризуется быстрорастущим комплексом региональных проблем. Сложившаяся высокая степень неоднородности экономического состояния регионов страны, что свидетельствует различие уровней инвестиционной активности каждого отдельного административного субъекта Российской Федерации. При этом современные тенденции государственного курса экспортоориентированной экономики и активной государственной поддержки инвестиционной деятельности предприятий в рамках экспортной деятельности требуют оперативной активности региональных предпринимателей. В виду этого республике необходимо оперативно выработать курс на развитие экспортного потенциала, что станет фактором привлечения внешних инвестиций в мясное производство региона. Данная проблема в Республике Калмыкия стоит крайне остро в виду отсутствия крупных промышленных производств, большого оттока профессиональных кадров и непоследовательной экономической политики региона при ее инвестиционной не привлекательности. Для республики необходима организационно-экономическая модель, способствующая оперативному вовлечению региона в Национальные проекты страны на долгосрочных условиях с определенной доходностью. Республика имеет животноводческую направленность, что ограничивает число возможностей для экономического развития. Для того, чтобы определить необходимость и экономическую целесообразность финансирования инвестиций региональных предприятий необходимо оценить потенциальные рынки сбыта продукции республики с учетом их инвестиционной привлекательности, стабильности и платежеспособности (возвратности инвестиционных вложений).

Для развития экспортного потенциала региональных предприятий необходимы новые рынки сбыта сельскохозяйственной и пищевой продукции. С этой точки зрения интересным рынком сбыта для российских предприятий – экспортеров пищевой продукции мог бы рассматриваться африканский рынок. Несмотря на непрозрачность африканского рынка для российских производителей, сложность оценки контрагентов – партнеров, необходимо определить страны,

которые по данным мировой компании «Гермес» относятся к «зелёным» странам с пониженным инвестиционным риском (см. рис. 1). К таким странам относятся Марокко (Северная Африка), Республика Гана (Западная Африка), Ботсвана (Южная Африка).

К сожалению, российские товаропроизводители продуктов питания в настоящее время не активно представлены в странах Африки, а производители мясной продукции не представлены совсем. При этом мясная продукция Республики Калмыкия (мясо баранина и говядина, а также субпродукты) могли бы стать одной из серьезных направлений развития и привлечения дополнительных источников финансирования инвестиционной деятельности региональных предприятий. В виду этого, что мясная продукция республики конкурентоспособна и могла бы пользоваться спросом на африканских рынках, необходима серьезная предварительная инвестиционная проработка проекта, так как при принятии решения необходимо базироваться на общих характеристиках инвестирования:

- инвестиционный проект требует значительные финансовые затраты;
- эффективность инвестиций должна быть оценена на среднесрочной и долгосрочной перспективе;
- проект характеризуется высокой степенью риска.

Для того, чтобы принять окончательное решение для определения рынка сбыта, необходимо провести оценку инвестиционной привлекательности страны исходя из оценки определенных факторов, что в рамках настоящей работы сделано на примере Республики Гана (Западная Африка).

Законодательный риск инвестиционной деятельности: правовая система Ганы основана на британском общем праве, специальных законах и конституции 1992 года. Судебная власть страны оценивается внешними наблюдателями, как независимая и беспристрастная, что является нетипичным для региона.

Потребительский инвестиционный риск – количество населения и совокупная покупательная способность населения. Уровень занятости населения в производстве, формирующего добавочную стоимость продукции региона. Так, По данным статистической службы, численность населения Ганы составляет 27,9 млн человек, значительно увеличившись по сравнению с данными переписи населения в 2010 году (24,7 млн). По показателю плотности населения, составляющего в Гане 107 человека на квадратный километр, страна занимает 76-е место в мире. При этом

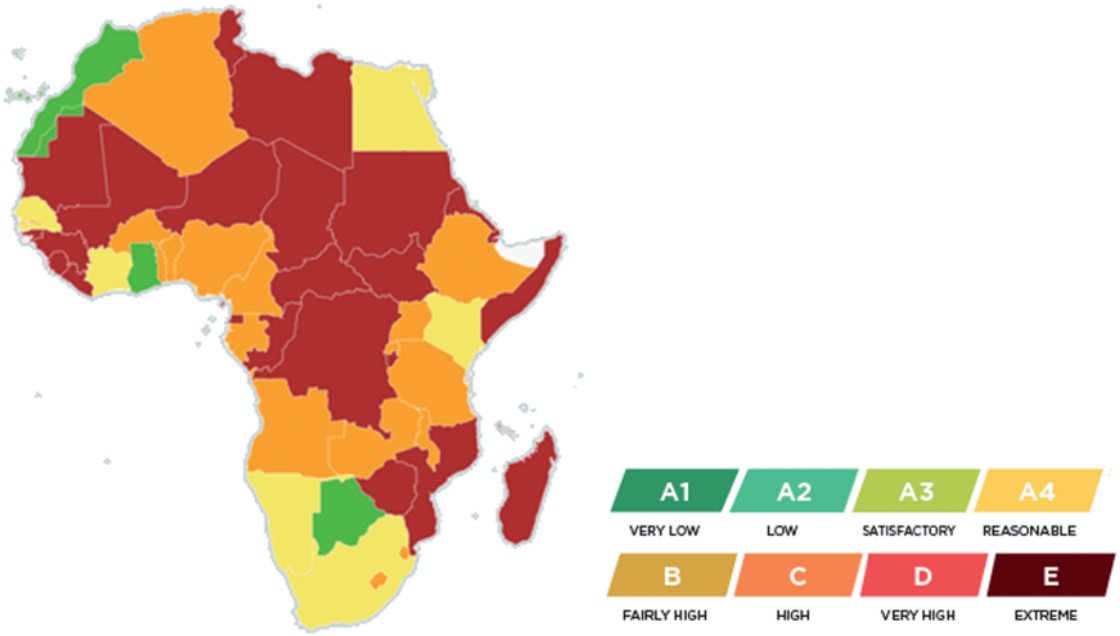

Рис. 1. Страны Африки по инвестиционной привлекательности

по данным того Организации Объединенных Наций не менее тридцати процентов населения не имеет паспорта, что говорит о реальном количестве населения превышающем статистические официальные показатели. Большинство населения проживает на юге страны, при этом 54 % из них живет в городских районах. Среднегодовой показатель роста (CAGR) населения составляет около 3 % в год. Прогноз численности населения на 2022 год – 16,7.

Гана – молодая страна. 38,7 % населения моложе 15 лет, а медианный возраст составляет 23,9 года. Согласно экономической теории, страны с более молодым населением могут иметь более высокий экономический рост в ближайшем будущем. Они имеют преимущество более высокого уровня присутствия населения на рынке рабочей силы, а также более низких коэффициентов демографической нагрузки, положительно влияющими на экономический рост (The Telegraph, 2015).

Более развитые и богатые страны стареют быстрее. В отличие от них, Гана имеет следующие коэффициенты нагрузки:

- коэффициент пенсионной нагрузки – 5,9 %;
- коэффициент потенциального замещения детской зависимости – 60,8 %.

Эти коэффициенты показывают, что государственные расходы Ганы на социальное обеспечение для пожилых будут относительно низкими в предстоящие годы. Большинство экономистов считают, что *страны с молодым населением имеют более высокий потенциал для роста*, поскольку молодые люди более динамичны в экономическом плане. Эти ожидания подтверждены динамикой экономического развития и ростом ВВП. Оценка производственного инвестиционного риска: Гана является членом ЭКОВАС и ВТО, а также пользуется преимуществами режимов наибольшего благоприятствования другими странами.

В последние годы экономика страны демонстрировала устойчивое развитие, обеспечивая значительный рост уровня жизни населения Ганы. Сильный экономический рост позволил снизить уровень бедности в Гане с 52,6 % населения в 1991 году до 17 % в 2018 году. Богатство природных ресурсов также поддержало улучшение ситуации – Гана является вторым по величине производителем золота в Африке и крупным экспортером какао и сырой нефти. В 2017 и в 2018 годах рост ВВП Ганы во данным Всемирного банка составил 5,89 % и это по-прежнему позволяет ей быть второй по объему экономикой Западной Африки (после Нигерии) и первой экономикой стран Африканского континента по инвестиционной привлекательности.

Несмотря на рост ВВП Республики Гана объем импорта в страну достаточно велик, чтобы делает данный рынок привлекательным, особенно с учетом прогнозов роста ВВП. При этом Россия, в структуре импорта Ганы по странам, подготовленная на основе информации агентства TradingEconomics, представлена незначительно.

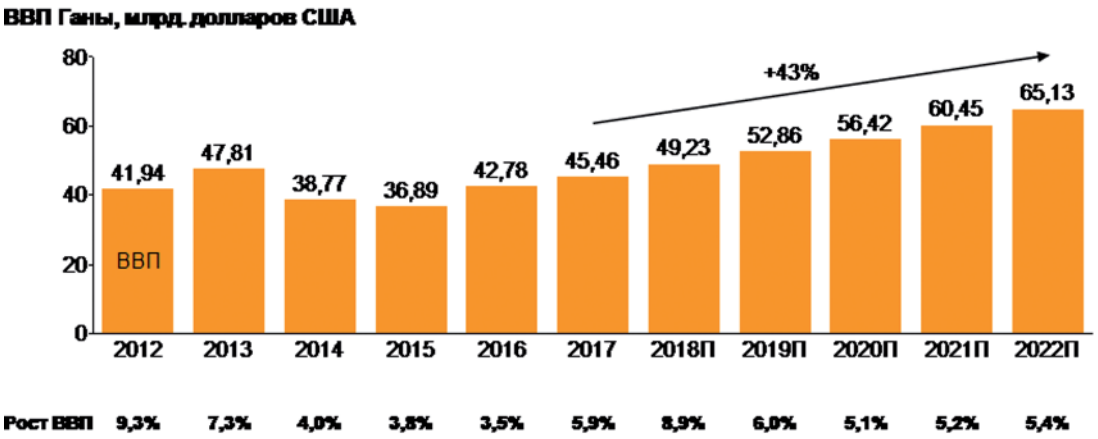

Рис. 2. Динамика и прогноз ВВП Ганы, млрд долларов США

Рис. 3. Структура импорта по странам в Республику Гана

Как можно видеть на диаграмме, доля России составляет всего 0,64% импорта Ганы. Первые позиции занимают Китай, Великобритания и США. Объем российского экспорта в Гану в денежном исчислении составляет 69,25 миллионов долларов США. Структура российского экспорта представлена на рис. 4. На графике видно, что половину российского экспорта составляют удобрения, еще 35% – зерно. Таким образом, возможности остальных конкурентоспособных отраслей России практически не задействованы в экспорте в эту страну.

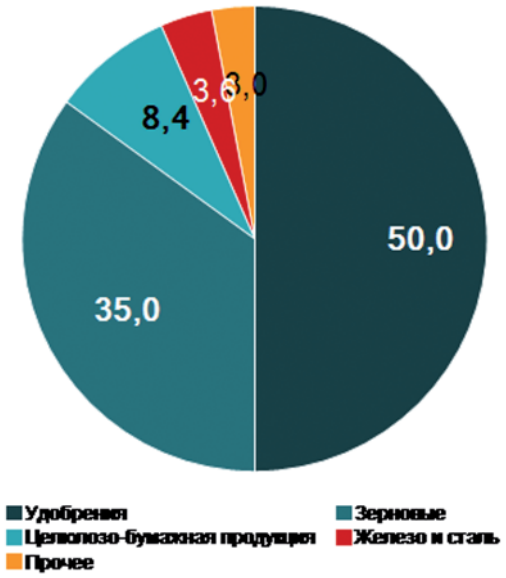

Рис. 4. Структура российского экспорта в Гану, %

Данные, представленные в таблице (см. табл. 1) показывают, что целевые сегменты продуктов питания, являются достаточно емкими. Кроме того, продукция данных сегментов российского производства является достаточно конкурентоспособной, что подтверждается статистикой ее экспорта.

Таблица 1

Объем импорта в Гану по целевым сегментам

Сегмент	Объем импорта
Зерновые	467,02
Животные, растительные жиры и масла	154,96
Резина и изделия из нее	149,42
Мясо и пищевые мясные субпродукты	138,00
Сахар и кондитерские изделия	129,10

По данным ФТС, 2017 год был годом роста экспорта российского продовольствия и сельскохозяйственного сырья на внешние рынки. К главным трендам года можно отнести рост экспорта, как в физическом, так и в денежном выражении (рис. 5).

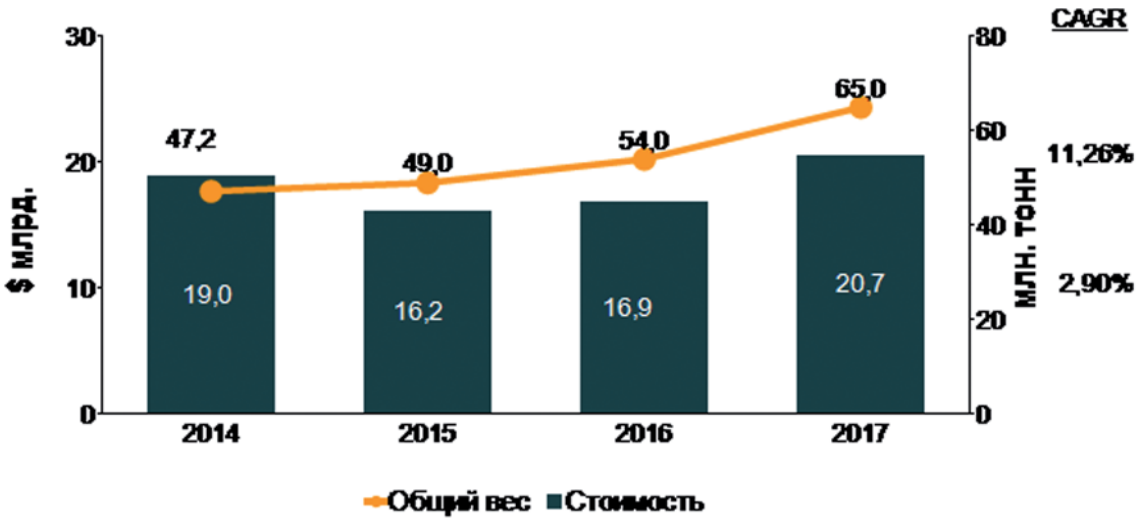

Рис. 5. Динамика российского экспорта продовольственных и сельскохозяйственных товаров

Российские товары поставлялись на мировые рынки по ценам ниже среднемировых, отчего компании выигрывали у зарубежных конкурентов. В 2018 году курс рубля практически не менялся, подобная ценовая политика по-прежнему продолжается и позволяет нашим экспортерам занимать новые ниши. По данным ФТС, в 2018 году Россия экспортировала свою продукцию в 159 стран, при этом многие поставки стали носить не разовый, а регулярный характер.

Оценка кадрового инвестиционного потенциала в регионе основывается на наличии профессиональных кадров и возможность их привлечения к постоянной работе. В Гане в систему среднеспециального и высшего образования входят 52 государственных и 5 частных колледжей, 5 многотехнических учреждений, 4 неуниверситетских третичных учреждения, а также 8 государственных и 45 частных высших учебных заведений. Но в результате самые способные студенты получают государственную стипендию и едут получать высшее образование за границей. Других, более обеспеченных студентов, отсылают получать образование в развитых странах родители. С 1985 года реализуется программа борьбы с неграмотностью среди взрослого населения. Ежегодно по решению Парламента страны из бюджета выделяются значительные средства на нужды образования. В 2003 году грамотными были 74,8 % населения (67,1 % мужчин и 82,7 % женщин), в 2017 году – уровень грамотности достиг 88 %. При этом в регионе у населения наблюдается активная бизнес направленность, растет количество малых предприятий, создаваемых населением: пекарни, колбасные и сосисочные производства, переработка зерна, какао, производство соков и других направлений. Инфраструктурная инвестиционная оценка региона согласно экономико-географического положения показывает, что Республика Гана является одним из наиболее стабильных «ворот» в Западную Африку за счет наличия развитых портовых мощностей и равноудаленного расположения от соседних стран. Порт «Тема» в Республике Гана позволяет принимать стотысячные грузовые корабли и пропускать значительные объемы, на несколько десятков миллионов тонн различной продукции, которая потом транзитом отправляется в более удаленные страны от морского побережья (Бенин, Мали и другие). В Гане нет железной дороги, основная логистика базируется на автомобильном транспорте. При этом Гана имеет достаточно разветвленную автомобильную суть дорог со всеми частями Западного и Центрального африканского континента.

Таблица 2

Ценовая конъюнктура мясных продуктов в стране

Виды продукции	Цены		
	в седи (местная валюта)	в долларах США	в руб., по курсу ЦБ
Говядина	35,0	7,0	453,5
Баранина	36,0	7,2	466,5
Ягнятина	41,0	8,2	531,3
Субпродукты	25,0	5,0	324,0
Кишки тонкие	15,0	3,0	194,37

Таблица 3

Финансовый расчет прибыли и убытков сельхозпредприятия, рублей

Наименование показателей	2020 год	2021 год	2022 год	Итого
Выручка	28 816 437	29 458 728	30 132 244	88407409
Итого затраты	18 801 150	19 220 210	19 659 643	57681003
Прибыль от до вычета процентов, налога на прибыль и амортизации (EBITDA)	468 975	479 428	490 389	1 438 792
Амортизация	286 082	292 458	299 145	877 685
Прибыль до вычета процентов и налога на прибыль (EBIT)	6 437 270	6 580 751	6 731 207	19749228
Прибыль до налогообложения	25 993 477	26 572 847	27 180 383	79746707
Налог на прибыль	2 822 960	2 885 881	2 951 861	8 660 702
Чистая прибыль	273 277	273 277	273 277	819 831
Прибыль нарастающим итогом	2 549 683	2 612 604	2 678 584	7 840 871

Сравнительный ценовой анализ ввозимой и реализуемой продукции в Республике Гана с возможностями предприятий Калмыкии только по одному основному продукту питания «мясо и субпродукты, кишки и другая сопутствующая продукция» предполагает следующий вариант успешной реализации проекта для региональных экспортеров (см. табл. 3).

Таким образом, Республика Гана отвечает основным принципам инвестиционной политики предприятия, готового входить на этот рынок сбыта на среднесрочной перспективе: экономической целесообразности за счет расширения рынка сбыта с целью получения положительного результата (прибыли); экономической эффективности — превышение получаемого результата на этапах инвестиционной деятельности над затратами (издержками) предприятия; приемлемости в виду назревшей необходимости реализации проекта при существующих обстоятельствах постоянно сужающегося отечественного рынка сбыта в сложившихся условиях активной государственной поддержки экспорта отечественной продовольственной продукции. Результатом проведенного анализа в настоящей статье были получены PEST-анализ – факторы, определяющие инвестиционную привлекательность Республики Гана:

Политические факторы:

- Стабильно развивающаяся страна.
- Демократическое правительство.
- Сильные международные связи, хорошие отношения с соседями.
- Улучшающиеся условия для ведения бизнеса.

Экономические факторы:

- Быстро растущая экономика.
- Основа экономики – добыча полезных ископаемых и сельское хозяйство. Производства автомобилей нет.
- Высокие темпы развития инфраструктуры.
- Сильная отрасль золотодобычи и экспорта золота.
- Растущий сектор экспорта какао.
- Растущий сектор экспорта нефти.

Социальные факторы:

- 50% бюджета направляется на социальную сферу (в основном – образование и здравоохранение).

● Сокращение численности бедных с 57 до 17%.

● Средний уровень безработицы – сокращается ежегодно.

Экономические факторы:

● Интеграция местной промышленности в цепочки региональной кооперации Западной Африки.

● Быстрый рост производительности сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Об инвестиционном товариществе [Электронный ресурс]: Федер. закон от 28.11.2011 №335-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru.

2. Указ от 7 мая 2018 года Президента России В.В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru.

3. Юзвович Л.И. Эффективная инвестиционная политика региона / Л.И. Юзвович, А.Г. Арутюнян // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2012. №5. С. 42–53.

4. Казакова Г.Я., Манжикова В.Э., Даваасурэн С.Г., Бембиева Л.М. Факторы экономического развития и инвестиционной деятельности регионов (на примере Республики Калмыкия) Экономика и предпринимательство. 2017. №2–2 (79). С. 441–445.

5. Меры государственной поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции. Сайт Министерства сельского хозяйства РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mcx.ru.

6. Услуги Российского Экспортного Центра по экспорту пищевой продукции и продукции сельского хозяйства. Сайт Российского Экспортного Центра [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.exportcenter.ru.

7. Финансовая поддержка сельскохозяйственных предприятий по экспортному финансированию. Сайт Корпорации «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация МСП) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://corpmsp.ru.

8. О текущей ситуации в экономике Республики Калмыкия за январь-февраль 2019 года. Сайт Министерства экономики и торговли Республики Калмыкия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://economy.kalmregion.ru/deyatelnost/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-/o-tekushchey-situatsii-v-ekonomike-respubliki-kalmykiya-za-yanvar-fevral-2019-goda/.

9. Экспорт продукции сельского хозяйства Российской Федерации. Сайт Государственной службы статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru

10. Налогооблажение республики Гана для нерезидентов. Сайт налоговой службы Республики Гана [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gra.gov.gh/.

11. Отраслевые отчеты Республики Гана [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.reportlinker.com/r0651/Ghana-industry-reports.html.

12. Основные сведения Государственного Департамента Республики Гана. Сайт Госдепартамента Республики Гана [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.state.gov.

13. Портал государственных служб Республики Гана [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.eservices.gov.gh.

14. Сведения об экономике Республики Гана [Электронный ресурс]. Режим доступа: country.eiu.com/ghana.

15. Статистика Республики Гана [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.statsghana.gov.gh.

16. Исследования в области сельского хозяйства в Африке [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.fara-africa.org.

17. Сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Гана [Электронный ресурс]. Режим доступа: mofa.gov.gh.

УДК 33.05

К. И. Каценко
Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, Краснодар, e-mail: katsenko97@mail.ru

А. В. Елисеев
Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, Краснодар, e-mail: eliseev_2081997@mail.ru

А. А. Пикайкина
Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, Краснодар, e-mail: a.pikaikina@mail.ru

О. В. Тахумова
Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, Краснодар, e-mail: takhumova@rambler.ru

СОСТОЯНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: сельское хозяйство, структура ВРП, регион, производство, эффективность.

Проблема развития аграрного сектора в большинства регионах стоит крайне остро, в связи с тем, что ощущается влияние последствий мирового финансового кризиса, введенных санкций и общей финансовой нестабильностью данного сектора. Сельское хозяйство как отрасль экономики является одной из базисных и основополагающих в развитии общества и государства. Без эффективного функционирования данной сферы производства невозможно стабильное развитие страны, экономических отношений между субъектами как внутри ее границ, так и за их пределами. Развитое и эффективно функционирующее производство в сфере растениеводства и животноводства является первоочередной основой для обеспечения продовольственной и экономической безопасности государства. В связи с этим в качестве основной цели выбрано – анализ современных тенденций развития сельского хозяйства в регионах и разработка основных направлений по повышению эффективности функционирования данного сектора экономики. В работе проведён анализ динамики и структуры аграрного сектора территорий страны: рассмотрена структура ВРП, удельный вес в производстве основных сельскохозяйственных культур, динамика производственной деятельности, среднегодовая численность рабочих занятых в экономике по хозяйственным видам экономической деятельности. Определены основные проблемы развития сельскохозяйственной продукции, и разработаны мероприятия по развитию аграрного сектора экономики Краснодарского края.

K. I. Katsenko
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Krasnodar, e-mail: katsenko97@mail.ru

A. V. Eliseev
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Krasnodar, e-mail: eliseev_2081997@mail.ru

A. A. Pikaykina
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Krasnodar, e-mail: a.pikaikina@mail.ru

O.V. Takhumova
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Krasnodar, e-mail: takhumova@rambler.ru

THE CONDITION OF AGRARIAN SECTOR OF KRASNODAR KRAI ECONOMY

Keywords: agriculture, VRP structure, region, production, efficiency.

The problem of development of the agricultural sector in most regions is extremely acute, due to the fact that the impact of the global financial crisis, the sanctions and the overall financial instability of the sector. Agriculture as a branch of the economy is one of the basic and fundamental in the development of society and the state. Without the effective functioning of this sphere of production is impossible stable development of the country, economic relations between the subjects both within its borders and beyond. Developed and effectively functioning production in the field of crop and livestock is the primary basis for ensuring food and economic security of the state. In this regard, the main goal is the analysis of current trends in the development of agriculture in the regions and the development of the main directions to improve the efficiency of this sector of the economy. In the work the analysis of the dynamics and structure of the agricultural sector of the country: the structure of GRP, the share in production of main agricultural crops, dynamics of industrial activity, the average annual number of workers employed in the economy at the economic types of economic activity. The main problems of development of agricultural products are defined, and measures for development of agrarian sector of economy of Krasnodar Krai are developed.

Введение

Рыночная экономика в Российской Федерации предполагает повсеместное развитие экономических отношений, становление рынка в целом и в лице отдельных организаций. Рост количества экономических сделок является следствием увеличения численности субъектов экономики, которые вступают в игру. Исходя из всего этого рождается острая необходимость в развитии хозяйствующих субъектов для более качественного их функционирования. Особенно это актуально для сельскохозяйственных организаций, эффективное функционирование которых является основой продовольственной безопасности страны. Однако, развитие возможно лишь тогда, когда об эффективности деятельности организации известно достаточно, чтобы предлагать те или иные мероприятия. В связи с этим исследование тенденций, факторов, источников и размеров неиспользованных внутрихозяйственных резервов ведения хозяйственной детальности субъектов АПК представляет научный и практический интерес.

Цель исследования

Развитое и эффективно функционирующее производство в сфере растениеводства и животноводства является первоочередной основой для обеспечения продовольственной и экономической безопасности государства. В связи с этим в качестве основной цели выбрано – анализ современных тенденций развития сельского хозяйстве в регионах и разработка основных направлений по повышению эффективности функционирования данного сектора экономики.

Материалы и методы исследования

Эффективность хозяйственной деятельности может быть выражена рядом показателей, среди которых, эффективность производственной деятельности, финансовая устойчивость, наличие постоянных каналов сбыта, участие в межрегиональных связей. Однако, для более комплексного понимания современных тенденций необходимо четкое понимание условий, определяющих результативность хозяйственной деятельности (рис. 1).

Составляющие эффективности аграрного производства и основные направления ее повышения широко освещены в работах М.М. Бутакова, Е.М. Джурбина, Н.А. Резникова, И.С. Санду, Е.С. Оглоблина, В.А. Свободина, В.И. Нечаева, И.Т. Трубилина, И.Г. Ушачева и других ученых, что и послужило информационной базой для проведения исследования [1, 2].

Рис. 1. Факторы эффективного развития сельскохозяйственных регионов

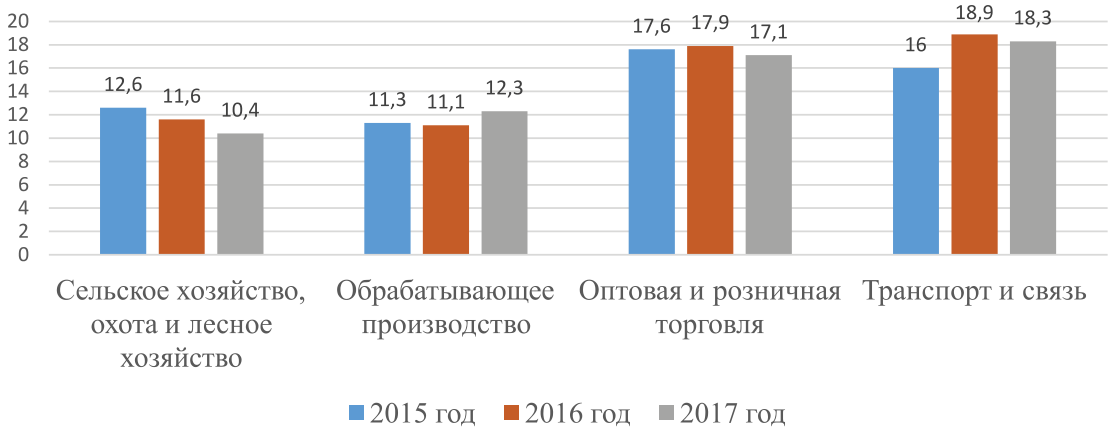

Рис. 2. Основные отрасли ВРП Краснодарского края [2]

Результаты исследование и их обсуждение

Сельскохозяйственный комплекс занимает значительную часть в структуре ВРП (рис. 2). Это связано с богатым и разнообразным потенциалом края, а также благоприятным климатом.

На отрасли, представленные на рис. 2 приходится 58,1 % ВРП Краснодарского края [4].

Таким образом, можно сказать, что сельскохозяйственная отрасль располагается на одном из ведущих мест, уступая при этом, транспорту и связи (18,3 %), оптовой и розничной торговле (17,1 %) и обрабатывающему производству (12,3 %) за 2017 год.

Краснодарский край в 2018 году является одним из главных регионов обеспечивающих продовольственную безопасность государства, что подтверждается данными рис. 3.

Таким образом, видно, что Краснодарский край имеет наибольший удельный вес в общем производстве таких культур, как зерновые и зернобобовые и сахарная свекла. Занимая при этом 4 место по производству подсолнечника, после Саратовской, Ростовской и Воронежской областей. По выращиванию сои находится на 3 месте, после Белгородской и Курской областей.

Малый и средний бизнес являются одним из основных составляющих экономики региона. Это объясняется относительно выработанной инфраструктурой государственной поддержки и ростом предпринимательства.

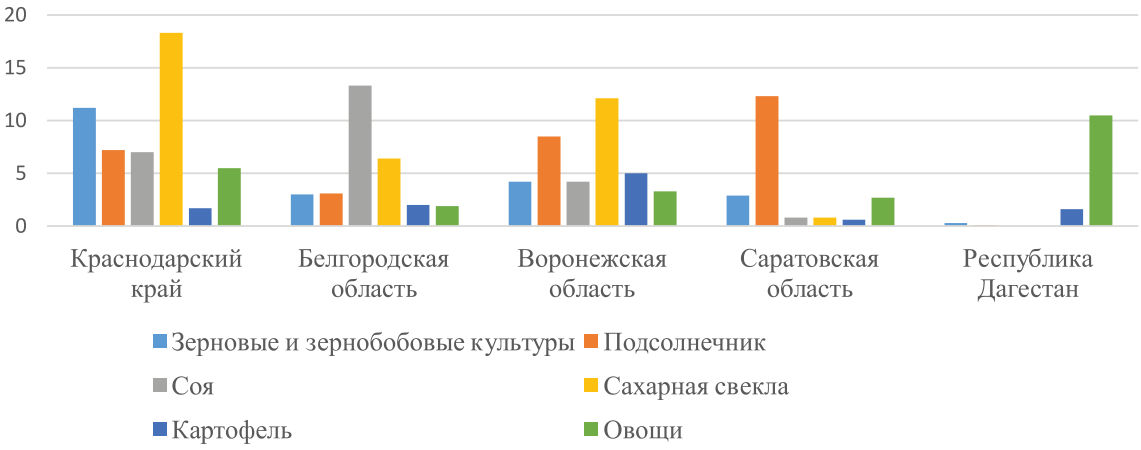

Рис. 3. Удельный вес регионов в производстве основных сельскохозяйственных культур [3]

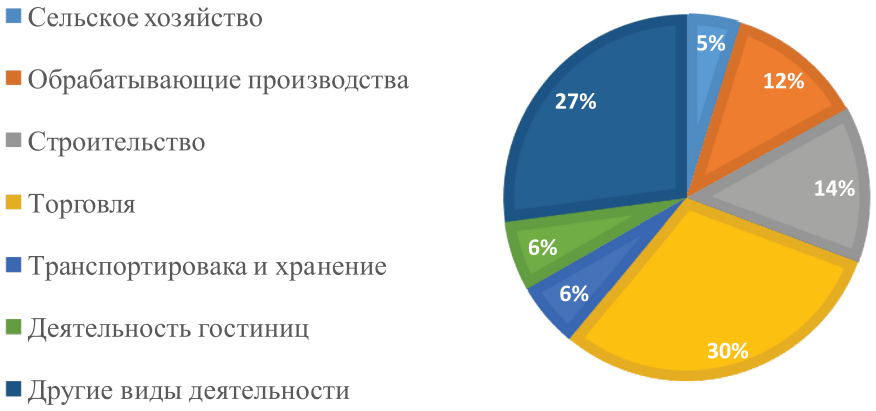

Рис. 4. Малый и средний бизнес по сферам деятельности в регионе в 2018 г.

Данные показывают, что на территории Краснодарского края наибольшее распространение в малом и среднем бизнесе приходится на сферы торговли и строительства [5].

В сфере агропромышленного комплекса Краснодарского края 4226 организаций, что составляет 3,3 % от общего числа субъектов малого и среднего предпринимательства.

Такая тенденция прослеживается в связи с тем, что в аграрной отрасли существуют высокие барьеры входа на рынок сбыта, а также отсутствуют четкие ориентиры со стороны государства. Данные показатели являются негативными, так как регион является одним из экономически значимых территорий РФ.

Также необходимо представить динамику производственной деятельности региона.

В абсолютных величинах наблюдается рост по производству сельскохозяйственной продукции (таблица).

Продукция сельского хозяйства всех категорий за семь лет увеличилась на 104,6 %. При этом агропромышленная продукция сельскохозяйственных организаций увеличилась на 110,5 %, крестьянского – 214,5 %, а хозяйства населения – 44,8 %.

Отрасль растениеводства за исследуемый период показала рост показателей на 135,3 %. Также товарная продукция в целом выросла на 118,8 %, крестьянского хозяйства – 217,3 %, а хозяйства населения – 109,7 %.

Наблюдается темп роста в животноводческой отрасли на 50,2 %.

В крае выращивается более сотни разнообразных видов сельскохозяйственных культур. В 2017 году на зерновые культуры приходилось 67 % общей посевной площади, на картофель – 3 %, на технические и кормовые культуры – 31 %.

Регион считается крупнейшим в Российской Федерации по производству зерна. В 2017 году в крае произведено 10,4 % от валового сбора страны, при этом, на долю риса приходится 74,0 %, на семена подсолнечника – 10 %, а на сахарную свеклу – 19,2 %.

Организации Краснодарского края, занятые в сельскохозяйственной отрасли являются основными производителями зерна.

На территории края сосредоточено основное производство цитрусовых культур, чая, а также винограда. Структура экспорта и импорта продуктов растительного и животного происхождения Краснодарского края представлена ниже.

Экспорт товаров растительного происхождения за период с 2015 г. по 2018 г. составил 5,42 млрд долл. или 28954 тыс. тонн. Импорт в свою очередь за данный период составил 5,72 млрд долл. или 6479 тыс. тонн.

Экспорт товаров животного происхождения за период с 2015 г. по 2018 г. составил 77 млн долл. или 56,7 тыс. тонн. Импорт в свою очередь за данный период составил 317 млн долл. или 107 тыс. тонн.

Материально техническая база сельскохозяйственного производства играет важную роль в достижении высоких результатов в аграрном секторе экономики. Количество тракторов в 2017 году сократилось на 15,1 % по сравнению с 2010 годом. Но при этом, прослеживается рост техники в 2017 году по сравнению с 2016 годом на1,52 %.

Динамика производственной деятельности

Показатель	2010	2015	2016	2017	Абсолютное отклонение (2017 к 2010)	Темп роста
Хозяйства всех категорий						
Продукция сельского хозяйства	201554	365753	402846	412367	210813	204,6
Растениеводство	128886	275765	303490	303225	174339	235,3
Удельный вес растениеводства	63,9	75,4	75,3	73,5	9,6	X
Животноводство	72668	89988	99356	109142	36474	150,2
Удельный вес животноводства	36,1	24,6	24,7	26,5	–9,6	X
Сельскохозяйственные организации						
Продукция сельского хозяйства	118756	227751	247966	250000	131244	210,5
Растениеводство	85132	175545	190713	186294	101162	218,8
Удельный вес растениеводства	71,7	77,1	76,9	74,5	2,8	X
Животноводство	33624	52207	57253	63706	30082	189,5
Удельный вес животноводства	28,3	22,9	23,1	25,5	–2,8	X
Хозяйства населения						
Продукция сельского хозяйства	57763	70785	78552	83623	25860	144,8
Растениеводство	20357	36052	40070	42689	22332	209,7
Удельный вес растениеводства	35,2	50,9	51,0	51,0	15,8	X
Животноводство	37406	34733	38482	40934	3528	109,4
Удельный вес животноводства	64,8	49,1	49	49	–15,8	X
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Продукция сельского хозяйства	25035	67217	76328	78744	53709	314,5
Растениеводство	23397	64168	72707	74242	50845	317,3
Удельный вес растениеводства	93,5	95,5	95,2	94,3	0,8	X
Животноводство	1638	3049	3621	4502	2864	274,8
Удельный вес животноводства	6,5	4,5	4,8	5,7	–0,8	X

Источник: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/5461960045b0c522a679eeedfce35b80/Краснодарский+край+в+цифрах+-+2017.pdf.

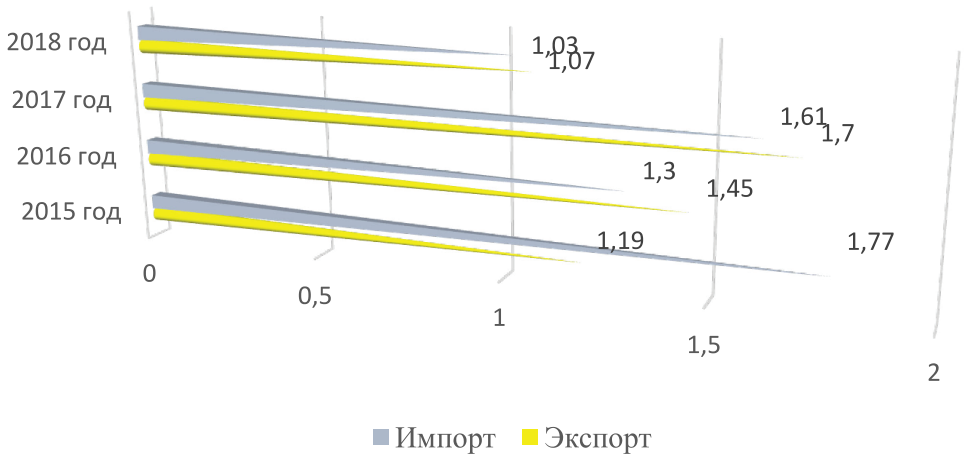

Рис. 5. Экспорт и импорт товаров растительного происхождения Краснодарского края [4]

Анализ среднегодовой численности занятых в экономике по хозяйственным видам экономической деятельности, показал, что на сельское хозяйство приходится лишь 10,5% населения Краснодарского края, занятого в экономике.

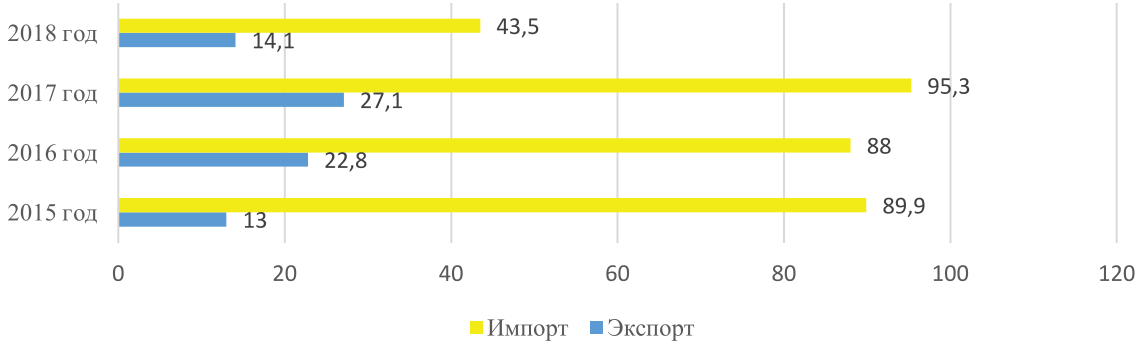

Рис. 6. Экспорт и импорт товаров животного происхождения Краснодарского края [4]

В товарной структуре экспорта Краснодарского края первое место приходится на минеральные продукты, при этом на 2-м месте находятся продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. В товарной структуре импорта первое место в свою очередь присваивается продовольственным товаром и сельскохозяйственному сырью.

Выводы и заключение

На основе полученных данных можно выделить основные проблемы развития сельскохозяйственной продукции:

– зависимость сельского хозяйства от почвенно-климатических особенностей;

– нехватка высококвалифицированной рабочей силы;

– устаревшее состояние технического парка в сельскохозяйственных организациях;

– недостаток инвестиций в малый и средний бизнес

– низкий уровень развития рыночной инфраструктуры сельского хозяйства.

Мероприятия по снижению зависимости сельского хозяйства от почвенно-климатических особенностей должны быть основаны на следующем:

1. Рациональное использование оросительной воды.

2. Применение современных технологий возделывания сельскохозяйственных культур Краснодарского края.

3. Сокращение техногенного влияния на почву.

4. Создание и введение новейших засухоустойчивых видов сельскохозяйственных культур.

Для увеличения высококвалифицированной рабочей силы необходимо принятие следующих мер:

1. Создание результативной модели взаимодействия сельскохозяйственных образовательных учреждений, предприятий и страны.

2. Внедрение инновационной концепции высшего и дополнительного профессионального образования в аграрной сфере.

3. Формирование многоуровневой образовательной среды в сельскохозяйственной области.

4. Развитие современных научных направлений и школ.

Для решения проблемы устаревшего состояния технического парка в сельскохозяйственных организациях необходимо следующее:

– сокращение простоев машин;

– использование лизинга;

– техническое и технологическое обновление парка сельскохозяйственной техники;

– поддержка со стороны государства при покупке сельскохозяйственной техники.

Инвестиции в малый и средний бизнес от частного сектора экономики являются в нынешней ситуации более перспективными.

Стоит отметить, что риск финансовых потерь существует всегда, но при этом, потеря кредитных денежных средств на сегодняшний день несет более негативный характер.

Инвестиции в бизнес – это самый распространенный вид инвестиций, так как именно благодаря финансовым вложениям бизнес развивается. В основном инвестиции в малый и средний бизнес не приносят быстрого дохода, но придают уверенность и стабильность, особенно, если бизнес генерирует стабильный, хоть и не большой доход.

Сегодня, проводится финансовая поддержка малого и среднего предпринимательства, реализуемая с помощью единоразовых пособий для осуществления собственных инвестиционных проектов. При этом, стоит улучшить инвестиционный климат в данной отрасли для привлечения инвесторов из частного сектора экономики.

Высокий уровень развития рыночной инфраструктуры сельского хозяйства может быть достигнут, при осуществлении следующих задач:

– повышение экономической стабильности сельскохозяйственной отрасли за счет расширения доступа сельхозпроизводителей к кредитным ресурсам;

– обновление и модернизация основных фондов;

– проведение природоохранных мероприятий;

– оптимизация общих условий функционирования сельского хозяйства.

Таким образом, при осуществлении данных задач, будет сформирована устойчивая программа развития аграрного сектора экономики Краснодарского края.

Библиографический список

1. Бутакова М.М. Методы экономического прогнозирования [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Электрон. текстовые данные. М.: Русайнс, 2016. 211 с. 978-5-4365-0763-7. Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/61626.html/

2. Джурбина Е.М. Инвестиции [Электронный ресурс]: учебное пособие / Е.М. Джурбина, С.Г. Мурадова. Электрон. текстовые данные. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. 204 с. С. 2227–8397. Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/62934.html.

3. Эффективность экономики России: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/ (дата обращения 19.05.2019).

4. Краснодарский край в цифрах: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/5461960045b0c522a679eeedfce35b80/Краснодарский+край+в+цифрах+-+2017.pdf (дата обращения 19.05.2019).

5. Рынок труда и занятость населения: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/73ec098040dfe0f99a50ff367ccd0f13/среднегодовая+численность.htm (дата обращения 26.05.2019).

6. Экономический анализ: учеб. пособие / О.А. Александров. М.: ИНФРА-М, 2018. 179 с. (Высшее образование: Бакалавриат) [Электронный ресурс]. www.dx.doi.org/10.12737/18738. Режим доступа: http://znanium.com/catalog/product/906427.

УДК 336.025

Н. П. Клушина
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь,
e-mail: klnp13@mail.ru

В. В. Рощупкина
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь,
e-mail: kluvil@rambler.ru

ПРИОРИТЕТЫ ФИНАНСОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: РОССИЙСКАЯ СИТУАЦИЯ

Ключевые слова: предприниматель, бизнес, социальный, бизнес-модель.

В процессе рассмотрения социального предпринимательства как новаторской деятельности, центральную роль занимают понятия «предпринимательство» и «инновации». Задачей социального предпринимательства является решение социальных проблем инновационным методом, за счет создания самовоспроизводящегося механизма предоставления социальных благ. Социальные финансы – новый финансовый институт не только для России, но для мира в целом. Традиционно инвестиции рассматривались как инструмент получения финансовой прибыли, в последние десятилетия одним из критериев успешности инвестиций стал социальный вклад реализованного проекта в развитие общества. Во всем мире организации социального предпринимательства (социальные предприятия) независимо от формы собственности относятся к гибридным организациям, которые сочетают в себе черты некоммерческого и коммерческого предприятия По сути, это источник синергетического эффекта взаимодействия имеющихся ресурсов предпринимателя и потребностей приобретателей социальных услуг.

N. P. Klushina
North-Caucasian Federal University, Stavropol, e-mail: klnp13@mail.ru

V. V. Roshchupkina
North-Caucasian Federal University, Stavropol, e-mail: kluvil@rambler.ru

THE PRIORITIES OF FINANCIAL SUPPORT FOR SOCIAL ENTREPRENEURSHIP: THE RUSSIAN SITUATION

Keywords: entrepreneur, business, social, business model.

In the process of considering social entrepreneurship as an innovative activity, the concepts of «entrepreneurship» and «innovation» play a Central role. The task of social entrepreneurship is to solve social problems by an innovative method, through the creation of a self-replicating mechanism for the provision of social benefits. Social Finance is a new financial institution not only for Russia, but for the world as a whole. Traditionally, investments were considered as a tool for obtaining financial profit, in recent decades, one of the criteria for the success of investments was the social contribution of the implemented project to the development of society. All over the world, social entrepreneurship organizations (social enterprises), regardless of the form of ownership, are hybrid organizations that combine the features of a non-profit and commercial enterprise. in fact, this is a source of synergetic effect of the interaction of available resources of the entrepreneur and the needs of buyers of social services.

Введение

В теории, социальный проект – это комплекс мероприятий (программа), в соответствии с которым планируется осуществляться проектная деятельность по решению конкретной социально – ориентированной и значимой проблемы с обоснованием целесообразности и оценкой эффективности результатов в рамках определенного времени. Инициаторы социальных проектов не преследуют в качестве основной цели получение прибыли. На практике, когда по проекту вовсе отсутствует доходная часть, выраженная в деньгах, особенно острым становиться вопрос финансирования.

Цель исследования

Компаративный анализ социального предпринимательства в России и мире выступает основной целью исследования и позволяет сформулировать выводы

о степени его развития как нового экономического явления, предоставляющего возможность компенсировать недоработки государственных органов в социальной сфере.

Материалы и методы исследования

Существует несколько видов социальных финансов: альтернативные деньги, этический банкинг, микрофинансирование, краудфандинг, социально ответственное инвестирование крупных корпораций, венчурная филантропия.

Микрофинансирование – еще одна эффективная модель социального финансирования, которая предполагает более свободный доступ малых предприятий к источникам финансирования.

В последние годы эффективным вариантом поддержки социальных предпринимателей стал краудфандинг, или народное финансирование, когда деньги на какой-либо проект собирают люди, желающие его поддержать. В России самым популярным сайтом, где можно разместить свою краудфандинговую кампанию или поддержать чужую, стала Planeta.ru.

Подобный тип социального финансирования отлично работает для одной конкретной задачи, но быть постоянным источником финансирования не может. Во многих странах мира краудфандинг представляет собой хорошо выстроенную систему финансирования и часто становится источником поддержки малых предприятий [1].

Из всего многообразия инструментов социальных финансов в России активно применяются гранты. Вместе с тем, в мире активно используются инвестиции в уставной капитал социально-значимых бизнесов, социальные облигации, условно-возвратные кредиты и многие другие инструменты.

С 2012 года в России идет реформирование отрасли социальных услуг. В 2015 году вступил в силу федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [2].

Согласно законопроекту Минэкономразвития по внесению поправок в закон «О внесении изменений в ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ», к социальным предприятиям предлагается относить субъекты МСП, если они обеспечивают занятость отдельных категорий граждан (инвалидов, многодетных родителей, воспитывающих несовершеннолетних детей, пенсионеров и лиц предпенсионного возраста), доля которых должна составлять не менее 50 %, а доля в фонде оплаты труда – не менее 25 % [3].

Проект закона содержит признаки, по которым предлагается идентифицировать социальное предприятие. Первым из них является обеспечение занятости лиц, которые находятся в трудной жизненной ситуации. Среднесписочная численность работников, которые могут быть отнесены к данным категориям, должна составлять не менее половины от общего числа сотрудников, а их доля в фонде оплаты труда – не менее четверти.

Новый законопроект является несомненным шагом вперед по сравнению с разработанной ранее версией закона, прежде всего, с точки зрения отражения критериев социального предпринимательства, а также введения наряду с понятием социального предпринимательства понятия «социальное предприятие», которое служит организационным воплощением и конкретизации первого применительно к коммерческому сектору экономики.

В последние годы в Российской Федерации, как и во всем мире, наблюдается тенденция сотрудничества государства и бизнеса в инфраструктурных отраслях, которые ранее находились в государственной собственности и государственном управлении, в том числе в социальной сфере.

Тесное сотрудничество с органами власти позволяет социально ориентированным организациям устанавливать более низкие цены за счет уменьшения отдельных статей расходов (более низкая ставка аренды, предоставление муниципального помещения в бессрочное пользование на бесплатной основе, субсидирование отдельных затрат, налоговые каникулы).

Конкурентная среда в сфере социального предпринимательства имеет ряд особенностей.

Во-первых, конкурентом может являться государство в лице государственных учреждений. Однако в данном случае

конкуренция носит не альтернативный характер (либо я, либо государство), но дополнительный характер. Бюджетные учреждения в силу различных факторов не могут охватить услугами всех нуждающихся и оказывают гражданам лишь основные услуги. Поэтому предприниматели вполне могут предложить рынку новые социальные услуги и даже взаимодействовать с государственными структурами и бюджетными учреждениями (например, предлагать услуги сиделок в больницах).

Конкуренция с чисто коммерческими организациями возможна на основе более низкой стоимости товаров и услуг при условии сохранения их надлежащего качества.

Источники финансирования организаций, работающих в сфере социального предпринимательства: привлеченные; государственные; собственные средства.

К привлеченному финансированию относятся благотворительные, спонсорские средства, гранты фондов, членские взносы и др. Государственное финансирование объединяет прямые и косвенные субсидии государства. Собственные средства включают доходы от основной и коммерческой деятельности.

На уровне субъектов РФ поддержка социального предпринимательства осуществляется, как правило, через специализированные объекты инфраструктуры государственной поддержки социального предпринимательства – Центры инноваций социальной сферы либо через негосударственные ресурсные центры. Роль регионов в государственной поддержке социального предпринимательства является определяющей. Именно от политики властей региона будет зависеть развитие социального предпринимательства в соответствующем субъекта РФ (рисунок).

Опыт Фонда «Наше будущее» говорит о том, что уровень развития социального предпринимательства в регионах страны разный.

В Ставропольском крае инфраструктура поддержки социального предпринимательства представлена Центром инноваций социальной сферы в Ставропольском крае.

Центр инноваций социальной сферы в Ставропольском крае (далее – ЦИСС) основной оператор и интегратор мер поддержки социального предпринимательства в регионе.

Основными задачами Центра являются:

- популяризация социального предпринимательства в регионе;
- способствовать созданию новых рабочих мест в секторе социального предпринимательства;

Виды и количество социальных предприятий в СКФО, шт.

● бенчмаркетинг социальных инициатив;

● организация встреч B2B между социальными предпринимателями и инвесторами;

● создание регионального института менторов.

Основные направления деятельности Центра:

● информационно-аналитическое, кадровое, бухгалтерское и юридическое сопровождение субъектов малого и среднего предпринимательства;

● бизнес-планирование, маркетинговые исследования в области социального предпринимательства.

● образовательные семинары, бизнес-тренинги, курсы повышения квалификации, практические кейсы для социального бизнеса.

● сопровождение в формировании пакета документов для получения финансирования от государственных и градообразующих организаций на развитие социального бизнеса.

● организация деятельности «Школы социального предпринимательства» для субъектов малого и среднего предпринимательства;

● проведение регионального конкурса «Лучший социальный проект».

Все центры предлагают примерно одинаковый набор ресурсов для социальных предпринимателей: консультирование по различным аспектам деятельности; экспертное и менторское сопровождение со стороны успешных предпринимателей и топ-менеджеров; обучающие и акселерационные программы.

Федеральные конкурсы для социальных предпринимателей [4]:

1) Всероссийский конкурс проектов «Социальный предприниматель» Финалисты конкурса получают беспроцентный заем на развитие своего социального бизнеса. Сумма займа составляет до 10 млн рублей действующему бизнесу и до 500 тысяч рублей – начинающему бизнесу.

2) Конкурс проектов «Прямые инвестиции в социальное предпринимательство», финалисты которого получают инвестиции до 50 млн рублей на срок до 10 лет.

3) Конкурс «Больше, чем покупка». Финалисты конкурса получают доступ к торговым сетям для увеличения масштабов сбыта своей продукции.

4) Конкурс фонда «Навстречу Переменам». Фонд перенял от зарубежных коллег лучшие традиции и методы поиска увлеченных и умных людей, которые разработали инновационные решения проблем в сфере детства и готовы реализовать их на практике.

Все финалисты примут участие в программе профессионального развития «Инкубатор», которая включает в себя:

– помощь наставников – успешных предпринимателей и топ-менеджеров;

– помощь со стороны сообщества социальных предпринимателей – финалистов конкурса прошлых годов;

– признание и продвижение – помощь в развитии проектов финалистов через медийную поддержку;

– начальное финансирование – финалисты получают грант в размере 1,2 млн рублей на год.

5) Конкурс SAP UP учрежден компанией SAP СНГ в 2015 году. Основная цель Конкурса – создание среды для экспертной и финансовой поддержки социальных стартапов бизнес-сообществом. В рамках Конкурса SAP поддерживает лучшие практики социального предпринимательства в России, Казахстане и в Беларуси [5]. Привлекая к участию в конкурсе представителей российского коммерческого сектора, госуправления, образования и общественных структур, SAP помогает сформировать сообщество, содействующее продвижению и развитию социального предпринимательства как отдельного сегмента экономики страны. Обладатели призовых мест выиграют сертификат на образовательную поездку в Европу [6].

6) Social Impact Award – европейский конкурс для начинающих социальных предпринимателей до 35 лет, в котором Россия участвует четвертый год подряд. Организатор в России – Impact HUB Moscow.

Три лучших проекта получат стипендию 120 000 рублей каждый и поездку на конференцию в Европу, где соберутся лучшие проекты Social Impact Award из 20 стран.

7) Всероссийский акселератор социальных инициатив RAISE – это массовая образовательная программа с конкурсной составляющей, которая осуществляет инициирование и поддержку студенческих проектов, направленных на решение социальных проблем. Акселератор является точкой входа для студентов в социально ориентированную деятельность. В конкурсе участвует 64 региона, 215 вузов, 5 000 участников. Финалисты получают возможность международной стажировки.

8) Всероссийский конкурс студенческих и школьных команд «Преактум» Преактум – программа по развитию проектной, практико-ориентированной и предпринимательской деятельности среди молодежи, ориентированная на создание единой экосистемы предпринимательства, инициированная «Рыбаков Фондом» [7].

В программе участвует 72 региона, 252 учебных заведения, 6 400 участников. Финалисты получают грантовую поддержку до 1 млн рублей на реализацию своего проекта. Грантовый фонд составляет 20 млн рублей. Организатор – Рыбаков Фонд.

Результаты исследования и их обсуждение

При этом необходимо отметить, вышеперечисленные источники финансирования требуют детальной проработки с учетом правовых, экономических и других особенностей вашего социального проекта.

Большинство инфраструктурных организаций предоставляют консультации и обучение, и совсем немногие организации предоставляют доступные кредиты, займы, субсидии и другие средства. Тем не менее, действующая инфраструктура недостаточна:

1) Социальные предприниматели указывают на дефицит доступных финансовых ресурсов: по-прежнему слабо развита система фондов социальных инвестиций [8].

2) Отсутствует крупный оператор, который представлял бы интересы предпринимателя и мог гарантировать возвратность вложенных финансовых средств в социальные проекты.

3) Отсутствует система образования в сфере социального предпринимательства, нет стандартизации и оценки качества образовательных программ, отсюда дефицит квалифицированных кадров. Не развиты механизмы стимулирования спроса на продукты и услуги социальных предпринимателей.

4) Требуется усиление информационной поддержки, направленной на информирование о примерах и бизнес-практиках социального предпринимательства [9].

Выводы (заключение)

Социальное предпринимательство постепенно становится полноценным поставщиком социальных услуг, забирая часть функций у государства.

Социальные предприятия могут работать в любом виде экономической деятельности, и критериями их выделения в особое направление предпринимательства служит не отрасль, а социальная цель и способы ее реализации.

Одним из конкурентов социальных предпринимателей является государство, точнее, государственная система социальной поддержки населения. В рамках проводимой социально-экономической политики государство гарантирует получение отдельными категориями граждан социальной поддержки (предоставление бесплатной медицинской помощи, социальное обслуживание нетрудоспособны граждан). Однако. в силу ряда причин (спад экономики, экономический кризис) государство не может обеспечить социальную защиту всем нуждающимся гражданам. Дефицит ресурсов, кадров, а также отсутствие в государственных (муниципальных) организациях необходимых служб не позволяет оказывать социальные услуги с необходимым уровнем качества. И здесь для социально-ориентированной организации появляется возможный рынок, на котором она может развиваться.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00017 А.

Библиографический список

1. Момотова О.Н. Развитие социального предпринимательства в Ставропольском крае: монография. Ставрополь: СКФУ. 2016. 139 с.

2. Борнштейн Д. Как изменить мир: социальное предпринимательство и сила новых идей. М.: Альпина Паблишер. 2012. 499 с.

3. Джилл Кикал Социальное предпринимательство [Электронный ресурс]: миссия – сделать мир лучше. М.: Альпина Паблишер. 2016. 304 с.

4. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / под ред. А.А. Московской. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 2014. 286 с.

5. Баранник И.Н. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций: правовое регулирование и некоторые проблемы контроля // Территория новых возможностей. Вестн. Владивосток. гос. ун-та экономики и сервиса. 2018. Т. 10, №3 (42). С. 37–47.

6. Пурлик В.М. Бизнес как система // Гос. упр.: электрон. вестн. 2015. №48. С. 162–188.

7. Семенова Ю.А. Феномен предпринимательства и его исследование в современной отечественной социологии // Дыльновские чтения «Социологическая диагностика современного общества»: материалы науч.-практ. конф. Саратов. 2016. С. 93–96.

8. Старенкова А.А. Малый и средний бизнес в условиях глобализации мировой экономики // Закономерности и противоречия развития национальных экономических систем: междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 194–198.

9. Хохлова Е.С. Малый и средний бизнес : влияние на тренды мирового политического // Метаморфозы мировой политики / под общей ред. М.М. Лебедевой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Университет) МИД России. М., 2012. С. 260–271.

УДК 339.138

М. А. Кузнецов
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, e-mail: disolk@mail.ru

ДИХОТОМИЯ БРЕНДА: БАЗИСНЫЕ ПРИЗНАКИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КОНЦЕПЦИИ И КОНЦЕПТА

Ключевые слова: бренд, концепция бренда, концепт бренда, продвижение.

В современном обществе ключевым условием детерминации эффективности функционирования компании в информационном пространстве является соответствие её бренда ожиданиям потребителей. Отсутствие релевантной коммуникации порождает риск неравномерного распределения ресурсов и возникновения упущенной выгоды, что обуславливает необходимость исследования структуры бренда с целью получения знаний и навыков воздействия на покупательские предпочтения посредством управления его элементами. Статья посвящена проблеме анализа составляющих бренда и определения их места в формировании целостного образа компании. В работе анализируются ключевые характеристики, присущие концепции и концепту бренда, выделяются их сходства и различия, а также роль грамотной разработки данных аспектов элементарной структуры бренда в формировании эффективной коммуникативной политики компании. Особое внимание уделено рассмотрению изучаемых понятий в контексте транслирования фирменного стиля организации с целью повышения её узнаваемости в сознании целевых потребителей. Результаты данной работы способствуют созданию представления об особенностях и функциях структурных элементов формирования бренда с целью концентрирования должного внимания на их разработке и грамотного распределения ресурсов в процессе создания и поддержания успешного образа компании на рынке.

M. A. Kuznetsov
Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: disolk@mail.ru

BRAND DICHOTOMY: THE BASIC FEATURES OF CONCEPTION AND CONCEPT DIFFERENTIATION

Keywords: brand, brand conception, brand concept, promotion.

In modern society, the key condition of determination of the functioning efficiency of the company in information space is meeting the expectations of consumers. The absence of the relevant communication engenders the risk of irregular resources distribution and lost profit appearance, so there is a necessity of investigating the brand structure in order to gain knowledge and skills of influencing consumer preferences by managing brand's elements. The article is devoted to the problem of analyzing the brand's constituents and finding out their place in formation of a holistic image of the company. Key characteristics of brand's conception and concept, their similarities, differences, and the role of competent developing of these elemental structure's aspects in efficient communicative policy forming are analyzed in this article. Special attention is paid to considering examined terms within the context of providing corporate identity of the organization in order to increase its recognizability in target customers' minds. The results of this research contribute comprehension of structure elements of brand forming peculiarities and functions in order to concentrate proper attention on their developing and accurate resource distribution during creating and maintaining successful company's image on the market.

Введение

В современных экономических условиях для занятия, а затем и укрепления рыночной позиции любая организация должна опираться не только на преимущества производимых продуктов, но и на многочисленные психологические факторы во взаимоотношениях с потребителями. Одним из таких факторов является совпадение ценностей, принципов деятельности компании, и её целевой аудитории. Очевидно, что для обеспечения подобного сходства каждая из сторон (организация и потребитель) должна, прежде всего, понимать ценности другой.

Следовательно, возникает потребность во взаимной трансляции ценностей. Потребители вполне могут удовлетворить её, например, с помощью анкет обратной связи, или принимая участие в маркетинговых исследованиях, регулярно проводимых организациями.

В свою очередь, компании, будучи равноправными субъектами в отношениях с потребителями, также могут извещать о своих ценностях. Однако в данном случае этот процесс представляется

гораздо более сложным, так как организация одна, а число потенциальных потребителей её продукции может насчитывать миллионы человек.

Актуальность данной статьи заключается в изучении бренда компании как универсального транслятора ценностей, основываясь на том, что его многообразная сущность является незаменимым инструментом для регулирования отношений организации и клиентов.

Цель исследования

Изучение сложной природы бренда в контексте специфики маркетинговой деятельности по созданию и управлению им, порождающее необходимость определения понятий «концепция» и «концепт» и выявления характерных особенностей каждого из них.

Вопросы разработки концепций бренда исследовались такими зарубежными учёными как Аакер Д., Апшоу Л., Ван Прает Д., Ванэкен Б., Гэд Т., Капферер Ж., Котлер Ф., Лаутерборн Р., Марк М., Огилви Д., Пирсон К.С., Танненбаум С., Хэли М., Чернатони Л., Шульц Д., Эко М. и др.

Исследования этих и других учёных являются фундаментальными и направленными на анализ структуры бренда и формирование эффективных бренд-концепций на основе данных о внутренней и внешней среде компании, сегментировании и позиционировании в рыночном пространстве.

В отечественной экономической литературе такие исследования проводили учёные Багиев Г.Л., Буровик К.А., Карпова С.В., Лейни Т.А., Мамлеева Л., Музыкант В.Л., Перция В., Полиенко М., Поляков В.А., Романов А.А., Семёнова Е.А., Синяева И.М., Теплухин А., Шилина С.А. и др.

Однако недостаток проработанности комплексных исследований в данной предметной области, разнородность условий среды и ресурсов компаний значительно затрудняет выведение универсальной структуры бренда.

Материал и методы исследования

Для решения поставленной в ходе исследования задачи используются диалектический метод, дескриптивный и компаративный анализ, аксиоматический метод, а также теория рефлексивности.

Для понимания сути исследуемого объекта рассмотрим определение понятия «концепция», данное А.Б. Борисовым в Большом экономическом словаре. Автор утверждает, что «концепция – это замысел, определяющий стратегию действий при осуществлении реформ, проектов, планов, программ» [1, с. 408]. К преимуществам данной формулировки, безусловно, можно отнести то, что она предоставляет чёткое понимание того, что концепция определяет стратегию действий компании. В данном случае под «стратегией действий» понимается стратегия маркетинговых активностей организации, так как именно стратегия деятельности маркетингового отдела любой компании в наибольшей степени зависит от концепции её бренда.

Получив базовое представление о сущности концепции, рассмотрим более конкретное понятие «концепция бренда», понимание сути которого позволит нам в дальнейшем дифференцировать элементы бренда.

Итак, по мнению сотрудников отечественного креативного агентства «AdOnce», концепция бренда – это «определение позиции, которую занимает бренд в умах целевого потребителя» [7]. При подробном рассмотрении данного определения становится очевидно, что оно лишь отражает одну из функций концепции бренда, так как концепция действительно помогает определить позицию бренда в сознании целевой аудитории. В целом же, сложно назвать данную формулировку полной или исчерпывающей, так как она предоставляет понимание о сути концепции бренда в очень узком смысле.

Другое определение концепции бренда, данное А.А. Романовым, гласит: «концепция бренда – это система ценностей и характеристик бренда, позволяющая наиболее эффективным образом позиционировать бренд на рынке» [3, с. 76]. Данная формулировка достаточно полно отражает суть рассматриваемого понятия. Очень важно, что автор рассматривает концепцию как систему, что позволяет составить исчерпывающее представление о сути понятия. Более того, в определении автор затрагивает тему позиционирования, показывая неразрывную связь данного явления с концепцией бренда.

Теперь настало время перейти к рассмотрению понятия «концепт». Ввиду его большей сложности и непривычности в употреблении сначала обратимся к толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова. В соответствии с определением из данного словаря концепт – это «общее понятие, общее представление» [5, с. 389]. Данное понимание рассматриваемого термина является ещё более общим и абстрактным, чем понимание понятия «концепция». Тем не менее, необходимо обратить внимание на тот факт, что рассматриваемое определение было дано достаточно давно, в то время как сам термин «концепт» в актуальном значении стал распространяться относительно недавно.

Например, обращаясь к логическому словарю-справочнику Н.И. Кондакова, изданному в 2012 году, можно увидеть следующее определение: «концепт – это содержание понятия, то же, что и смысл» [2, с. 301]. Применяя данную формулировку к исследуемой проблеме, можно предположить, что концепт бренда – это содержание (смысл) бренда и, в особенности, фирменного стиля организации. Другими словами, концепт в данном случае – это смысловое содержание слогана, логотипа, фирменных цветов и т. д., которое, в конечном итоге, чаще всего находит выражение в ассоциациях потребителей с брендом.

Для подтверждения полноты и функциональности полученного определения целесообразно будет рассмотреть ещё одну формулировку, данную в Большом энциклопедическом словаре. В соответствии с ней, «концепт – это смысловое значение имени (знака), т. е. содержание понятия, объём которого есть предмет (денотат) этого имени» [6]. Рассмотренное определение лишний раз подтверждает достоверность и полноту предположенной нами ранее формулировки, так как оно иллюстрирует значение концепта как смысла имени или знака, в то время как в процессе создания бренда одной из главных задач как раз является задание такого смысла для целевого потребителя.

Следовательно, под концептом бренда будем понимать идею бренда в целом, а также смысл, который передают отдельные его составляющие, такие как фирменный цвет, фирменный шрифт, слоган, логотип и т. д. потребителю посредством ассоциативных образов.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе рассмотрения определений фундаментальных элементов бренда разница в семантике данных терминов стала очевидна. Концепция прописывается на этапе создания бренда компании, а впоследствии выражается вербально, даёт прямой посыл потребителям о ценностях и характеристиках бренда. Концепция бренда – это фундамент, прочность которого зависит от соответствия закладываемых идей ожиданиям потребителей. Однако не стоит забывать о том, что всякие идеи и смыслы полезны только тогда, когда транслируются потребителю. Причём ключевое значение имеет не факт получения потребителем сообщения (мы регулярно получаем листовки на улицах и часто сразу выбрасываем их в ближайшую урну), а понимание им посыла бренда. Инструментом обеспечения подобного понимания как раз и является концепт.

Концепт бренда – это завуалированный смысл бренда, который создаётся с помощью визуальных образов и выражается в сознании потребителей. В то же время возможно утверждать, что значение понятие «концепция» куда шире понятия «концепт». Более того, концепт является составной частью концепции бренда, так как концепция, по определению А.А. Романова, представляет собой целостную систему ценностей и характеристик бренда, в то время как концепт – это только смысл, передающийся брендом и отдельными его составляющими.

Концепция и концепт являются неотъемлемыми составляющими бренда. При этом концепция логична, лежит в рациональном поле человеческого понимания и апеллирует к сознанию, в то время как концепт скорее иррационален и представляет собой комплекс непрерывно транслируемых в информационное поле посылов, передающих ключевую идею, задумку или ценность, с целью генерации единого понимания сущности бренда.

Описание дифференциации концепции и концепта бренда, на наш взгляд, может быть сведено к следующей таблице (см. таблицу).

Основные признаки дифференциации концепции и концепта бренда

Концепция бренда	Концепт бренда
Охватывает максимально возможное количество аспектов деятельности компании (бренда)	Охватывает только ключевую идею, суть
Рациональна	Иррационален
Транслируется вербально	Транслируется невербально (чаще всего визуально)
Основана на точных данных (первичной и вторичной информации)	Основан на креативе
Ориентир для компании в рыночном пространстве	Ориентир для потребителя в рыночном пространстве

Рассмотрим представленную таблицу более подробно. Первым отличием концепции от концепта, как уже было описано выше, является широта охвата понятия. Очевидно, что при создании концепции разработчики стремятся учесть максимально возможное количество факторов и особенностей организации для создания сильного бренда, в то время как создатели концепта, напротив, пытаются ёмко и лаконично выразить ключевой посыл, чтобы не затруднять его восприятие потребителями.

Во многом поэтому концепт чаще всего стремится воздействовать иррациональными элементами (сочетания цветов, логотипы определённых форм и т. д.), а концепция логосом, откуда вытекает второе различие между рассматриваемые понятиями.

Разумеется, рациональная основа обеспечивает концепции возможность более лёгкого распространения с помощью слов, в то время как функционирование в иррациональном поле человеческого восприятия требует от концепта воздействия на потребителя посредством визуальных образов и ассоциаций, так как «воздействие на подсознание с помощью образов в разы эффективнее воздействия с помощью слов» [4, с. 83].

Стремление к охвату максимально возможного количества элементов бренда и точному попаданию в ценностные ориентиры клиентов побуждает использовать наиболее проверенные данные при создании концепции (например, уже на начальном этапе проводятся анализ рынка и сегментация), а вот грамотный концепт, как правило, основывается на креативе, благодаря чему конечный результат обладает простотой и чрезвычайно хорошей запоминаемостью.

Наконец, одним из главных отличий концепции от концепта бренда является функциональное применение. Современные маркетинговые реалии таковы, что концепция изначально создаётся, прежде всего, для компании и служит ориентиром для того, чтобы её бренд не утратил ценности и ключевые посылы в перспективе долговременного рыночного функционирования. Концепт же – это инструмент привлечения потребителей, помогающий им ориентироваться в многообразии предложений современных рынков, перенасыщенных товарами.

Выводы

Таким образом, для успешного функционирования бренда уже на стадии его создания нужно разработать грамотную концепцию и сильный концепт. Концепция бренда и концепт бренда – это два близких, но разнородных понятия, отличающихся семантической шириной, характером и способом выражения (у концепции – рациональный и вербальный; у концепта – иррациональный и визуальный), генеративной основой и практическим предназначением для компании и бренда.

Библиографический список

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2010. 864 с.
2. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Книга по Требованию, 2012. 721 с.
3. Романов А.А. Маркетинговые коммуникации / А.А. Романов, И.М. Синяева, В.А. Поляков. М.: Инфра-М, 2016. – 384 с.;
4. Уинтроп С. Менталист. Скрытые механизмы влияния на окружающих. М.: Эксмо, 2012. 240 с.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Аделант, 2017. 800 с.
6. Концепт: [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. М., 2004–2018. URL: http://www.vedu.ru/bigencdic/29936/. Дата обращения: 01.04.2018.
7. Концепция бренда: [Электронный ресурс] // Креативное агентство AdOnce. М., 2005–2018. URL: http://adonce.ru/service/koncepciya-brenda. Дата обращения: 01.04.2018.

УДК 334

О. А. Логинова
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», Москва, e-mail: 5066097@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Ключевые слова: социально-экономическая система, цифровая экономика, эмерджентность, социально-экономический кризис, цифровизация.

Цифровая экономика порождает новые бизнес-модели. Поэтому компаниям нужно понимать, как использовать эти бизнес-модели и как извлекать пользу из цифровых технологий. Новые технологии потребуют радикальных изменений в компаниях. И эти изменения, в первую очередь, коснутся конкретных людей. Поэтому уже сегодня надо готовить сотрудников к грядущим переменам. При переходе на цифровую экономику специалистам надо развивать digital-компетенции.

В век бурного развития систем управления функция управления социально-экономическим развитием приобретает все большую значимость. Эта значимость особенно велика в условиях рыночных отношений, ибо без стратегического регулирования со стороны государства бессистемная деятельность хозяйствующих субъектов в лучшем случае способна обеспечить стихийное, несбалансированное, неустойчивое развитие, обеспечение рабочих мест.

O. A. Loginova
Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism (SCOLIPE), Moscow, e-mail: 5066097@gmail.com

SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS IN MARKET ECONOMY CONDITIONS

Keywords: socio-economic system, digital economy, emergence, socio-economic crisis, digitalization.

The digital economy is generating new business models. Therefore, companies need to understand how to use these business models and how to benefit from digital technology. New technologies will require radical changes in companies. And these changes, in the first place, will affect specific people. Therefore, today it is necessary to prepare employees for the coming changes. In the transition to a digital economy, specialists need to develop digital competencies.

All functions are significant. This means that in the conditions of market relations there should be no strategic regulation on the part of the state in which there are haphazardly operating business entities capable of ensuring spontaneous, unbalanced, unsustainable development and the provision of jobs.

Социально-экономическая система – это совокупность ресурсов экономических субъектов, образующих единое целое, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, востребованных во внешней среде.

К социально-экономическим системам (далее – СЭС) относятся предприятия и организации, и рассматривая СЭС в контексте настоящего исследования, автор использует допущение, что все признаки присущие этим системам одновременно присущи и организациям. А это значит, что термин «социально-экономические системы организации» в данном исследовании применим.

Одним из признаков СЭС тот, когда она (как и организация) реагирует на внешние возмущения и стремится вернуться в состояние равновесия. Равновесные системы организации и есть предмет исследований. Если под воздействием внешних сил система далеко уходит от равновесного состояния, то она может стать неустойчивой и не вернуться в равновесное состояние. Граничное состояние системы, когда появляются признаки неопределённости, так называемая «Точка бифуркации», которая означает, что система переходит в новое качество.

Социально-экономическая система существует во времени и пространстве, а также по отношению к другим СЭС старшего порядка или подобных ей. А значит СЭС имеет свою историю

развития во всех известных учёным общественно-экономическим формациям, в том числе по географическим, национальным (этническим) признакам.

Основные свойства социально-экономической системы:

1. Целостность, или взаимозависимость компонентов, из которых состоит система, когда все элементы системы являются частью общего, общих идей, общих целей и задач, при изменении свойства одного из компонентов, меняется свойства всей системы.

2. Иерархичность, это когда система может быть рассмотрена как элемент более высокого порядка, СЭС организации является одним из компонентов СЭС экономики региона, а она, в свою очередь, компонент экономики России, последняя рассматривается как компонент СЭС мировой экономики.

3. Интегративность предполагает, что система обладает свойствами, отсутствующими у ее компонентов, но присущими ей благодаря им.

4. Сложность, присущая системе за счет большого количества обратных связей в процессе планирования и управления.

5. Инерционность, что предопределяет развитие системы организации.

6. Надежность, характеризующая систему в силу факта непрерывного функционирования, так как даже разрушаясь система через какое-то время возрождается за счет приобретения её компонентами новых качеств, в целом дающими системе возможность преодоления вызовов внешней среды.

7. Способность к самооценке, в первую очередь оценивать эффективность управления через показатели доходности.

К социально-экономическим системам можно отнести организацию (предприятие), но можно с уверенностью утверждать и обратное, социально-экономические система есть часть организация, и как следствие, *мы можем ввести в научный оборот понятие социально-экономическая система организации как организованную структуру, интегрированную в организацию.*

Ей (СЭС организации) присущи три основные состояния: функционирование, развитие и бифуркация (разрушение и созидание).

Функционирование – это нормальное (равновесное) состояние системы, как показатель целостности системы при наличии и других присущих ей свойств (в частности, иерархичность и интегративность), при котором происходит поддержание жизнедеятельности организации.

Развитие – это приобретение нового качества системы при естественном (под влиянием внешней среды) или направленном (как результат управленческих решений) изменении свойств как минимум одного из её компонентов.

Бифуркация – это разрушение системы, как элемент созидания. Под воздействием внешней среды и/или под влиянием внутренних факторов система внутренних связей между компонентами системы разрушается (нарушается целостность системы) для того, чтобы компоненты приобрели новые свойства, восстановили целостность системы. В результате система получит новые свойства, которые могут противостоять возмущению среды, и это есть элемент созидания.

Экономика никогда не находится в состоянии покоя. Процветание не редко сменяется крахом. В конце концов, достигается нижняя точка невозврата, и опять начинается созидание, но уже на более высоком витке спирали прогресса. Кризис социально-экономической системы организации – это итог внутренних противоречий под влиянием внешней среды, как правило, это кризис управления и переход на новый виток развития, сопровождающийся принципиальными изменениями в системе управления экономическими процессами с учетом социальных изменений внешней среды. Социальная активность среды как стимулирует организацию к развитию, так и при потере внутреннего равновесия вступает с ней в противоречие. Кризис социально-экономических систем содержится в самом определении систем: социальном и экономическом, справедливости и свободе, от равновесия этих несопоставимых понятий зависит развития самой организации.

Наиболее значимым свойством социально-экономических систем организации можно назвать *эмерджентность* – когда элементы системы не обладают свойством системы, а система суммарно обладает свойствами входящих в неё

элементов и способна достичь синергетического эффекта развития. В то же время целостность – основное свойство социально-экономической системы – не является суммой элементов, из которых состоит система. Но так как элементы в составе системы могут приобретать новые свойства, то по Богданову, можно влиять на «слабое звено» и не только сохранить систему от разрушения, но и добиться синергетического эффекта. Часто «слабое звено» – это люди, т. н. производительные силы, социальный элемент системы, а так как экономика – это в первую очередь психология, то создание в системе благоприятного климата, а это решение социальных проблем, которые волнуют людей, в конечном счете, скажется на равновесии системы в целом и прогнозировании экономического роста [4].

В качестве примера, сегодня, в период развития цифровой экономики, мировых гигантов, таких как Мишлен и Боинг, достаточно широко представленных в России, волнует решение социальных вопросов в первом случае водителей, во втором – пилотов. Их фонды вкладывают инвестиции в развитие социальных цифровых сервисов, направленных на управление личными финансами, ипотечные программы, развитие онлайн-торговли, в медицинские программы и др. И причина в том, что без пилотов Боинги не летают, а пилоты уезжают в Китай, где заработная плата в три-пять раз выше, чем в компании Аэрофлот. В Правительстве уже принято решение принимать на работу в компанию иностранных пилотов, но это лишь временная мера. А компании Боинг нужно продавать самолёты и техническое обслуживание, покупать будут только те авиакомпании, которые имеют подготовленный лётный состав. Не Аэрофлот, а Боинг уже заботят проблемы российских пилотов. Похожая ситуация и с шинами Мишлен, рынок автомобильных перевозок испытывает стагнацию, не по оснащению подвижным составом, автомобили сегодня можно приобрести самые надёжные и в лизинг, и в кредит, и в рассрочку, проблема в людях. Во-первых, это демографические проблемы, во-вторых, водители оторваны от семьи, частые рейсы не позволяют им решать насущные проблемы семьи (жилищный вопрос, управление финансами без посещения банков, медицинское обслуживание), что приводит к дефициту кадров. Решение социальных вопросов людей, работающих в отрасли, это то «слабое звено», которое может влиять на экономический рост крупных корпораций и малых предприятий.

Современные социально-экономические кризисы можно рассматривать как бифуркацию нелинейной динамической системы [5], которая может не признаваться социально-экономическими системами, но от этого, кризисов меньше не станет, уже более 10 лет мировая экономика не может расти темпами индустриальной экономики прошлого. Налицо кризис трех основных подсистем (элементов системы): технологической, социальной и экономической. Прежние индустриальная, а следом и постиндустриальная модели экономического развития были нацелены на потребление, а следовательно, не восприимчивы к инновациям.

«*…Для перехода на инновационный путь развития необходима четкая постановка цели и выбор приоритетов*» [1].

В наше время благодаря тенденции к цифровизации уже стерты границы рынка и все коммерческие компании можно назвать цифровыми. Ведь каждый человек использует доступ в Интернет, мобильную связь. Я не знаю компаний, которые бы осуществляли взаиморасчеты с партнерами без использования интернет-банкинга. Другой вопрос в том, на сколько сильно эти компании являются «цифровыми» и используют ли они все доступные возможности, чтобы бизнес зарабатывал больше, а издержек становилось меньше. Продукты цифровой экономики становятся катализаторами позитивных изменений во всех без исключения сферах. А для России они, возможно, единственный способ выйти из воронки сырьевой экономики. Поэтому компаниям необходимо внедрять технологии и следить за трендами, чтобы оставаться в рынке.

От чего зависит динамика цифровизации в той или иной стране? По мнению, эксперта GartnerАндреаДиМайо, недавно посетившего Россию, наибольших успехов в построении умной экономики добиваются те мировые державы,

которые в силу тех или иных причин оказались перед лицом кризиса и хватаются за данные как за последнюю соломинку.

Во многих странах уже разработаны программы по развитию цифровой экономики (США, Германия, Япония, страны Евросоюза). В США применяются технологии BigData для контроля за людьми, выпущенными по УДО из мест заключения. Для этих целей используются системы сбора данных, их анализа и построения на этой основе прогнозов относительно вероятного времени и места противоправных действий. Большое количество преступлений удается предотвратить, а правоохранителей при этом задействовано гораздо меньше.

Эффективно работают «на цифровой основе» налоговые органы скандинавских стран – Швеции, Финляндии, Дании, Норвегии. Здесь по части налогообложения «умным» алгоритмам известно все: доходы граждан, их каждодневные траты, вложения, состав имущества. В результате львиную долю того, что прежде делали люди, делают роботы. Никакой бумажной работы у налоговиков – и никаких деклараций у граждан. Налоги рассчитываются и списываются автоматически, а граждане лишь получают уведомления для проверки расчетов. В США придумали цифровую программу, определяющую боты и тролли в сети, это должно быть востребовано в средствах массовой информации и при проверке дипломов и диссертаций на плагиат [3].

В ходе цифровой трансформации надо определиться с приоритетами и понять, какие отрасли станут основополагающими. В России сейчас генерируют основную себестоимость и производственную составляющую ТЭК, нефтегазовый сектор, ВПК и т. п. На мой взгляд, мы, Китай и даже США, не сможем себе сразу позволить цифровую экономику во всех отраслях, так как просто невозможно при таком количестве населения заниматься только рынком услуг, например, IT-сегментом. От поддержки базовой промышленности мы не сможем сразу отказаться. Без сомнения, что нам нужна программа не просто автоматизации и оцифровки, но и повышения конкурентоспособности непосредственно в производстве, обновление его технического потенциала. Также необходимо понимать, ресурсы не вечны. К примеру, технологическое освоение BigData интенсивно идет в Дубае, где заканчиваются запасы нефти и очень скоро экономике просто не на чем будет держаться. Нам нужно использовать подобный опыт.

Цифровая экономика порождает новые бизнес-модели. Поэтому компаниям нужно понимать, как использовать эти бизнес-модели и как извлекать пользу из цифровых технологий. Новые технологии потребуют радикальных изменений в компаниях. И эти изменения, в первую очередь, коснутся конкретных людей. Поэтому уже сегодня надо готовить сотрудников к грядущим переменам. При переходе на цифровую экономику специалистам надо развивать digital-компетенции [2].

Конечно, еще ни одна страна в мире не достигла полной цифровизации экономики, но впереди всех – Япония, Сингапур и США. Экономика России пока сильно зависима от сырьевых рынков, поэтому стране труднее оставаться конкурентной на международном рынке. От руководства государства исходит инициатива на цифровизацию экономики, однако это ещё не посыл рынку к переменам. Помощь государства в развитии цифровой экономики должна состоять из двух частей. Первая – законодательная база, адаптированная к новым реалиям, в том числе корректные способы учета средств производства и юридическая защита компаний, занимающиеся цифровой трансформацией – перестройкой (или настройкой) социально-экономических систем организаций, составляющих их внутреннюю структуру, от этого зависит и синергетический эффект и экономический рост (увеличение доходности организации). Вторая часть – создание благоприятных условий для компаний, которые идут по пути цифровизации производства в виде налоговых льгот. Так как технологическая революция (как и любая революция) это дело не дешёвое, то Правительство должно методически выстроить систему проектного финансирования, так как декларативные призывы и необеспеченные финансовыми ресурсами программы эффекта не дают, банки будут рапортовать о выполнении, но

отклонённых проектов будет большинство. Все дело в залоговой составляющей, которую должно обеспечить государство, если проект будет отнесен к цифровой трансформации, то государство должно выдавать под эту организацию гарантии. При этом необходимо и проверять целевое расходование средств, и увеличение экономических показателей через увеличение налоговых отчислений в бюджет. Проведу аналогию с поддержкой государством МИП (малых инновационных предприятий), которые разрешили вузам (а теперь и учёным) создавать для внедрения инноваций, при том, что интеллектуальная собственность составляет уставный капитал предприятия. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия инновациям) – государственная некоммерческая организация в форме федерального государственного бюджетного учреждения, образованная в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 1994 г. № 65 проводит конкурсы и выдаёт гранты, без которых невозможно продолжать исследование и внедрять его результаты. Получило развитие и решение Правительства РФ разрешить заключать лицензионные соглашения с компаниями, которые намерены внедрять инновации. Это ещё слабый механизм, но как аналоговый он может дать статистику реализации программ Правительства. Цифровая экономика невозможна без участия государства. Коммерческие компании, понимая выгоду, сами запускают процессы собственной цифровизации, а вот с государственными ведомствами дело обстоит несколько сложнее, так как здесь необходима инициатива государства, изменение законодательства, и на решение таких вопросов может потребоваться не один год. Цифровая экономика недееспособна без цифровизации одновременно общества, бизнеса и правительства, поэтому ее развитие заключается в ускорении процессов проникновения цифровых отношений на все уровни взаимодействия ее участников – от государственных до личных. Неотъемлемой частью цифровой экономики, на мой взгляд, являются электронные каналы обмена информацией (в нашем случае это интернет) и их доступность, наличие законодательной базы и готовность государства участвовать в электронном взаимодействии. Цифровой трансформации легче поддаются связанные с информационными технологиями отрасли, в которых взаимодействие участников трудноосуществимо без использования электронных каналов связи. В качестве примеров можно привести телекоммуникации, банковскую сферу, разработку программного обеспечения, ритейл.

В сфере услуг – новые тренды, рынку требуются API-сервисы, которые предполагают другой подход работы с клиентом, это когда клиент работает с тобой. Для справки, в США цифровая экономика называется API-экономикой. Клиенту передаётся право принимать решение, которое наиболее выгодно для него, нам нужно лишь предоставить ему продукты на выбор. В центре экономики должен стоять потребитель товаров и услуг, продуктов экономики (при планировании промышленного производства или выпуска сельскохозяйственной продукции – особенно). Именно он определяет сбыт, а без сбыта нет доходности, нет прибыли, государство не наполняется налогами, нет инвестиций в образование, здравоохранение и культуру, под вопросом обороноспособность страны и общественный порядок… и страна погружается в хаос. Упрощаем формулу: если гражданин государства N не купит товар и не обратится за услугой, то государство N погружается в хаос. Но от хаоса до космоса (творение) один шаг. Это наше решение о переходе к цифровым сервисам, которые ставят во главу угла ЧЕЛОВЕКА. Экономика должна перейти от аналоговой к цифровой. На самом деле API-сервисы это антипод информационно-аналитическим системам управления и взаимодействия с клиентом, хранения и обработки информации типа CRM, WMS, MES и IEM. Все эти системы настроены так, что смотрят на клиента из бизнеса имея целью извлечения из него прибыли. Но при этом они как бы нисходят до человека, а затем он попадает к ним в систему и начинается его обработка. Но все дело в том, что так делают и другие. На человека обрушивается лавина информации, где каждый хочет решить за него, что купить,

что носить, что есть, куда ходить, с кем встречаться и какими услугами воспользоваться. Вся эта бизнес-модель настроена на потребление и именно она себя изжила. Человек от неё устал, он хочет сам выбирать и сам принимать решения. В противовес активной и даже агрессивной бизнес-модели API-сервисы пассивны. Они предлагают товары и услуги на выбор, давая возможность клиенту самому принимать решение. Конкуренция возникает между производителями товаров и услуг за качество, удобство для клиента, и комиссионное вознаграждение от клиента тоже предмет для конкуренции, все работают на понижение. Последнее возможно и бесплатно, если это продукты двойного назначение, например под ипотечные закладные можно выпустить ипотечные сертификаты и это товар фондового рынка. Или другой пример, предположим, что венчурный фонд компания Мишлен выдает займы водителям для покупки квартир в ипотеку без комиссий, но на возмездной основе от государственной компании ДОМ.РФ. Водители будут за честь покупку шин Мишлен, решение жилищного вопроса – это стимул идти работать на дальние рейсы.

Современная СЭС организации обладает признаками системности, присущей только ей одной. Среди множества факторов, влияющих на деятельность организации, можно выделить следующие:

1. Экономическую среду (состояния рынка, наличие конкурентов).
2. Наличие квалифицированной рабочей силы.
3. Состояние собственных финансов организаций и финансового рынка в целом.
4. Инвестиционный климат (инвестиционная привлекательность региона, государства).

Первый развернутый анализ экономики как системы был дан основоположником классической школы политэкономии Адамом Смитом в его главном научном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов», опубликованном в 1776 году.

В своем описании системы рыночной экономики Адам Смит доказал, что именно «*стремление предпринимателя к достижению своих частных интересов является главной движущей силой экономического развития, увеличивая в конечном итоге благосостояние как его самого, так и общества в целом*».

Но главным из условий, чтобы при этом государство гарантировало основные экономические свободы: свободу выбора, свободу конкуренции и свободу торговли.

Новая модель – это модель приоритета созидания над потреблением, которая основана на социально-психологических методов в управлении и учета личных интересов участников. Это стало возможным с появлением цифровых сервисов, когда услуга стала превалировать над потреблением. Созидание предполагает не командно-административные методы руководства, а горизонтально-интегрированные системы, когда работник, он же и участник процесса. «Слабое звено» социально-экономических систем организации, как основу мировой системы хозяйствования, по линии социальной соблюдает консенсус личных и коллективных (корпоративных) интересов, а по линии технологической уже сравнимо с цифровой революцией. API-экономика или цифровая экономика представляет собой платформенные сервисы различных бизнес-моделей, направленные на удовлетворение всех потребностей человека в онлайн и оффлайн. Это все виды услуг, умные дома и интернет-магазины. На этом фоне наметился экономический рост мировой экономики и рост высокотехнологичных компаний, которые появились уже в период кризиса и выбрали курс на технологическую и социальную революцию.

В России растёт число таких нелинейных компаний, которые имеют конкурентные преимущества на рынке услуг и потребления не благодаря помощи государства, а вопреки создаваемым проблемам. РВК (фонд фондов), Агентство стратегических инициатив поддерживает корпоративные акселераторы, зачастую иностранных брендов, которые инвестируют в лучшие цифровые сервисы, которые будут работать во благо их стран. Из банков только банк ВТБ имеет свой акселератор и инвестирует в цифровые программы. Но технологическую революцию не заметить уже нельзя, крупные города России уже покрыли сети коворкингов и инкубаторов,

в которых молодые предприниматели реализуют свои идеи в цифровые сервисы и выходят на рынок услуг.

В век бурного развития систем управления функция управления социально-экономическим развитием приобретает все большую значимость. Эта значимость особенно велика в условиях рыночных отношений, ибо без стратегического регулирования со стороны государства бессистемная деятельность хозяйствующих субъектов в лучшем случае способна обеспечить стихийное, несбалансированное, неустойчивое развитие, обеспечение рабочих мест. Государство имеет рычаги воздействия на бизнес и может направить развитие в те жизненно важные сферы, которые придадут экономике региона и государства сбалансированный тренд социально-экономического развития.

Управление СЭС организации (как, собственно, и любой другой системой) основано на взаимодействии подсистем: субъекта и объекта управления. При этом не должен нарушаться социальный баланс интересов, как внутренней, так и внешней среды. Вертикальный (или командный) принцип управления имеет краткосрочный эффект, так как не приводит к самоорганизации. Горизонтальный – напротив, основан на принципах самоорганизации и приводит к долговременному эффекту. Но есть общее, информация, без которой выработка управленческих решений и их исполнение невозможны. Тут вступает в силу ещё один важный фактор – как эту информацию донести до всего комплекса управления. Не через приказ, а через техническое задание и обратную связь.

Не производство, не политика, не экономика являются целью развития общества и условием поддержания его равновесия и развития, а постоянное повышение качества жизни его членов, их благосостояния, социального самочувствия, непрерывное совершенствование образа жизни.

В XXI веке изменилась парадигма общественного развития – *не экономика определяет вектор развития, а качество жизни граждан*. Человеческий капитал государства стал определяющей движущей силой социально-экономического развития государства. Пример, Финляндия, Норвегия, другие скандинавские страны, их ВВП выше, чем у промышленно развитых стран Великобритании, Франции, Германии. Сегодня технологическую революцию делают люди, а не машины, она способна качественно изменить и орудия производства (машины) и производственные отношения, а значит влиять на общественно-экономическую формацию, будущее за социальными государствами, а за экономику отвечает рынок. Как было отмечено выше, государство только направляет рынок (лицензии, пошлины, налоговые преференции и др.), но не управляет им.

К сожалению, Российская Федерация сегодня является политизированным и зарегулированным государством, это следствие линейной структуры управления, командно-административных издержек и противовесы, которые уже не работают. Заблокировать мессенджерTelegram, на котором общаются высокотехнологичные компании и где представлен рынок IT-технологий, при этом выступать за цифровизацию экономики. А обоснование, что на этом мессенджере общаются террористы – это не причина. Возможно сделать цифровую программу, по типу той, что в США ищет боты, или купить её, и внедрить её в сеть, чтобы по контекстным словам определяла потенциальную угрозу и по геолокации местоположение.

Металлургические и химические предприятия (сегодня частные предприятия) платят налог 7%, счета которых находятся в офшорах, а для высокотехнологичные компаний малого бизнеса (тоже частные компании, использующие современные цифровые сервисы и программы) платят НДС 20% и другие обязательные сборы и налоги. Лоббистское давление на правительство, на законодателей приводит к тому, что декларируется курс на цифровизацию, а по факту усиливается давление на малый бизнес, основа цифровизации экономики страны.

Автором приводились примеры отношения мировых гигантов Боинг и Мишлен к социальной составляющей социально-экономических систем, так как не будет пилотов, не будет водителей, будут не нужны самолёты и автомобили, а значит их производители (в том числе и комплектующих) будут нести убытки.

Пока в России это не поняли, так как под влиянием санкций в финансовый сектор, его следует перестроить, придать вектор инвестиционный и тут проектное финансирование должно заместить выдачу кредитов под залог. И роль государства в этом процессе определяющая, так как банкам нельзя приказать изменить кредитно-финансовую политику, для этого необходимо создать условия, при которых им это станет выгодно, а это система государственных гарантий. В XX веке наблюдалось перемещение средств производства к производительным силам в те страны, где платить за труд работников было дешевле, это основной принцип индустриальной экономики: экономический рост за счет экономии ресурсов. Только в период кризисов пришло осознание того, что на современном этапе развития драйвером роста является технологическая революция, цифровые платформы, API-экономика. И стал наблюдаться обратный процесс, производства стали возвращать в национальные границы, так как для технологических преобразований необходимы подготовленные кадры, в противном случае прежде успешные компании проиграют в конкурентной борьбе высокотехнологичным компаниям. Развитие цифровой экономики неразрывно связано с развитием экономики знаний. В основе экономики знаний лежит нематериальное производство, а драйверами роста являются знания и люди, обладающие этими знаниями. Поэтому, если мы хотим посмотреть на примеры стран, нам следует обратить свое внимание на высокоразвитые страны.

Социальная доктрина выделяет главные национальные интересы, соответствующие перспективным целям данной страны и всего человечества; среди них определяется ряд интересов, от удовлетворения которых в первую очередь зависит национальная безопасность данной страны и возможность существования независимого национального государства; определяет те первоочередные ресурсы, которые могут быть использованы для достижения стратегических социальных целей, сохранения и развития генофонда нации, увеличения продолжительности жизни людей, снижения смертности, повышения рождаемости, словом, для повышения качества жизни своих граждан.

Главным свойством организации будущего будет приспособляемость к внешней среде, это основные вызовы, которые придётся преодолевать, как хамелеон, меняющий свой окрас сообразно окружающей среде. Изменения буду вноситься в исходные данные программы управления. Самоуправляемые команды, формируемые вокруг проблем, станут ключевыми звеньями гибкой организации и конкуренция компетенций станет основой внутренней конкуренции.

Современные организации не просто становятся гибкими, они превращаются в «виртуальные» системы сетей, в «сумму контрактов» между поставщиками, специалистами, потребителями и обществом в целом.

Организации становятся все более «невидимыми» и «неосязаемыми», коренным образом меняются структуры управления. Не структуры, а отношения становятся источниками власти. В этой связи назрела реформа налоговой политики, в связи с вызовами необходимо, как минимум, перенять опыт скандинавских стран. В противном случае государство может остаться без бюджета. В этой связи ЦБР идёт в ногу со временем, АСВ совместно с ЦБР сделала цифровую платформу на базе технологии блокчейн, и обязало банки заключать договоры с клиентом (кредитный или депозитный) по типу смартконтрактов и хранить их на распределённых реестрах. Так ЦБР отреагировало на вызовы внешней среды, при отзыве лицензий у банков оказалось, что клиентов с договорами на руках (и соответственно требований по возврату средств) больше, чем учтённых (с соответствующей регистрацией). В результате АСВ пришлось выдавать денежные компенсации в большем незапланированном объёме по факту предъявления гражданами документов.

Все более значимыми становятся способности и уровень квалификации работников, возрастает роль нематериальных активов, снижается роль традиционных материально активов фирмы. Создается новый «социальный контракт», определяющий взаимные обязательства работников, менеджеров и собственников. Сумма контактов при существенных

технологических изменениях в управлении и есть социально-экономическая система организации будущего. Эти компании не могут возникнуть сами по себе, должен быть рынок B2B, в том числе и новых компаний в различных областях, которые активируются владельцем в начале деятельности. Человек, будущий предприниматель, должен выбрать сферу сообразно своей компетенции и решить стать предпринимателем. Он будет иметь выход на проектное финансирование, инвесторов, иметь обзор рынка (видеть на экране успехи своих конкурентов), знать и уметь применять на практике свои конкурентные преимущества. А это всегда команда и правильно поставленная задача. Предпринимательство – это высокая ответственность и государство не может выпускать на рынок людей, без соответствующего образования, без владения навыками работы в программное обеспечение, без идей, которые могут превратиться в проект, который может быть драйвером роста компании. Сегодня любой может зарегистрировать компанию в любой области, не имея представления ни о рынке, без проекта, а следовательно, без инвестиционной составляющей. Предприниматели должны проходить социальный фильтр, они должны защитить проект и получить заключение для его проработки специалистами банка, которые должны его доработать под требования данного банка и законодательства. Такой подход будет стимулировать молодёжь к получению качественного образования, по выбранному профилю, с возможностью проходить практику там, где создаются компании, где они оснащаются современным программным обеспечением, где реагируют на изменения трендов на рынке.

Но предпринимательство – это и высокая ответственность, так как все организации (предприятия) будут по сути представлять из себя систему управления, состоящую из объектов управления и субъектов управления, руководителя и команды, контакты и обязательства по ним и технические средства управления и информации, то предприниматель, который получает начальную благоприятную среду для становления должен понимать, что он входит в рынок конкуренций и потеря управления, равносильна потере возможностей и компании и личных. Сойдя с рынка предпринимателю вряд ли удастся восстановить свою репутацию. Поэтому он должен бороться до конца, вносить изменения в проект, обновлять технологическую программу, пересмотреть команду и найти «слабое звено». Фактор времени будет работать на него, так как ситуация на рынке меняется ежесекундно, сегодняшние лидеры могут уйти с рынка на переоснащение, обновление программного обеспечения и др. внутренних компонентов, а поэтому у предпринимателя, сделавшего выводы, есть шанс занять их место. Все компании рынка «заряжены» на рост экономических показателей. Функционирование социально-экономических систем организации контролируется органом управления системой обратных связей и самоцель – это динамическая устойчивость, которая обеспечивает вектор развития.

На настоящее время страна находится в динамике развития, есть понимание того факта, что углеводороды на экспорт уже не наполнят российский бюджет, его растущие потребности по социальным обязательствам. Автор хотел заметить, что нелинейность развития мировой экономики – это уже свершившийся факт и большинство развитых стран уже поняли это, но технологическое развитие пока ещё не приобрело масштабный характер, а потому только в Китае рост экономики составляет 6%, во всех остальных странах показатели существенно хуже. Признано, что мир спасёт от кризисов только цифровые программы и сервисы, которые будут чутко реагировать на любые изменения мировой конъюнктуры. Технологическая революция спасет мир от разбалансировки мирового хозяйства. В этом уверены и учёные, и лидеры развитых стран. Президент России поставил Правительству задачу войти в пятёрку стран – лидеров цифровой экономики. Пока Правительство готовит Программу «Цифровая экономика» молодые программисты и предприниматели уже в процессе созидания, по-другому уже нельзя, «ребёнок» должен родиться.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р // Утверждение программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

2. Логинова О.А. Центр силы или децентрализация (Обсуждаем Программу «Цифровая экономика Российской Федерации» и ФЗ «О цифровых финансовых активах») // Экономика и предпринимательство 2017. №12-4 (89). С. 514–518. ИФ: 0,359 (ВАК №1387)

3. Логинова О.А. Зарубежные модели цифровой экономики и роль государства в выстраивании социально-экономических моделей организации в период цифровой экономики // В сборнике: «Перспективы развития российской науки» Сборник статей по материалам III ежегодной всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 51–55.

4. Логинова О.А. Шестой технологический уклад экономических систем // В сборнике: «Актуальные проблемы развития современного футбола: теория и методики спортивных тренировок, менеджмент и маркетинг», материалы совместной конференции кафедры «Менеджмента и экономики спорта им. В.В. Кузина» и кафедры «Теории и методики футбола» ФГБОУ ВО «РГУФКСМиТ». 2019. С. 124–131.

5. Родионов В.Г. Современный социально-экономический кризис как бифуркация нелинейной динамической системы // Креативная экономика. 2014. – Т. 8. №12. С. 3–12.

УДК 336.71.078.3

И. В. Сурина
Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Краснодар,
e-mail: irina-surina@yandex.ru

Н. Н. Симонянц
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: n-simonyanc@mail.ru

Т. П. Носова
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: tt317@yandex.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛАЕНС-ПРОЦЕДУР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: комплаенс, регуляторные требования, Базельский комитет, Банк России, кредитные организации, риски.

В статье рассматриваются вопросы необходимости использования комплаенс-процедур в деятельности отечественных банков. Авторами показано историческое развитие подходов к сущности комплаенс-контроля, отражены основные предпосылки и причины его возникновения, необходимость реализации в деятельности кредитных организаций на современном этапе, отражены имеющиеся преимущества внедрения комплаенс-контроля, базирующегося на оценке рисков. Сдерживающими факторами широкого использования механизма комплаенс авторы считают необходимость значительных затрат и дальнейшую адаптацию нормативной базы.

Зарождением и продвижением копмлаенс-процедур современные корпорации обязаны коррупционным скандалам в США, и последовавшему изменению законодательства в сфере реализации механизма контроля за различными рисками. Необходимость транспарентности работы на финансовом рынке, реализация норм по контролю рисков, предписываемых Банком России, вызвала целесообразность внедрения комплаенс-функции в деятельность кредитных организаций. Авторами сущность комплаенс-контроля трактуется как, соответствие выполняемых банками операций нормам действующего законодательства, разработанным и утвержденным требованиям и стандартам. Проведенное исследование имеющейся отечественной законодательной базы и подходов к сущности комплаенс-контроля в кредитных организациях, определили базовые направления его реализации: противодействие финансированию терроризма и отмыванию нелегальных доходов; контроль за деятельностью, осуществляемой на фондовом рынке; купирование диффузии инсайдерской информации; устранение возможных манипуляций на рынке.

I. V. Surina
Krasnodar branch Plekhanov Russian University of Economics, Krasnodar, e-mail: irina-surina@yandex.ru

N. N. Simonyants
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: n-simonyanc@mail.ru

T. P. Nosova
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: tt317@yandex.ru

BACKGROUND THE IMPLEMENTATION OF THE COMPLIANCE PROCEDURES AND ACTIVITIES OF RUSSIAN CREDIT ORGANIZATIONS

Keywords: compliance, regulatory requirements, Basel Committee, Bank of Russia, credit institutions, risks.

The article discusses the need for the use of compliance procedures in the activities of domestic banks. The authors show the historical development of approaches to the essence of compliance control, reflect the basic prerequisites and causes of its occurrence, the need for implementation in the activities of credit institutions at the present stage, reflects the advantages of the implementation of compliance control based on risk assessment. The authors consider the need for significant costs and further adaptation of the regulatory framework as limiting factors for the widespread use of the compliance mechanism.

Modern corporations are obliged to corruption scandals in the United States, and the subsequent change in legislation in the field of implementation of the mechanism of control over various risks. The need for transparency of the financial market, the implementation of standards on the control of risk issued by the Bank of Russia, called the feasibility of implementation of compliance functions in the activities of credit organizations. The authors interpret the essence of compliance control as compliance of operations performed by banks with the norms of the current legislation, developed and approved requirements and standards. The study of the existing domestic legal framework and approaches to the essence of compliance control in credit institutions, identified the basic directions of its implementation: countering the financing of terrorism and laundering of illegal income; control over activities carried out in the stock market; stopping the diffusion of insider information; elimination of possible manipulations in the market.

Введение

Функционирование реального сектора экономики любой из стран в большой степени зависит от активного развития финансового рынка и деятельности основных его участников – кредитных организаций. Базовым трендом банковской деятельности в последние несколько лет выступает совершенствование бизнес-процессов, использование сложных, наукоемких технологий, внедрение новых практик анализа и управления рисками.

Деятельность банков, как посредников на финансово-кредитном рынке, связана с присутствием рисков, проявляющихся в процессе выполнения различных операций. В большинстве своем, риски, воспринимаемые финансово-кредитными институтами (кредитные, рыночные, валютные, операционные, юридические) являются результатом влияния более глобальных макроэкономических и политических рисков. Необходимость новых подходов в проблеме регулирования рисков очевидна не только для кредитных организаций, но и регулятора, то есть Банка России. В связи с этим проблемы модернизации действующих систем риск-менеджмента в банках приобретают особую актуальность.

Цель исследования

В сфере регулирования и надзора за деятельностью банков происходят значительные изменения, которые, в первую очередь, связаны с внедрением стандартов Базель III, ключевой задачей которых является повышение качества механизма управления рисками кредитных организаций. Одной из разновидностей риск-ориентированного контроля считается комплаенс.

Материал и методы исследования

Методологической базой выполненного исследования выступает обзор и оценка источников, раскрывающих роль и необходимость использования процедур комплаенс в практике отечественных кредитных организаций.

В процессе подготовки материалов исследования нами были применены методы: анализа, сравнения, синтеза, дедукции.

Результаты исследования и их обсуждение

Технология комплаенс-контроля не является изобретением отечественных кредитных организаций. Она получила распространение в России благодаря внедрению стандартов Базельского комитета и работе на отечественном банковском рынке зарубежных компаний. Для них данный механизм является законодательно необходимым и в полной мере сформированным.

Появление комплаенс процедур связывается с созданием Министерства здравоохранения и социальных служб США (1906 г.). Данным ведомством были созданы обязательные к исполнению стандарты проведения операций компаниями, осуществляющими свою деятельность в фармацевтике и пищевой промышленности. Но, основным драйвером развития механизма комплаенс-контроля, считаются масштабные коррупционные скандалы 60–80 гг. 20-го века. В качестве примеров можно упомянуть Уотергейтский скандал 1972 г., и банкротство энергетической компании Enron (2001 г.). Уотергейтский скандал обнародовал подкуп американским бизнесом должностных лиц иностранных государств. В данном скандале оказались замешаны такие компании, как Mobil, EXXON, Phillips Petroleum.

Глобальные нарушения законодательства, фальсификация отчетности, наличие различных финансовых махинаций, были выявлены в процессе банкротства компании Enron. Необходимость ужесточения законодательных норм контроля реализовалась в принятии закона Сарбейнса – Оксли [10].

Итогом состоявшихся разбирательств является радикальное изменение законодательства США, принятие следующих законодательных актов:

– Закон «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» (1977 г.), устанавливающий жесткие нормы контроля требований к формированию бухгалтерской и финансовой документации, и организации отношений с государственными чиновниками [8];

– Закон Сарбейнса – Оксли (2002 г.), детализирующий требования к составлению финансовой отчетности компаний,

обязывающий их ввести в действие кодексы корпоративного управления [3].

Отметим, что Закон «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» является экстериториальным актом регулирования, то есть его нормы активны за пределами территориальной юрисдикции нормотворческого органа.

Процессы глобализации экономики способствовали внедрению и развитию комплаенс-контроля не только в США. Аналогичные нормативные акты имеются в практике стран Европы и Азии. Отметим в первую очередь Закон «О взяточничестве» (UK Bribery Act 2010), принятый в Великобритании [2]. Данный нормативный акт аналогичен американскому Закону «О борьбе с практикой коррупции за рубежом». Он также имеет экстериториальное действие.

Необходимость комплаенс-конроля имеет законодательное закрепление в нормативных актах ФРГ. Так, например, «Кодекс корпоративного управления Германии» определяет целесообразность формирования не только комплаенс процедур, но и создание соответствующих подразделений (ст. 4.1.3) [7].

Статьи L 464-2 Коммерческого кодекса Франции закрепляют использование в практике ведения бизнеса комплаенс-процедур. Также дают возможность рассматривать выявление и устранение нарушений, в процессе деятельности комплаенс-программ, как обстоятельство смягчающее ответственность компании [4].

Существующее регулирование комплаенс процедур на международном уровне достаточно обширно. Его детализация зависит от специфики национального законодательства, а также целей, для реализации которых вводится комплаенс-контроль.

На современном этапе в РФ комплаенс наиболее полно отражен в документах, регламентирующих деятельность кредитных организаций. Нужно признать, тем не менее, что в нормах законодательства федерального уровня отсутствует понятие термина комплаенс. Как было отмечено выше, вступление России в состав членов Базельского комитета, внедрение стандартов Базель III, вызвало необходимость пересмотра нормативной базы и создание основ для модернизации системы управления рисками.

В отечественную практику кредитных организаций Банком России вводятся понятия «комплаенс-риск», «комплаенс-контроль» и «комплаенс-функция». Указанием Банка России № 603-У от 07.07.1999 г. «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях» (утратило силу с 15.02.2004 г.) комплаенс-контроль трактовался, как система внутреннего контроля за соответствием операций кредитной организации, проводимых на финансовых рынках нормам законодательства о финансовых рынках. Из этого следует, что система комплаенс-контроля является составным элементом общей системы внутреннего контроля, сформированного банком.

Актуализация норм комплаенс процедур происходит в результате введение в действие Банком России Положения «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» от 16.12.2003 г. № 242-П [13]. С принятием данного документа нормативная база, регламентирующая функционирование кредитных организаций, пополнилась определением новой разновидности риска – комплаенс-риском. С позиций Банка России комплаенс-риск представляет собой потенциальные убытки вследствие несоблюдения норм законодательства, внутренних стандартов и стандартов СРО (в случае необходимости их выполнения). В сферу комплаенс-риска отнесен результат воздействия санкций (иных мер) со стороны регулятора. Минимизация влияния данного риска вызывает необходимость сформировать в структуре кредитной организации службу внутреннего контроля [11]. Отметим, что документ определяет ее как комплаенс-службу (п. 2.2.1).

Терминология, используемая Положением № 242-П, основывается на имеющихся в международной практике подходах к сущности комплаенс-риска. Прежде всего, документах Базельского комитета по банковскому надзору «Комплаенс и комплаенс-функция в банках». Банк России предложил для использования перевод данного документа (Письмо

«О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» № 173-Т от 02.11.2007 г.) [12]. Рекомендации детализируют не только понятие комплаенс-риска, но и дают трактовку комплаенс-функции. Поскольку документы Банка России выделяют присутствие в деятельности кредитных организаций комплаенс-риска, то необходимость эффективного управления им требует создания комплаенс-функции. В отличие от приведенных ранее документов, Рекомендации не обязывают создавать непосредственно подразделение, это могут быть сотрудники различных структур, участвующие в процедурах комплаенс. В свою очередь, Базельский комитет по банковскому надзору детализирует принципы надлежащей организации комплаенс-функци в банках:

– независимость комплаенс-функции, подразумевающая присвоение ей официального статуса, зафиксированного в внутренних документах банка;

– определение позиций руководителя данной функции, его зоны ответственности за регулирование системы менеджмента комплаенс-риском;

– устранение возможных конфликтов интересов сотрудников между их профессиональными обязанностями по контролю за комплаенс-риском и другими действиями;

– организация доступа сотрудников комплаенс-функции к информации и специалистам других структур банка;

– предоставление в распоряжение комплаенс-функции необходимых ресурсов, а именно квалифицированного персонала.

В отечественной экономической литературе единый подход к определению понятия «комплаенс» на данный момент отсутствует. Несмотря на то, что период времени, в течение которого происходило внедрение в практику отечественных банков процедур комплаенс-контроля, непродолжителен, он позволил сформировать определенные подходы к пониманию его сущности.

В большинстве случаев, комплаенс рассматривается как соблюдение установленных норм законодательства, внутренних правил, стандартов и политик (Батаева Б.С., Черепанова В.А.) [1]. Малыхин Д.В. подчеркивает в авторской трактовке комплаенс наличие способности действовать в соответствии с разработанными инструкциями, правилами, требованиями. То есть, сущность комплаенс рассматривается как определенный элемент механизма системы внутреннего контроля [6].

Аналогичной точки зрения, то есть рассматривая процедуры комплаенс как часть механизма внутреннего контроля, придерживается Морковкина Е.Б. Автор подразумевает под коплаенс-контролем защиту интересов инвесторов, банков, их клиентов, присутствующую в процессе контроля за выполнением специалистами кредитных организаций норм отечественного и международного права, требований регулятора и прочих надзорных органов, внутренних кодексов и документов [9].

Как базовый принцип функционирования финансово-кредитного института рассматривает комплаенс Крупышев Д.К. По мнению данного автора под комплаенс следует подразумевать не только наличие определенный контрольных функций, он является базовым принципом ведения бизнеса в соответствии с законодательными нормами, правилами, кодексами и стандартами. Автор в спектр данных требований включает не только законодательные и прописанные регулятором, но и сформированные профессиональными ассоциациями [5].

Оценка нормативной базы и имеющихся в отечественной экономической литературе авторских подходов к сущности комплаенс-контроля в кредитных организациях, позволили детализировать его ключевые направления:

– операции, связанные с организацией противодействия финансированию терроризма и отмыванию нелегальных доходов;

– организация контроля за деятельностью, осуществляемой на фондовом рынке;

– купирование диффузии инсайдерской информации;

– устранение возможных манипуляций на рынке.

Мы придерживаемся мнения, что реализация механизма комплаенс-контроля в банковской сфере, несмотря на материальные затраты при его реализации, имеет неоспоримые преимущества (рисунок).

1.Устранение/значительное снижение убытков и возможного банкротства, в результате наложения различных санкций со стороны регулчтора и прочих надзорных органов.	1. Наличие финансовых потерь в результате санкций со стороны регулятора и надзорных органов.
2.Эффективная, оперативная система выявления и нейтрализации различных видов мошенничества, коррупции и других уроз функционированию банков.	2.Затраты на поиск необходимых специалистов, консультации, проведение внутренних расследований, проведение выплат.
3.Поддержание деловой репутации банка и ее защита.	3.Наличие влияния репутационных рисков, и следовательно, возникновение убытков.
4.Приобретение дополнительных конкурентных преимуществ, рост конкутентоспособности банка, его инвестиционной привлекательности, и как следствие стоимости	4. Снижение стоимости кредитной организации.

Основные преимущества реализации комплаенс-контроля в деятельности кредитных организаций (составлено авторами)

Деятельность банков, как посредников на финансовом рынке, во многом зависит от предпочтений клиентов, инвесторов и вкладчиков. В связи с этим возрастает роль таких параметров оценки деятельности банков, как деловая репутация, квалификация персонала, транспорентность выполняемых операций, ориентация на долгосрочную работу в банковском бизнесе. Именно с этим связано осознание большинством крупных кредитных организаций целесообразности реализации комплаенс-функции.

Выводы и заключение

Реализация механизма комплаенс-контроля, базирующегося на выявлении и оценке рисков, применима не только для минимизации существующих на данный момент угроз, но и нейтрализации потенциально возможных. Признаем, что реализация норм, заложенных Банком России документах по внедрению механизма комплаенс-контроля и создания комплаенс-функции, является достаточно затратными. Однако, последствия реализации не выявленных рисков могут принести более ощутимые убытки. Понимание необходимости контроля рисков особенно четко воспринимается отечественным банковским бизнесом. Поскольку посреднические операции на финансовом рынке в большой степени зависят от надежности банка, предоставляющего услуги и его деловой репутации. К тому же отклонение от законодательных норм, не выявленное своевременно, грозит не только санкциями со стороны регулятора, но и возможным отзывом лицензии.

Управление комплаенс-рисками является перспективным способом для расширения клиентской базы и наращивания объемов операций. Деятельность крупнейших отечественных банков на зарубежных финансовых рынках требует соблюдения прозрачности их бизнеса. В связи с этим увеличивается целесообразность создания комплаенс-функции. С течением времени осознание того, что комплаенс-контроль – неотъемлемый элемент функционирования банка, будет способствовать реализации стратегических и тактических целей.

Библиографический список

1. Батаева Б.С. Перспективы развития комплаенса как средства улучшения корпоративного управления в российских компаниях / Б.С. Батаева, В.А. Черепанова // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 5 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-komplaensa-kak-sredstva-uluchsheniya-korporativnogo-upravleniya-v-rossiyskih-kompaniyah.

2. Законодательство Великобритании [Электронный ресурс]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents.

3. Комиссия по ценным бумагам и биржам США [Электронный ресурс]. URL: https://www.sec.gov/answers/about-lawsshtml.html#sox2002.

4. Коммерческий кодекс Франции. Перевод с французского / Предисл.: В.Н. Захватаева; Доп.: Захватаев В.Н.; Коммент.: Захватаев В.Н. М.: Волтерс Клувер, 2008. 1272 с. [Электронный ресурс]. URL: http://lawlibrary.ru/izdanie2057535.html.

5. Крупышев Д.К. Управление комплаенс рисками в российском банке. Конкурентные преимущества системного подхода [Электронный ресурс]. URL: http://www.lecap.ru/team/partners_publications/DK/2.pdf.

6. Малыхин Д.В. Особенности организации комплаенс-контроля в российских банках [Электронный ресурс]. URL: https://bankir.ru/publikacii/20090814/osobennosti-organizacii-komplaens-kontrolya-v-rossiiskih-bankah-2303295.

7. Министерство финансов ФРГ [Электронный ресурс]. URL: https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Standardartikel/Themen/Bundesvermoegen/Privatisierungs_und_Beteiligungspolitik/Beteiligungspolitik/grundsaetze-guter-unternehmensfuehrung-anlage-ru.pdf?__blob=publicationFile&v=3.

8. Министерство юстиции США [Электронный ресурс]. URL: https://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-fraud/legacy/2012/11/14/fcpa-russia.pdf.

9. Морковкина Е.Б. Комплаенс-функция в кредитных организациях // Бухгалтерия и банки. 2005. № 12. С. 27–30.

10. Наливкина В.В. Особенности применения налогового мониторинга в России и зарубежом // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-3 (59). С. 80–85.

11. Петровская А.В. Методы управления экономическими рисками в зависимости от видов предпринимательства // Современное состояние и перспективы развития экономики России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Пенза. 2003. С. 67–69.

12. Письмо Банка России от 02.11.2007 № 173-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=72313&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6926043176132277#024790727067266882.

13. Положение Банка России «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» от 16.12.2003 г. № 242-П (в ред. 04.10.2017 № 4564-У) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=283996&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9641325070993099#05347756479847994.

УДК 658.8

Е. К. Фитина
ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет», Екатеринбург, e-mail: fitina777@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО МАРКТЕТИНГА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: вычислительный маркетинг, интернет-маркетинг, цифровая экономика, цифровой маркетинг, эволюция маркетинга.

Маркетинг как отдельная концепция зародился еще в 19 веке, сформировавшись как инструмент для исследования конъюнктуры рынка, спроса на товары, а также для их продвижения. В период цифровизации экономики бизнес и маркетинг в целом требует принципиально новых подходов и актуальность вопросов эволюции маркетинга заключается в необходимости непрерывного исследования циклов становления форм маркетинга с учетом этапов развития рыночной экономики страны. В статье рассмотрено становление инновационного маркетинга. Проведен анализ отечественной и зарубежной литературы каждого этапа становления маркетинга. Выявлены тренды и аспекты развития интернет-маркетинга, выявлена зависимость эволюции теории маркетинга с этапами развития рыночной экономики. Раскрыта сущность и тренды интернет-маркетинга, а также вычислительного маркетинга. В статье автор отмечает, что вычислительный маркетинг – это способ предоставить уникальную маркетинговую информацию на основе анализа онлайн-операций, позволяющих сгенерировать огромное количество информации о пользователях, истории его персонализированного поведения в Интернет. В заключении, автор систематизирует триаду «интернет-маркетинг–вычислительный маркетинг – цифровой маркетинг» и выявляет, что цифровой маркетинг является динамической системой нового типа, которая может эффективно использовать цифровые ресурсы в целях создания нового знания о концепциях потребления.

E. K. Fitina
Ural Federal University, Yekaterinburg, e-mail: fitina777@mail.ru

FORMATION OF COMPUTATIONAL MARKETING IN A DIGITAL ECONOMY

Keywords: computational marketing, internet marketing, digital economy, digital marketing, the evolution of marketing.

Marketing as a separate concept originated in the 19th century, having formed as a tool for researching market conditions, demand for goods, and also for their promotion. In the period of digitalization of the economy, business and marketing as a whole require fundamentally new approaches and the relevance of the marketing evolution issues is the need for continuous research into the development cycles of marketing forms taking into account the stages of development of the country's market economy. The article discusses the emergence of innovative marketing. The analysis of domestic and foreign literature of each stage of the development of marketing. The trends and aspects of the development of Internet marketing are revealed, the dependence of the evolution of marketing theory with the stages of development of a market economy is revealed. The essence and trends of Internet marketing, as well as computational marketing are disclosed. In the article, the author notes that computational marketing is a way to provide unique marketing information based on an analysis of online operations, allowing you to generate a huge amount of information about users, the history of his personalized behavior on the Internet. In conclusion, the author systematizes the triad "Internet marketing – computational marketing – digital marketing" and reveals that digital marketing is a dynamic system of a new type that can effectively use digital resources in order to create new knowledge about the concepts of consumption.

Введение

Маркетинг как управленческая концепция функционирования субъектов рынка в условиях конкуренции стал известным во всем мире благодаря эффективности его применение как в коммерческой, так и в некоммерческой сфере. Сформировавшись в самостоятельную науку, он занял свое место среди достижений экономической теории и практики бизнеса, повлияли на мировоззрение субъектов рынка. Маркетинг относится к тем общепризнанных экономических наук, целостное и результативное применение которых требует постоянного исследования.

Эффективным средством и базой предпринимательства является маркетинг, который используется для разработки и принятия предпринимательских решений и играет ключевую роль в системе правления, организации, планирования и контроля в области предпринимательской деятельности. Актуальность

вопросов эволюции теории маркетинга заключается в необходимости непрерывного исследования циклов становления форм маркетинга с учетом этапов развития рыночной экономики страны.

Обзор литературы

На основе анализа иностранных и отечественных вариантов периодизации развития маркетинга необходимо исследовать зависимость эволюции теории маркетинга с этапами развития рыночной экономики.

Маркетинг в концепции философии рассматривают как основу менеджерских преобразований на всех уровнях экономики – от государственного управления к определению потребностей клиентов и ориентирования на них в бизнес структуры независимо от объемов и сфер деятельности.

Содержание и терминология маркетинга постоянно обновляются, хотя возникновения его связано с процессом обмена, появлением товарно-денежных отношений, развитием форм сбыта и взаимодействием продуцентов с потребителями продукции, товаров и услуг.

Маркетинг как философия и инструментарий предпринимательской деятельности является результатом теории и практики разных школ. Он развивался в результате коллективного творчества предпринимателей, менеджеров, ученых разных стран, которые действовали в конкретных политических и социально-экономических условиях.

Появление элементов маркетинга относят к середине XVII в. К этому периоду возникают различные формы натурального обмена товарами, затем получают развитие первые элементы маркетинговой деятельности, такие, как реклама, цена, сбыт. первые принципы маркетинга наиболее явно применяли уже в 1650 г. в Японии [1, с. 22].

Создание основных инструментов маркетинга – исследование и анализ рынка, принципы формирования цен, организация сервисной политики – связывают с именем С. Маккормика (1809–1884 гг.). Исследование возникновения маркетинга как концепции управления и философии бизнеса свидетельствует, что большинство авторов считает местом появления терминологического понятие «маркетинг» США начала XX в., когда были прочитаны курсы В. Креузи «Маркетинг продуктов компании» и Р. Ватлер «Методы маркетинга» [3, с. 26].

В 1908 гг. В США начали создаваться организации, которые занимались исследованием конъюнктуры рынка, спросом на товары и др., а с 1911 г. состоялись изменения в организационной структуре управления определенных компаний – отделились службы маркетинга.

Большинство исследователей объясняют создание маркетинга как науки и теоретической концепции с целью возможности усиления влияния на рынок и потребителя в период стремительного развития монополии, рост объемов производства товаров, расширение ассортимента в начале XX в. в США.

Отсюда, по мнению многих исследователей, и берет начало маркетинг как система практических приемов и мероприятий, направленных на достижение успеха на рынке, и как наука со специфическим предметом исследований.

В 1911 году интерес к анализу менеджмента обнаружил Федорик У. Тейлор в работе «Принципы научного управления» [1, с. 54]. Однако основоположником маркетингового подхода к менеджменту в странах с рыночной экономикой с 1920-х годов считается американский экономист Питер Драккер с его тезисом: функция бизнеса – это инновация и маркетинг [2, с. 88]. Исследования ученого положено в основу нового мышления в сферах финансов, менеджмента, маркетинга. Он изучал основные источники прибыли и затрат предприятия с позиций внешнего оценщика – потребителя.

Начиная с 1948 года маркетинг начали рассматривать как осуществление различных видов хозяйственной деятельности, которые позволяют направить поток товаров и услуг от производителя к конечному или промежуточному потребителю.

Как система, маркетинг создавался под влиянием развития монополий, которые и требовали масштабного и глубокого исследования рынка и более совершенной организации деятельности предприятий на рынке. В 1960 году была предложена модель, которая поясняла содержание маркетинга (модель «четырех Р» Джерома Маккарти). В ней

выделялись четыре основных составляющих маркетинга: товар (product), цена (price), сбыт (place), реклама-стимулирования (promotion). Эта модель начало теоретического исследования в области маркетинга [4, с. 66].

Понятие маркетинга связывают с любой деятельностью в сфере рынка, при этом ссылаются на происхожденин и перевод слова «маркетинг» (от англ. Market – рынок, -ing – подчеркивает активную деятельность).

Использование исторического подхода к анализу общественного мнения в бизнесе впервые предложил Ф. Котлер в работе «Маркетинг. Общий курс». Таким образом, в историко-экономической ретроспективе рассматривались этапы развития маркетинга с позиций концепций [2, с. 7].

Материал и методы исследования

Одной из самых старых и важных проблем маркетинга является проблема попадания большинства маркетинговых (рекламных) сообщений «в глухие уши» [1]. Особенно остро эта проблема стояла в период развития традиционного маркетинга, поскольку не было хорошего способа связать конкретные маркетинговые сообщения с конкретными клиентами, то есть не было технологий, позволяющих однозначно определить каузальность связей между рекламодателями и потенциальными потребителями. Поэтому рекламодатели должны были для преодоления эффекта «глухие уши» использовать широкую сеть охвата потребителей, чтобы донести свои маркетинговые сообщения до своей части целевой аудитории. Это приводило к большому количеству потраченного впустую времени, денег и усилий.

Результаты исследования и их обсуждение

Первые изменения произошли с появлением Интернета, породившем ростом электронной коммерции в мировых масштабах. Этот этап позволили перейти от традиционного маркетинга к интернет-маркетингу. Интернет-маркетинг – это один из маркетинговых подходов, стимулирующих повышение интереса и осведомленности в продукте у потенциального потребителя, использующий пул технологий от электронной почты, до поисковой оптимизации (SEO), дизайна веб-сайта и др. Технологии интернет маркетинга позволили охватить постоянно меняющуюся, постоянно растущую аудиторию потенциальных потребителей, повысить эффективность работы интернет-магазинов, дали возможность создавать маркетологам пользовательские рекламные сообщения, которые «говорят» напрямую с их предполагаемой аудиторией. Кроме того, работу онлайн-торговли можно было отслеживать, чтобы лучше понять предпочтения клиента, создавая правила, которые можно использовать для создания более привлекательных рекламных сообщений, тем самым резко снижая затраты на эффект «глухие уши». Таким образом, Интернет открыл новую эру маркетинга, в которой рекламодатели могли продавать информацию отдельным лицам, а не «демографии», что привело к увеличению продаж, повышению удовлетворенности клиентов и более эффективным маркетинговым стратегиям. Влияние интуиции маркетолога, которая использовалась традиционно для создания рекламных кампаний, со временем уменьшилась. Маркетологи теперь стали полагаться на эмпирические данные и настраиваемые среды для создания комфортных условий клиенту для покупок товаров он-лайн. Однако стоит отметить, что все проводимые онлайн-мероприятия очень сильно зависели (и пока зависят) от эффективного использования специализированных интернет-сервисов маркетологами. В 2000–2009 годах эти сервисы были сложны для понимания и использования специалистами, не владеющими компьютерными технологиями на достаточно высоком уровне.

Развитие информационных технологий позволило расширить преимущества экспериментальной науки в целом и существенно изменить изучение социальных и рыночных процессов, путем перехода он традиционных экспериментов к компьютерным, базирующимся на разных подходах (имитационное моделирование, агентное моделирование, исследование операций и др.) [6, 7]. Сегодня можно констатировать факт и появление таких отраслей знаний как компьютерная (вычислительная) организационная

теория [2, 4], компьютерная (вычислительная) социология, социальная и политическая наука [4], компьютерная (вычислительная) экономика и финансы [8], а также вычислительный маркетинг.

Вычислительный маркетинг можно понимать, как применение компьютерных методов моделирования поведения рынка, которые позволяют расширить экономическую направленность исследований в связи с рассмотрением рыночных механизмов, таких как удовлетворение потребностей клиента через анализ истории его поведения он-лайн (социальные сети, интернет сервисы и ресурсы) [3]. Вычислительный маркетинг является своеобразным инструментом, предназначенным для моделирования и анализа маркетинговых исследований.

Основные компоненты вычислительного маркетинга включают в себя алгоритмы, математические формулы, компьютерные программы и другие аналитические инструменты для улучшения качества покупок для клиентов. Миссия заключается не в создании рекламы, а в поиске лучших способов подключения клиентов к рекламе. Наибольшим преимуществом вычислительного маркетинга является то, что он автоматизирует многие традиционные функции маркетинга. Вместо того, чтобы реальный маркетолог выбирал, какое объявление появится перед потребителем, компьютер делает этот выбор на основе собранных данных, что приводит к большей эффективности и более высокой прибыли продавца.

Практическое применение вычислительного маркетинга в основном связано обнаружением знаний (о потребителях и продавцах) в базах данных (KDD), популярно называемом интеллектуальным анализом данных. Вычислительный маркетинг – это новая область науки, которая использует возможности вычислений для создания новых маркетинговых стратегий и инструментов. Крупные розничные торговцы и популярные онлайн-порталы – это компании, которые больше всего заинтересованы в вычислительном маркетинге. Розничные торговцы хотят использовать эту стратегию для увеличения продаж и удовлетворенности клиентов. Компании, такие как Amazon.com и Walmart.com, используют возможности вычислительного маркетинга, чтобы соответствовать потребностям своих клиентов.

Вычислительный маркетинг – это очень наукоемкая область, которая включает в себя, как информационные технологии, так и классические маркетинговые инструменты:

● Информационный поиск – Интернет содержит огромный объем информации. Доступ к конкретной информации, которую хочет получить пользователь, часто может быть серьезной проблемой. Информационный поиск пытается создать более сильные, быстрые и эффективные связи между пользователями и информацией, которую они хотят получать. В коммерческом смысле, чем проще потенциальный клиент может найти то, что он хочет, тем более вероятно, что он это приобретет.

● Machine Learning –это отрасль искусственного интеллекта, которая пытается создать способы распознавания ситуаций и возможные реакции на них со стороны потенциального потребителя, опираясь на анализ данных. В контексте вычислительной рекламы машинное обучение используется для поиска моделей поведения клиентов и предоставления релевантных «онлайн-желаний. Примером может служить любые глобальные интернет-магазины (ozon.ru, mvideo.ru и др.), которые «изучат» историю ваших прошлых покупок, чтобы лучше понять, какие товары вам предложить в будущем.

● Оптимизация – это процесс максимизации доступности веб-сайта для потенциального клиента. Этот процесс имеет много форм, например, оптимизация мобильных устройств включает в себя настройку (адаптацию) вашего сайта для смартфонов. Поисковая оптимизация повышает рейтинг вашего сайта в результатах поиска. Цель оптимизации заключается в том, чтобы ваш сайт был прост в использовании и его легко могли найти большинство потенциальных потребителей.

● Маркетинговые инструменты – это пул технологий, способов, позволяющих стимулировать потенциального клиента сделать «правильный» выбор и принять решение о покупке. Вычислительная (онлайн, компьютерная, интернет) реклама

пытается связать персонализированные маркетинговые сообщения с отдельными потребителями и найти лучшие способы взаимодействия с ними, используя различные поведенческие теории.

Таким образом, вычислительный маркетинг – это способ предоставить уникальную маркетинговую информацию на основе анализа онлайн-операций, позволяющих сгенерировать огромное количество информации о пользователях, истории его персонализированного поведения в Интернет. Вычислительный маркетинг дает рекламодателям очень эффективный способ подключения своих потенциальных клиентов к продуктам и услугам, которые наиболее важны для них.

В условиях цифровой экономики правопреемником вычислительного маркетинга становится цифровой маркетинг, который на основе цифровых технологий сможет кардинально улучшить использование маркетинговых инструментов и позволит создавать интеллектуальные маркетинговые стратегии.

Цифровой маркетинг, как новая научная категория не подвергался серьезным исследованиям, поэтому мы ограничимся формулировкой ближайших исследовательские целей для раскрытия его огромного потенциала для экономической науки.

● Лучшая релевантность объявлений. Объявления, отображаемые в результатах поиска, основаны на введенных поисковых запросах. Создание максимально возможной связи между условиями и объявлениями – лучший способ заставить пользователей обращать внимание на эти объявления.

● Социальные медиа и поведенческий маркетинг. Исследователи хотят использовать пользовательский контент социальных сетях, профилях пользователей и историях поиска, чтобы предлагать персонализированные объявления для потенциальных потребителей. Максимизация потенциала всей этой информации – одна из самых больших областей для роста цифрового маркетинга.

● Снижение затрат. Эффективность маркетингового сообщения определяется разностью приносимого им дохода и его стоимостью. Ученые хотят использовать интеллектуальные методы анализа данных для снижения расходов на рекламу и увеличения отдачи от каждого объявления.

● Автоматизированные маркетинговые модели предполагают использование интеллектуальных моделей для прогнозирования результатов маркетинговых решений. Эти модели помогают прогнозировать поведение реальных потребителей на реальных рынках.

● Сбор информации о пользователе. Все заинтересованные стороны в маркетинговых исследованиях хотят получить максимально полную картину о поведении потенциального клиента в процессе совершения им покупки. Поиск новых источников подробной информации – это оптимальный способ для маркетологов понять потребности своих клиентов.

● Мультиплатформенный анализ. Интернет не является единственной сферой рекламы. Маркетологи хотят интегрировать вычислительный анализ в свои печатные, телевизионные и радиорекламы.

Цифровой маркетинг – это часть маркетинговой науки, которая на основе цифровых технологий позволяет провести анализ данных о потенциальных потребителях и разработать цифровые маркетинговые стратегии, включающие в себя интеллектуальный анализ информации, которая была собрана о клиентах, чтобы узнать, «кто они и чего они хотят», определить четкие критерии эффективности маркетинговых процессов и их алгоритмы.

Выводы или заключение

Таким образом, нами была проанализирована триада «интернет-маркетинг–вычислительный маркетинг – цифровой маркетинг» с точки зрения комплексного воздействия на общество в целом и на деятельность любого экономического агента, в частности, при этом установлено, компьютерные (вычислительные) технологии, как особый вид экономических ресурсов постоянно порождают новые теоретические подходы в исследовании маркетинга, как науки. Сущность цифрового маркетинга состоит в реализации нового типа экономических отношений в рамках современного информационного общества, в котором

триада «данные-информация-знания» выступает основным связующим звеном между производством и потреблением. Цифровой маркетинг при этом является динамической системой нового типа, которая может эффективно использовать цифровые ресурсы в целях создания нового знания о концепциях потребления.

Библиографический список

1. Peter, F. Drucker (1977). People and Performance: The Best of Peter Drucker on Menegement. New York : Harper&Row. 197 p.

2. Allenby G.M. & Rossi P.E. (1999) Marketing models of consumer heterogeneity Journal of Econometrics 89, 57–78. 2.

3. Butel L. & Watkins A. (2000) Evolving complex organizational structures in new and unpredictable environments // Journal of Business Research 47, 27–33.

4. Kohler T.A. & Gumerman G.I. (2000) (Eds.) Dynamics in Human and Primate Societies: Agent-Based Modeling of social and spatial processes (Santa Fe Institute Studies in the Sciences of Complexity). New York: Oxford University Press. 205 p.

5. Samli, A.C (1983). The Stages of Marketing Evolution in East European Countries / A.C. Samli, W. Jermakowicz // Europen Jounal of Marketing. Vol. 17. №2. P. 26–33.

6. Фокс, К.Ф.А. Эволюция маркетинга в СССР 1961–1991 годов: от «марксизма» к «маркетингу» // Сборник научных трудов Российской экономической академии им. Г. Плеханова. М.: Российская экономическая академия им. Г. Плеханова, 2004. С. 120–128.

7. Yang, Y., Yang, Y., Jansen, B.J., Lalmas, M. (2017). Computational advertising: A paradigm shift for advertising and marketing? IEEE Intelligent Systems, 32 (3), P. 3–6. DOI: 10.1109/MIS.2017.58.

8. Dellunde, P., Mantilla, M., Sabater-Mir, J. (2017). Persuadee modelling in computational argumentation in marketing. Frontiers in Artificial Intelligence and Applications, 300, P. 215–220. DOI: 10.3233/978-1-61499-806-8-215

9. Canaleta, X., Fonseca, D., Navarro, I., Climent, A., Vicent, L. (2016). Improving computational skills and curriculum of Vocational Training students. Case Study: Technological Behaviour of pharmacy students in a Digital Marketing Course. ACM International Conference Proceeding Series, 02-04-November-2016, P. 85–90. DOI: 10.1145/3012430.3012501.

10. Kim, I., Watada, J. (2014). Consumer and service characteristic segmentations in services marketing using a biologically systematic computational method. IEEE Systems Journal, 8 (4), P. 1227-1235. DOI: 10.1109/JSYST.2013.2280850.

УДК 656.2

Г. И. Шатунова
Российский университет транспорта, e-mail: g_shatunova@mail.ru

И. Буклагина
Российский университет транспорта, e-mail: buklagina.irina@gmail.com

А. Рамазанова
Российский университет транспорта, e-mail: ayari.r@mail.ru

АНАЛИЗ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В ТРАНСПОРТНЫХ КОМПАНИЯХ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Ключевые слова: диверсификация, виды диверсификации, транспортно-логистическая компания, «Первая грузовая компания», ТОО «EvroTransit Altynkol», логистические услуги.

Рассмотрено понятие диверсификация, для компаний в сфере логистики различного уровня, которое становится эффективном инструментом в условиях растущей конкуренции и базируется на различных научных подходах, отражая многообразие взглядов ученых. Дано определение, которое наиболее часто встречается в отечественной экономической литературе. Представлена характеристика основных видов диверсификации и ее типов. Показано, что операторам железнодорожного транспорта необходимо оказывать сопутствующие сервисные услуги и комплексные решения в логистической сфере, помимо основной услуги оперирования. Проанализированы основные тенденции диверсификации услуг в транспортных компаниях России и Казахстана. Выявлены критерии, которым должен соответствовать рынок транспортных услуг России и Казахстана, максимально удовлетворяя запросы потребителей. Приведены уровни, учитывающие степень удовлетворения потребностей клиента. Дан анализ диверсификации услуг, предоставляемых в АО «Первая грузовая компания» и ТОО «EvroTransit КТС», которые значительное внимание уделяют развитию услуг, предоставляемых на основе цифровизации управления. Эти услуги направлены на предоставление электронных онлайн-сервисов, включающих договор оферты, личный кабинет, запрос ставок, что позволяет ускорить коммуникацию с клиентом и положительно влияет на конкурентоспособность транспортных компаний России и Казахстана.

G. I. Shatunova
Russian University of Transport, e-mail: g_shatunova@mail.ru

I. Buklagina
Russian University of Transport, e-mail: buklagina.irina@gmail.com

A. Ramazanova
Russian University of Transport, e-mail: ayari.r@mail.ru

ANALYSIS OF DIVERSIFICATION OF LOGISTICS SERVICES IN TRANSPORT COMPANIES OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN

Keywords: diversification, types of diversification, transport and logistics company, “Freight One”, “EvroTransit Altynkol” LLP, logistics services.

The concept of diversification is considered for companies in the field of logistics at various levels, which becomes an effective tool in the face of growing competition and is based on various scientific approaches, reflecting the diversity of views of scientists. The definition of the most common concepts in Russian economic literature is given. The characteristic of the main types of diversification and its types is presented. It is shown that railway operators need to provide related services and integrated solutions in the logistics sector, in addition to the main operating services. The main trends in the diversification of services in the transport companies of Russia and Kazakhstan are analyzed. Criteria to which the market of transport services of Russia and Kazakhstan should correspond are revealed, as much as possible satisfying consumers’ demands The levels that take into account the degree of customer satisfaction are given. It is shown that the Russian railway transport services market is characterized by the presence of two levels of logistics services – basic and advanced. The analysis of the diversification of the services provided in JSC “Freight One” and “Euro Transit KTS” LLP is given, which give considerable attention to the development of services provided on the basis of digitalization of management. These services are aimed at providing electronic online services that include an offer contract, personal account, bid request, which allows you to speed up communication with the client and has a positive effect on the competitiveness of transport companies in Russia and Kazakhstan.

Введение

Рынок логистических услуг под воздействием конкуренции, претерпевает различные изменения и постоянное развитие, данная тенденция реорганизации проявляется следующим образом: появляются новые игроки (компании, оказывающие услуги в области логистики), прежние участники покидают его или же трансформируют вид своей деятельности. Так, условия рыночной экономики мотивируют и подводят и малые, и крупные организации к тому, что постоянная реализация деятельности в неизменном виде продолжительный период времени просто невозможна. Даже для крупной и преуспевающей компании, ведущей результативную деятельность, необходимо видоизменять направление экономического влияния, производить изменения в распределении средств, осуществлять мониторинг и осваивать новые подходы по совершенствованию своей деятельности. Понятие диверсификация базируется на различных научных подходах, отражая многообразие взглядов ученых таких, как С.М. Абалонин [1], И. Ансофф [2], А.Я. Бутыркин [3], А.М. Аронов [4] и других [5], поэтому диверсификацию можно отнести к такой экономической категории, к которой не всегда возможно подобрать точное и однозначное определение, поэтому компаниям в сфере логистики необходимо правильно интерпретировать, а самое главное применить концепцию развития непосредственно к своим обстоятельствам. На данный момент разработано несколько десятков определений понятия диверсификация [6, 7]. Рассмотрим определение, которое наиболее часто встречается в отечественной экономической литературе – увеличение номенклатуры услуг (товаров), которые создаются отдельными предприятиями.

Цель исследования: анализ существующей деятельности и предложения по реализации диверсификации услуг транспортных компаний АО «ПГК» и ТОО «EvroTransit КТС».

Материал и методы исследования

Объектом исследования являются российская и казахстанская транспортные компании АО «ПГК» и ТОО «EvroTransit КТС». Предмет исследования – анализ диверсификации логистических услуг в транспортных компаниях России и Казахстана. Методы исследования – теоретические, анализ, синтез и сравнение.

Диверсификация – это увеличение номенклатуры услуг (товаров), которые создаются отдельными предприятиями. Данное толкование термина связано как с реализацией основных услуг, за счет внедрения новых, которые сопутствуют и дополняют уже существующие, так и с организацией новых видов производства, предполагающих проникновение в другие отрасли. Поэтому диверсификацию можно трактовать как внедрение капитала организации в области, которые не связаны с основным видом деятельности. Это доказывает, что с экономической точки зрения, диверсификация – совершенствование производства и рост объемов благодаря разработке новой услуги (продукции) на иные рынки и поиска более конкурентоспособной позиции на новых рынках [1].

С учетом изложенного материала определение диверсификации можно обозначить как «увеличение номенклатуры товаров и услуг в основной и смежных сферах деятельности».

На рисунке схематично представлены виды диверсификации [8].

Рассмотрим более подробно основные виды и определения диверсификации [9,10,11]:

1) связанная – процесс, который направлен на увеличение конъюктуры продукции (услуг), выпускаемой компанией, при этом новая продукция не основная, но имеет технологические связи с существующими товарами;

2) вертикальная – такой процесс, который отражает следствие расширения товарной программы;

3) прямая – данный элемент получает развитии при существование дополнительных условий, которые способствуют расширению производства;

4) обратная – развитие данного вида возможно при наличии различных финансовых и управленческих ограничений;

5) горизонтальная – процесс, при котором производство товаров, близких по производственно-технологическим, снабженческим и сбытовым условиям в рамках существующего производственно-рыночного потенциала;

Виды диверсификации

6) географическое расширение – осуществляется в пределах только региональной или национальной социально-экономической системы или с выходом в международные системы;

7) расширение номенклатуры – происходит развитие и выпуск товаров (продуктов) дополняющих выпускаемый ассортимент;

8) несвязанная – данный вид применяется, когда организация осваивает виды деятельности, которые не связаны с ее традиционным профилем ни в технологическом, ни в коммерческом плане;

9) центрированная – предусматривает обновление ассортимента дополнительными услугами (товарами), которые имеют сходство уже с выпускающимися организацией;

10) конгломерантная – предусматривает пополнение ассортимента новыми товарами, не имеющими отношения ни к применяемой технологии, ни к существующим товарам и рынкам организации.

На основе проведенного анализа можно выделить следующие типы диверсификации: диверсификация производства, продукции (услуг), цен, бизнеса, капитала, экономики, инвестиционного портфеля и рисков [7].

Проведем анализ диверсификации логистических услуг транспортных компаний в России и в Казахстане.

В настоящее время обслуживание клиентов транспортными компаниями заключается в оказании сопутствующих услуг и комплексными решениями в области логистики. С учетом диверсификации необходимо пересмотреть не только традиционные схемы оперирования подвижным составом, но и максимально расширить логистические услуги на железнодорожном транспорте с целью повышения конкурентоспособности отрасли относительно других видов транспорта. Анализ деятельности крупнейших операторов рынка в России (ПГК, ФГК, Нефтетранссервис, Евраз-Транс и другие) по диверсификации логистических услуг, показал, что можно выделить общие направления и тенденции диверсификации [12]:

1. Постепенное наращивание вагонных парков путём слияния и/или поглощения других операторов, в том числе из отчуждаемых операторов (компании, которые когда-то развивались из транспортных отделов крупных промышленных компаний и созданных с целью обеспечения гарантированности перевозки грузов в условиях реформирования отрасли). Это отражает стремление крупных промышленных предприятий к использованию стратегии логистического аутсорсинга.

2. Стремление повысить конкурентоспособность, в основном, за счет укрупнения доли рынка путем наращивания парка вагонов и увеличения доли в общероссийском парке подвижного состава. Реже выбирается путь повышения уровня и сложности оказываемых оператором услуг, выход за рамки перевозки или экспедирования грузов по железной дороге.

Таким образом, рынок транспортных услуг должен удовлетворять запросы в определенном объеме и качестве оказываемого сервиса и соответствовать

определенным критериям, к которым можно отнести: неотъемлемость уровня развития рыночной инфраструктуры с темпами прогрессивных изменений на рынке транспортных услуг; необходимость анализа спроса на различные логистические услуги и системное изучение тенденций развития спроса на сервис в области грузоперевозок на железнодорожном транспорте; оказание соответствующего технического обеспечения для групп услуг, имеющих неоднородность и специфику; переход к многосторонней диверсификации видов услуг, в том числе с применением аутсорсинга; постоянное повышение качества предоставляемых логистических услуг, с учетом изменяющихся потребностей рынка для более полного удовлетворения запросов потребителей.

Можно выделить следующие уровни, учитывающие степень удовлетворения потребностей клиента: базовый уровень – это минимальный уровень, который может обеспечить логистический провайдер; средний уровень, когда удовлетворяется только потребность клиентов в перевозке; расширенный уровень, который предполагает учет потребностей клиента в информировании о состоянии перемещения грузов, непосредственной поддержке перевозочного процесса и переход логистического оператора на более высокий уровень; комплексный уровень, предполагающий полный аутсорсинг транспортной деятельности; виртуально интегрированный уровень является наивысшим уровнем оказания услуг, когда логистический оператор способен удовлетворить потребность в решении комплексных транспортных задач, используя возможности грузоперевозчиков различного уровня [12].

В России рынок железнодорожных услуг характеризуется наличием двух уровней предоставления логистических услуг – базового и расширенного.

Учитывая основные направления диверсификации услуг транспортных операторов и проанализировав уровни, характеризующие степени удовлетворения потребностей клиентов, проведем анализ диверсификации логистических услуг на примере компании АО «Первая Грузовая Компания» (АО «ПГК»). АО «Первая Грузовая Компания» создано 26 июля 2007 года путем реформирования ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД»). Деятельность АО «ПГК» началась с предоставления порожних вагонов под перевозку грузов. Учитывая, что в настоящее время клиенты хотят получить полный комплекс услуг, компания провела диверсификацию услуг, чтобы быть более конкурентоспособной на рынке, решать долгосрочные задачи клиентов по достижению стратегических целей и повышению конкурентоспособности бизнеса [13].

Анализ различных источников информации [14] показал, что пик диверсификации логистических услуг приходится на 2015 год. Например, именно в это время внедряется услуга «Промышленная логистика», которая на сегодняшний день является одной из основных услуг. Интенсивное развитие сервисного пакета связано, в первую очередь, с условиями высокой конкуренции рынка железнодорожных перевозок на фоне снижения грузовой базы АО «Первая Грузовая Компания». Кризис 2015 года ознаменовался периодом возможностей для компании. Именно в это время происходит активный анализ услуг, вводятся новые сервисные услуги, происходит отказ от невостребованных.

В настоящее время сервисный пакет содержит более 30 продуктов, нацеленных на повышение эффективности бизнеса клиентов и оптимизацию их расходов. К таким продуктам относятся технологические, информационные, экспедиторские, финансовые и другие компоненты.

Стратегия диверсификация применяется и сегодня. Так, в феврале 2019 года самарским филиалом была впервые апробирована услуга по технологическому аудиту железнодорожных путей общего пользования. На данный момент компания придерживается курса политики диверсификации [14].

Рассмотрим таблице, в которой представлены услуги, являющиеся основным видом деятельности, внедренные и планируемые к внедрению услуги.

Внедренные и внедряемые услуги АО «ПГК»

Группы услуг	Сущность
Основные услуги	1. Осуществление железнодорожных грузовых перевозок в международном сообщении.
	2. Оказание комплексных услуг по экспедированию грузов по полигонам российских железных дорог и железнодорожных администраций других государств.
	3. Предоставление услуг по аренде железнодорожного подвижного состава.
	4. Оказание услуги по управлению подвижным составом третьих лиц и осуществление услуги «Промышленной логистики»
	5. Осуществление услуг по продаже и закупке запасных частей, а также услуг по ремонту и подготовке грузовых вагонов на ППС (промывочно-пропарочных станциях).
Внедренные услуги	1. Услуга express exit router. Эта услуга подразумевает формирование срочного отправительского маршрута на железнодорожных путях. Впервые этот метод был осуществлен в январе-феврале 2018 года. На данный момент услуга совершенствуется. Так, планируется, что услуга поможет найти решение проблем ограничений товарно-грузовых узлов в период пика нагрузок.
	2. Услуга по технологическому аудиту железнодорожных путей общего пользования. Данная услуга позволит сократить простой вагонов минимум на одни сутки под погрузкой.
	3. Услуга по развитию новых сервисов «Грузовые перевозки» (электронная торговая площадка). Внедрение данных инструментов упростит клиентам торговой площадки доступ к информативной инфраструктуре [7, 12].
	4. Развитие электронных онлайн-сервисов, включающих договор оферты, личный кабинет, запрос ставок [15].
Услуги, планируемые к внедрению	1. Услуга по страхованию груза. Планируется создать специальный отдел. Пока услуга осуществляется на инициативных началах сотрудниками компании, имеющими соответствующую квалификацию.
	2. Контейнерные перевозки.
	3. Предоставление «местных технических условий» при перевозке грузов.
	4. Резервирование подвижного состава АО «ПГК» для расшивки узких мест при перевозке зерна и ограничений пропускной способности товарно-грузовых узлов.

Выполненные авторами расчеты эффективности планируемой услуги (пункт 4, резервирования 30 инновационных полувагонов на 5 суток) показали, что реализация данной услуги дает экономический эффект около 500 тыс. руб. Использование инновационных полувагонов для перевозки грузов (зерна) за счет исключения порожних рейсов на 73 % эффективнее по сравнению с зерновозами.

Для любой страны наличие стратегических партнеров в различных сферах имеет важное значение. Так, Россия рассматривает Казахстан в качестве близкого союзника по всем направлениям взаимодействия.

Президенты Казахстана и России приняли и подписали несколько документов. По мнению Касым-Жомарта Токаева – Президента Республики Казахстан, достигнутые договоренности будут способствовать дальнейшему укреплению сотрудничества двух стран. В Казахстане осуществляют деятельность более 9 тыс. предприятий с участием российского капитала, реализующие порядка 100 совместных проектов в области нефтехимии, легкой промышленности, сельского хозяйства, автомобильного и железнодорожного машиностроения [16].

Кроме того, необходимо отметить особенности географического расположения и транспортно-транзитный потенциал двух стран важным конкурентным преимуществом, которое должно эффективно использоваться.

В данном направлении уже ведется плодотворное сотрудничество и предпринимаются определенные действия. Так, 20 апреля 2017 года руководства железных дорог России, Казахстана и других государств подписали соглашение о углублении сотрудничества в области грузовых железнодорожных перевозок Китай-Европа. Соглашение служит инициативе «Один пояс – один путь», расширяет рыночную долю железнодорожных грузоперевозок между Азией и Европой и стимулирует экономическое развитие и торговое сотрудничество для стран вдоль маршрута. Согласно соглашению, страны будут совместно

добиваться улучшения железнодорожной инфраструктуры для безопасного, плавного, быстрого, удобного и конкурентоспособного железнодорожного маршрута.

В 2018 году в рамках 23-й международной выставки транспортно-логистических услуг и технологий «TransRussia» в Москве АО «KTZ Express» и АО «РЖД Логистика» подписали Соглашение о взаимном развитие железнодорожных перевозок в международном сообщение, которое направлено на расширение географии собственных сервисов за счет взаимовыгодного использования комплекса логистических и экспедиционных услуг и сотрудничеству по привлечению транзитных перевозок в универсальном подвижном составе и контейнерах, разработке предложений тарифной политики для стимулирования перевозок железнодорожным транспортом, а также взаимному управлению подвижным составом [16].

Действительно, политика двух стран направлена на активное взаимодействие, где особую роль занимает в железнодорожной транспортной сфере и диверсификации логистических услуг, что не может не оказать влияние на экономику двух стран.

Рассмотрим и проанализируем развитие диверсификации для транспортно-логистической области на примере ТОО «EvroTransit КТС» в Республике Казахстан.

ТОО «EvroTransit КТС» начала свою деятельность с 2012 года, имея филиалы по территории Казахстана и за его пределами. Компания оказывает широкий спектр услуг в области грузовых перевозок, а именно складское хранение, таможенное оформление, обработка грузов. На сегодняшний день одним из крупных проектов ТОО «EvroTransit КТС» является «EvroTransit Altynkol» [17, 18]. Предприятие «EvroTransit Altynkol» расположено на транспортно-логистическом хабе СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота» в зоне сухого порта на станции Алтынколь. Основной целью предприятия является предоставление услуг по перегрузке импортных и транзитных грузов из Китая по территории Казахстана следом в страны Центральной Азии, Таможенного союза и далее в Европу. На сегодняшний день услугами компании пользуются как отечественные, так и международные компании.

По итогам 2018 года в сравнении с предыдущим годом через терминал «EvroTransit Altynkol» перегружено более 60% тонн груза, контейнерные перевозки увеличились на 84% (FEU – 85%, TEU – 83%) [18].

Несмотря на это для дальнейшего развития ТОО «EvroTransit» необходимо проводить диверсификацию предоставляемых услуг, что позволит ей и дальше занимать лидирующие позиции на рынке, а именно:

1. Внедрение цифровой логистики: личный кабинет клиента, оформление заявок и оформление договора в электроном виде.
2. Оказание услуг по логистическому аутсорсингу для крупных промышленных предприятий.
3. Ремонт и подготовка грузовых вагонов к дальнейшей эксплуатации.

Результаты исследования и их обсуждение

Основные задачи в исследовании заключались в рассмотрении сущности диверсификации, ее видов и типов; анализе основные тенденции диверсификации в транспортных компаниях и разработке направлений в области диверсификации деятельности АО «ПГК» и ТОО «EvroTransit КТС». Так, в работе представлено определение диверсификации, которое подробно раскрывает сущность термина. На рисунке представлены виды диверсификации и дано их описание. Анализируя научные труды зарубежных и отечественных ученых, в частности, Н.В. Гузенко и других научных деятелей [19, 20, 21], раскрыты основные тенденции операторов железнодорожного транспорта и уровни, учитывающие степень удовлетворения потребностей клиента. Проведен анализ деятельности АО «ПГК» и ТОО «EvroTransit КТС» и предложены услуги, которые транспортные компании могут внедрить в свою основную деятельность, расширив пакет существующих услуг и обеспечив себе еще более стабильное положение на рынке.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать частные выводы, представляющие интерес для исследования:

– операторы осуществляют увеличение вагонного парка при помощи объединение с другими провайдерами;

– в основном компании пытаются конкурировать посредством расширением рынка, увеличивая вагонный парк;

– выявлено положительное влияние стратегии диверсификации услуг на деятельность компании АО «ПГК» и ТОО «EvroTransit КТС» в целом, повышение ее конкурентоспособности на рынке.

– предоставление новых услуг базируется на привлечении информационных и цифровых технологий управления перевозками. В тоже время компания, так же как и другие грузовые операторы, расширяет вагонный парк, не только количественно, но и качественно.

– рост количества логистических услуг в области грузовых перевозок приводит к объединению операторов, делению обслуживаемого сегмента на сектора по критериям качества и объёма услуг, предлагаемых клиентам, а также дальнейшей диверсификации цифровых технологий логистических услуг.

Библиографический список

1. Абалонин С.М. Диверсификация деятельности транспортного предприятия: учеб. пособие. Саратов: Сарат. гос. тех. ун-т. 2009. 67 с.
2. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – перевод с англ. СПб.: Питер Ком, 2015. 408 с.
3. Бутыркин А.Я. Интеграция и диверсификация – базовые стратегии развития корпорации // Страховое дело. 2005. №4.
4. Аронов А.М. Диверсификация производства: теория и развитие / А.М. Аронов, А.Н. Петров. Л.: Лениздат, 2001. 127 с.
5. Немченко С. Диверсификация производства: цели и направления деятельности / С. Немченко, С. Донецкая, К. Дьяконов // Проблемы теории и практики управления. 1998. №1. С. 107–113.
6. Диверсификация компании: особенности планирования [Электронный ресурс]: Справочник экономиста. URL: https://www.profiz.ru/se/1_2013/plan_companii (дата обращения 01.02.19).
7. Диверсификация – снижение рисков и повышение эффективности [Электронный ресурс]: Как открыть свое дело. URL: http://svoedelo-kak.ru/biznes/vedenie/diversifikatsiya.htm (дата обращения 01.02.19).
8. Лекция 2: Организационно-экономические методы и модели создания интегрированных производственно-корпоративных структур [Электронный ресурс]: ИНТУИТ. URL: https://www.intuit.ru/studies/professional_retraining/945/courses/400/lecture/9209 (дата обращения 01.02.19).
9. Трофимова В.И. Диверсификация сельской экономики как фактор развития сельских территорий. Региональные агросистемы: экономика и социология. Институт аграрных проблем РАН (Саратов). 2015. №2. С. 22.
10. Дрейке Е.В. Организационно-экономические механизмы и инструменты формирования и реализации стратегического инновационного потенциала промышленного предприятия: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 10.06.2004. М., 2004. 141 с.
11. Клеев В.Н. Устойчивость системы отношений общественного производства и его народнохозяйственная эффективность: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.01. М., 2002. 354 с.
12. Гузенко Н.В. Диверсифицированное развитие логистических услуг грузовых операторов на железнодорожном транспорте: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 27.06.2013: утв. 27.06.2013. Ростов-на-Дону, 2013. 184 с.
13. ПГК и РЖД: эффективное развитие цифровых сервисов в интересах клиента [Электронный ресурс]: Союз операторов железнодорожного транспорта. URL: http://www.railsovet.ru/news/members_news/?ELEMENT_ID=9687 (дата обращения 01.02.19).
14. «Первая грузовая компания» [Электронный ресурс]: Первая грузовая компания. URL: http://pgkweb.ru (дата обращения 01.02.19).
15. «Первая грузовая компания» и «Цифровая логистика» займутся развитием новых сервисов на ЭТП «Грузовые перевозки» [Электронный ресурс]: Единый транспортный. URL: https://trans.ru/news/pervaya-gruzovaya-kompaniya-i-cifrovaya-logistika-zajmutsya-razvitiem-novyh-servisov-na-etp-gruzovye-perevozki (дата обращения 01.02.19).
16. «Казахстанские железные дороги» расширяют сотрудничество «РЖД Логистика» [Электронный ресурс]. URL: https://www.trend.az/business/economy/2891268.html (дата обращения 04.04.2019).ККАЗАХСТАН И РО.
17. АО «KTZ EXPRESS» и АО «РЖД ЛОГНИСТИКА» будут развивать железнодорожные перевозки в международном сообщении [Электронный ресурс]. URL: официальный сайд «Казахстан Темир Жолы» https://www.railways.kz/ru/news/ktz-express-a-men--rtzh-logistika-a-khalyaraly-badarday-temirzhol-tasymalyn-damytady Дата обращение 01.04.2019.
18. «EvroTransit» [Электронный ресурс]. URL: http://eurotransit.kz Дата обращения 01.04.2019.
19. Шатская И.И. Современные проблемы и направления совершенствования рынка грузоперевозок железнодорожным транспортом АО «Первая грузовая компания». Научный альманах. 9-1 (23). С. 196–205.
20. Москаленко А.В. Логистическая стратегия диверсификации коммерческой деятельности. [Электронный ресурс]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.06: РГБ ОД, 61:98-8/348-4. СПб., 1997. 169 с. Режим доступа к диссертации: https://search.rsl.ru/ru/record/01000185695 [Электронный ресурс]. Дата обращения 04.04.2019.
21. Бондаренко В.А., Гузенко А.В., Гузенко Н.В. Вопросы диверсификации логистических услуг на транспорте: акцент на удовлетворение потребителя. [Электронный ресурс] // Концепт. 2014. Спецвыпуск №17. ART 14714. 0,3 п. л. URL: http://e-kon-cept.ru/2014/14714.htm. Гос. рег. Эл №ФС 7749965. ISSN 2304-120X. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-diversifikatsii-logisticheskih-uslug-na-transporte-aktsent-na-udovletvorenie-potrebitelya [Электронный ресурс]. Дата обращения 04.04.2019.

УДК 332

Б. Э. Эвиева
Калмыцкий государственный университет, Элиста, e-mail: evievaburgsta@yandex.ru
Э. Н. Кеклеев
Главное управление МЧС России по Орловской области, Орёл
С. Н. Прошкин, А. В. Церенова
Калмыцкий государственный университет, Элиста

МАРКЕТИНГОВЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА УСЛУГ

Ключевые слова: рынок услуг, образовательные услуги, маркетинг, квалификация, региональный рынок труда, переподготовка кадров.

Рынком услуг называют совокупность экономических отношений между производителями и потребителями услуг. Это составная часть сферы обмена, функционирует в рамках существующих отношений собственности и развивается по мере развития всего рыночного хозяйства.

Исследования в данной статье направлены на изучение региональных рынков услуг. Целью исследования является анализ регионального рынка образовательных услуг с учетом воздействия на него факторов внешней и внутренней среды, а также поиск маркетинговых возможностей для успешного развития данного рынка.

В последнее время образовательные учреждения в своей деятельности все чаще обращаются к маркетингу. Маркетинг образовательных услуг получил достаточное освещение в отечественных изданиях. Маркетинговые подходы на рынке образовательных услуг не противоречат развитию данной отрасли, а наоборот делают более эффективной. К маркетингу образовательных услуг относятся работы по исследованию, планированию, и контролю разработанных программ по достижению целей образовательного учреждения.

Участниками рынка образовательных услуг являются образовательные учреждения, которые готовят специалистов разного уровня. В качестве продукта рынка образования выступает «выпускник». Если на рынке образовательных услуг он выступал как клиент, покупающий услугу получения квалификации, то на выходе из этой системы – он становится ее результатом.

Региональный рынок образовательных услуг должен реагировать на изменения в структуре спроса на те или иные направления квалификации будущих выпускников. Он сталкивается с такими явлениями как отсутствие рабочих мест и нехватка кадров при имеющихся вакансиях. Отсутствие специалистов на рынке труда одной категории не может быть заменено безработными выпускниками другого направления. Такое состояние рынка труда соответствует структурному типу безработицы и одним из выходов из этого положения, как правило, является переподготовка кадров.

B. E. Evieva
Kalmyk State University, Elista, e-mail: evievaburgsta@yandex.ru
E. N. Kekleev
Main Department of EMERCOM of Russia in Orel region, Orel
S. N. Proshkin, A. V. Cerenova
Kalmyk State University, Elista

THE MARKETING ASPECT OF THE DEVELOPMENT PROBLEMS OF THE REGIONAL SERVICES MARKET

Keywords: market of services, educational services, marketing, qualification, regional labor market, retraining.

The market for services is a set of economic relations between producers and consumers of services. This is an integral part of the sphere of exchange, operates within the existing property relations and develops with the development of the entire market economy.

The research in this article is aimed at the study of regional services markets. The aim of the study is to analyze the regional market of educational services, taking into account the impact of factors of the external and internal environment, as well as the search for marketing opportunities for the successful development of this market.

In recent years, educational institutions in their activities are increasingly turning to marketing. Marketing of educational services has received ample coverage in the local media. Marketing approaches in the market of educational services do not contradict the development of this industry, but rather make it more effective. Marketing of educational services includes research, planning, and control of the developed programs to achieve the goals of the educational institution.

Participants of the market of educational services are educational institutions that train specialists of different levels. The product of the education market is the «graduate». If in the market of educational services he acted as a client who buys the service of obtaining qualifications, then at the exit from this system – it becomes its result.

The regional market of educational services should respond to changes in the structure of demand for certain areas of qualification of future graduates. It faces such phenomena as the lack of jobs and the shortage of staff with available vacancies. The absence of specialists in the labour market of one category cannot be replaced by unemployed graduates of another direction. This state of the labour market corresponds to the structural type of unemployment and retraining is usually one way out of this situation.

Введение

Современный российский рынок характеризуется многообразием товаров и услуг, которые удовлетворяют сложившиеся потребности населения страны. На этом фоне хотелось бы подчеркнуть важность рынка услуг. Под рынком услуг понимают отношения обмена между производителями и потребителями услуг, который работает согласно рыночным законам. Рынок услуг является подсистемой рыночного хозяйства и может действовать при любых формах собственности. К сфере услуг относится «широкий круг видов экономической деятельности, направленных на удовлетворение личных потребностей населения и нужд производства, а также потребностей общества в целом. В качестве субъектов этого рынка выступают предприятия и организации различных форм собственности, позволяющие использовать свободу рынка, выбирая наилучшие» [4].

В системе рынка услуг взаимодействуют спрос на услуги и их предложение, где под спросом подразумеваются пользователи услуг, а под предложением – производители этих услуг. Кроме того, рынок услуг «способствует развитию рынка материально-вещественных благ, обеспечению сбалансированности воспроизводственного процесса, соответствующего качества жизни путем удовлетворения разнообразных потребностей населения. В современных условиях степень развития рынка услуг, его структура представляют собой один из важнейших критериев конкурентоспособности страны» [3].

До введения в России отношений собственности основным поставщиком товаров и услуг было государство. С конца прошлого века с приходом рыночных условий, возникли услуги предприятий других видов отношений собственности. Однако, государственными остаются услуги следующих сфер деятельности: жилищно-коммунальные услуги, железнодорожный транспорт, почта, средства связи, образование, здравоохранение, оборонная и военная промышленность, а также социальные услуги, культура, исскуство.

Цель исследования

Исследования в данной статье направлены на изучение региональных рынков услуг. Из перечисленных выше сфер деятельности более подробно остановимся на образовании, так как в Республике Калмыкия среди отраслей социальной сферы образование занимает одно из ведущих мест.

Целью исследования является анализ рынка образовательных услуг региона с учетом воздействия на него факторов внешней и внутренней среды, а также поиск маркетинговых возможностей для успешного развития данного рынка.

Материал и методы исследования

Рынок образовательных услуг в России начал формироваться в ходе проведения реформ в системе образования, связанных с другими экономическими реформами конца двадцатого века. Он направлен на удовлетворение нужд и потребностей людей в сфере получения профессии. При этом, учебные заведения оказывают населению образовательные услуги с учетом их предпочтений и охватывают широкий круг желающих получить образование, включая возможности обучения как на бесплатной, так и на договорной основе.

В Законе об образовании РФ говорится, что основными принципами являются:

– равноправие всех граждан в получении среднего, среднего специального и высшего образования;

– безусловная приоритетность образовательной системы как основополагающей платформы развития общества;

– акцент на воспитании не только грамотного, но и культурного члена социума, который бережно относится к историческому наследию, природным богатствам и общественным ценностям;

– перевод процесса обучения в цивилизованный правовой формат во всех деталях и направлениях;

– автономный светский характер всех учебных заведений, работающих на государственной и муниципальной платформе;

– возможность получения образования в любом возрасте представителей любых профессий [1].

Современные учебные заведения в процессе образовательной деятельности все чаще обращаются к маркетингу.

На первый взгляд, кажется, что в образовательных учреждениях сложно

опираться на маркетинг, так как они являются некоммерческими организациями. Однако, маркетинг образовательных услуг получил достаточное освещение в отечественных изданиях. Это объясняется тем, что на рынке образовательных услуг маркетинговые подходы к ним не противоречат развитию данной отрасли, а наоборот делают более эффективной. Особенно это ощущалось в периоды, когда государственного финансирования образовательных услуг было недостаточно, и возникала необходимость привлечения внебюджетных средств.

Маркетинг образовательных услуг – это «совокупность работ по исследованию, планированию, осуществлению и контролю за разработанными программами, реализация которых предполагает вызвать добровольный обмен образовательными ценностями с целевыми рынками для достижения целей образовательного учреждения»[3, 9].

Рынок образовательных услуг представляет собой рынок, участниками которого являются образовательные учреждения: академии, университеты, институты и колледжи. Они готовят разного уровня специалистов. Маркетинг рынка образовательных услуг представляет собой некий анализ, изучение спроса, ценообразования с целью определения наиболее перспективных направлений его развития. Сфера образования продвигает свои через посреднические структуры с различными каналами сбыта, использует рекламные информационные средства, иногда финансирует участников рынка образовательных услуг.

Изучают рынок образовательных услуг с целью определения избытка или недостатка тех или иных специалистов, сравнения цен на образовательные услуги в разных вузах. Основные принципы формирования маркетинговой модели сферы образования должны включать ориентацию на потребителя, использование маркетингового подхода, вариативность выбора получения образования, самооценка и самоорганизация.

Каждый год выпускники школ готовятся к поступлению в учебные заведения для получения образования, которое необходимо при поиске работы. Выбор учебного заведения зависит от требований к специальности, характеристике учебного заведения, востребованность выпускников на рынке труда, цене за обучение. Таким образом, как естественный процесс самоорганизации происходит распределение абитуриентов по вузам и другим учебным заведениям. Самоорганизация, построенная на основе предпочтений выпускников, часто не отвечает потребностям рынка труда в силу ее субьективности. Поэтому важную роль играет экономическая маркетинговая система взаимоотношений учреждений образования – производителей услуг и студентов – потребителей.

В качестве продукта рынка образования выступает «выпускник». Если на рынке образовательных услуг он выступал как клиент, покупающий услугу получения квалификации, то на выходе из этой системы – он становится ее результатом.

Рис. 1. Продукт системы рынка образовательных услуг

После получения результата функционирования рынка образовательных услуг – квалифицированных специалистов, возникают новые взаимоотношения последних с рынком труда. Определить потребности рынка труда в необходимых кадрах не возможно внутри системы взаимоотношений с рынком образования. Такой уровень отношений должен складываться не только между рынком образовательных услуг и локальным рынком труда, а еще и потребностями общества на макроуровне. Другими словами, потребитель может выбирать квалификацию не из того, что предлагает рынок образования, но и учитывать потенциальные потребности национального рынка труда в целом. При этом, региональный рынок образовательных услуг должен реагировать на изменения в структуре спроса на те или иные направления квалификации будущих выпускников.

На рис. 2 показано, что рынок труда сталкивается с такими явлениями как отсутствие рабочих мест и нехватка кадров при имеющихся вакансиях. Это объясняется тем, что структура рынка труда многогранна, несбалансированна и зависит от отраслевой принадлежности. Так, отсутствие рабочих мест в одной отрасли, не может быть компенсирована вакансиями, в другой. Аналогично, отсутствие специалистов на рынке труда одной категории не может быть заменено безработными выпускниками другого направления.

Результаты исследования и их обсуждение

Такое состояние рынка труда соответствует структурному типу безработицы и одним из выходов из этого положения, как правило, является переподготовка кадров. Переподготовка кадров может быть представлена формой вторичного рынка образовательных услуг, поскольку она опирается на базовое образование и занимает меньшее время для обучения и повышения квалификации.

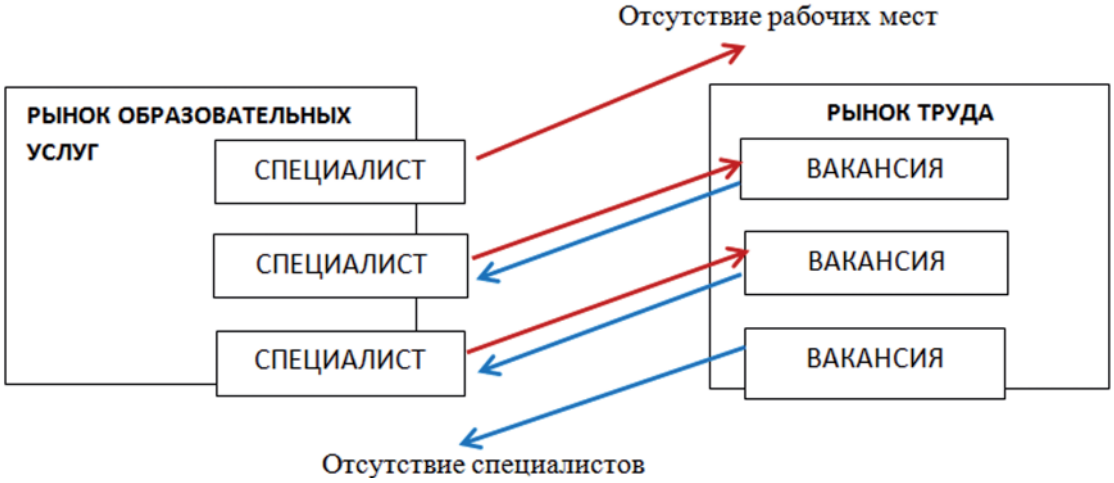

Рис. 2. Соответствие спроса и предложения на рынке труда

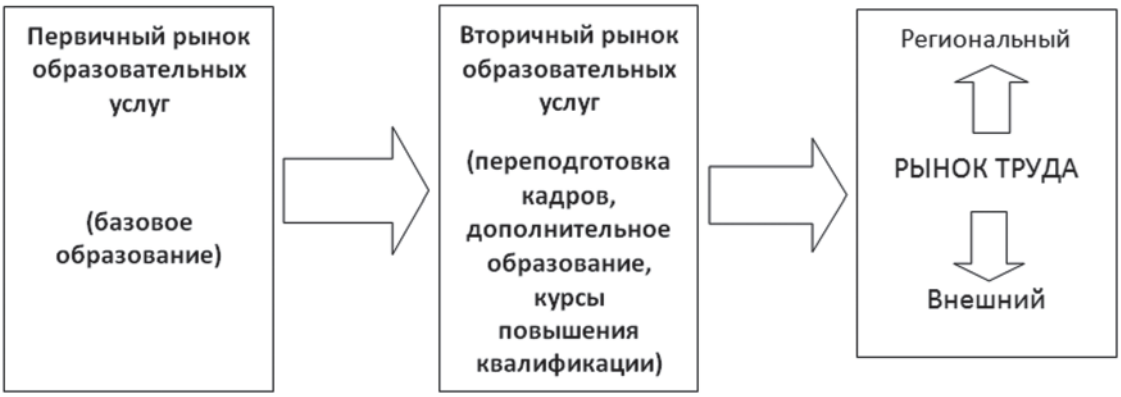

Рис. 3. Образовательные услуги при структурной безработице

Однако, такая схема не является абсолютным решением проблемы взаимоотношений кадрового обеспечения региона и сферы образовательных услуг. Так в Калмыкии наблюдается ситуация, когда часть выпускников не может устроиться на работу и выезжает из региона в поисках работы тогда, когда в республике отсутствуют кадры тех профессий, которые местные вузы не готовят. Например, не хватает специалистов здравоохранения высшей категории.

Решение вопроса подготовки врачей сталкивается с большими трудностями. Требуется расширенная практика, высококвалифицированные преподаватели, ученые из данной области, а также большие финансовые затраты. Однако, задел для этого имеется. Так, в республике имеется хорошая учебная база для подготовки медицинского персонала среднего звена – медицинский колледж; работают учреждения здравоохранения; есть практикующие специалисты традиционной и нетрадиционной медицины; функционируют медицинские кафедры в главном вузе региона – в Калмыцком государственном университете.

Как товар – образовательные услуги имеют особенность, которая проявляется уже после продажи. Другими словами приобретенные знания и качественные параметры специалиста можно оценить лишь после того как данные выпускник проявит их при устройстве на работу.

Рынок образовательных услуг Калмыкии и его отношение в рынку труда показан на рис. 4.

Региональный рынок труда представлен трудовыми ресурсами, которые сформировались за счет получения образования как в местных учебных заведениях, так и за счет обучения за пределами республики. Часть трудовых ресурсов пополняют региональную занятость, часть ищут работу на внешнем рынке труда.

Региональный рынок образовательных услуг характеризуется различными предпочтениями клиентов; стремлением прохождения зарубежных стажировок; значимостью самих потребителей услуги; наличием различных стимулов; поведением потребителей при выборе учебного заведения; влиянием культуры, традиций; выбором услуги по своим источникам информации, что, в конечном счете, сводится в отношения, отражающие маркетинг. Такой маркетинг называют «маркетингом отношений».

Маркетинг отношений это не только взаимоотношения вузов и потребителей их услуг, но еще и основание для включения в маркетинг отношений других участников, не имеющих прямого отношения к учебным заведениям. К ним относятся общественные и государственные организации, а также структуры маркетингового управления учебным заведением.

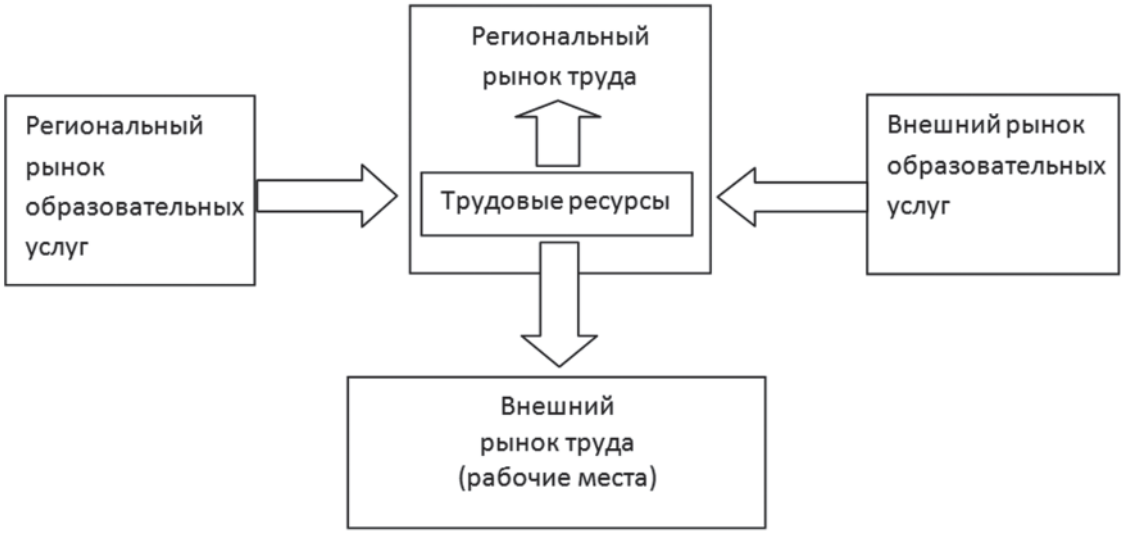

Рис. 4. Региональные рынки труда и образовательных услуг

Характеристика маркетинга отношений связана с так называемым «качеством отношений», которое в свою очередь отражает приобретенные компетенции. Поэтому, выпускник может оценить качество полученных услуг – знания, компетенции, только при их использовании. Здесь речь идет не только об умелом использовании знаний, полученных в вузе, но и об отношении с выпускником после окончания обучения.

На повышение качества отношений, влияют два фактора:

1) доверие клиента к продавцу и одобрение оказанной услуги;

2) престиж вуза как социальной составляющей, ориентирующейся на интересы не только клиента, но и общества в целом.

Маркетинг отношений помогает оценить качество образовательной услуги за счет обратной связи с выпускниками, а также связи выпускников, возникающие в процессе работы с потенциальными клиентами. К маркетингу отношений в образовательной сфере относится повышение положительного представления потребителей об образовательном учреждении, а также получение потенциальным клиентом качественного послепродажного обслуживания.

Маркетинг отношений делает выпускника участником системы отношений не только с клиентами, но и с потенциальными деловыми партнерами.

Среди важных вопросов участников рынка образовательных услуг является конкурентоспособность. Оценка конкурентоспособности образовательного продукта должна быть направлена на его комплексное маркетинговое исследование, что позволит найти место образовательного учреждения в сравнении с конкурентами.

Конкурентоспособность образовательной услуги представляет собой набор характеристик, интересующих потребителей данной услуги. Для сравнения образовательных рынков, конкурирующих между собой, нужен некий эталон. Однако, найти такой эталон практически невозможно. Это объясняется тем, что параметры, качественный уровень услуги, предпочтения потребителей не являются абсолютными, а зависят от экономических условий, современных тенденций.

Проведение маркетингового анализа позволит дать оценку конкурентоспособности продукта образовательного рынка. Для этого потребуется собрать информацию, примерно следующего содержания:

– запросы и предпочтения потенциальных клиентов;

– условия оказания услуги, услуги конкурентов;

– показатели качества продукта с точки зрения производителя;

– показатели качества продукта с точки зрения потребителя;

– общие параметры оценки конкурентоспособности продукта.

Конкурентоспособность образовательных учреждений определяется параметрами наиболее комфортными и значимыми чем у конкурента.

Выводы (заключение)

Региональный рынок труда представлен трудовыми ресурсами, которые сформировались за счет получения образования как в местных учебных заведениях, так и за счет обучения за пределами республики. Часть трудовых ресурсов пополняют региональную занятость, часть ищут работу за пределами региона.

Региональный рынок образовательных услуг характеризуется различными предпочтениями клиентов, которые в конечном счете сводятся в маркетинг отношений.

Как сказано выше, маркетинг отношений это механизм, способствующий созданию равновесия интересов тех, кто имеет отношение к определенному рынку, в данном случае – образовательному.

В учебных заведениях следует привести в соответствие комплекс оказываемых услуг, опираясь на предпочтения потенциальных обучающихся. Конкурентоспособность образовательных услуг будет зависеть от того, насколько быстро среагируют их производители на

изменение параметров качества предоставляемых услуг.

Конкурентами в образовательной сфере являются не только образовательные учреждения, ведущие аналогичную образовательную деятельность. Ими могут быть промышленные предприятия, обучающие как своих рабочих, работников других организаций и прочих физических лиц. Как правило, такие организации ведут как подготовку кадров, так и их переподготовку, а также повышения квалификации.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2019 года.

2. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: учеб. пособие / под ред. доктора экономических наук, проф. Н.А. Нагапетьянца. М.: Вузовский учебник, 2007.

3. Песоцкая Е.В. Маркетинг услуг. СПб.: Питер, 2000. С. 18–19. Песоцкая Е.В. Маркетинг услуг. СПб.: Питер, 2000. С. 18–19.

4. Сайфидинов Б.С., Бакаева Н.С. Рынок услуг и его особенности в России // Экономические науки. №58-4, 18.01.2017.

5. Шемятихина Л.Ю. Маркетинг в образовании: учебно-методический комплекс / ГОУ ВПО «УрГПУ». Екатеринбург, 2007. 80 с.

УДК 339.5

Яцзе Ли, И. Е. Савельева, Е. П. Макарова Коробейникова
ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», Москва, e-mail: ekaterinamak@mail.ru

ИМПОРТ И ЭКСПОРТ РИСА В КИТАЕ

Ключевые слова: внешняя торговля, международный экспорт, импорт, рис, Китай.

В статье описаны основные характеристики экспорта и импорта риса в КНР. Китай является и импортером, и экспортером риса в мире. По импорту и производству риса – занимает первые места в мире. Урожайность этой культуры в Китае выше средней по мировым показателям. В Китае наблюдались самые высокие темпы роста импорта. В целом, с 2007 по 2017 год мировой импорт риса оставался относительно устойчивым стабильным, однако, в конкретные определенные годы цену стоимость колебалась. За последние 10 лет объем мировой торговли рисом вырос почти на 50%. Он составил порядка 40 млн тонн. В целом на фоне падения объема мировой глобальной торговли экспорт Китая продолжил расти.

Следует отметить, что Китай закупает более дешевый вьетнамский рис. Данная ситуация сложилась вследствие государственной аграрной политики направленной на дополнительную поддержку цен на рис как на социально значимый товар, в результате внутренние цены на рис значительно превысили мировые.

Кроме того, при вступлении Китая в ВТО не удалось отстоять повышенные таможенные пошлины – тарифы на аграрную сельскохозяйственную продукцию не могут превышать 15% цены стоимости самого услуги товара.

Yajie Li, I. E. Savelyeeva, E. P. Makarova Korobeinikova
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: ekaterinamak@mail.ru

STATE AND PRIVATE PROPERTY IN AGRARIAN SECTOR OF CHINA

Keywords: international trade, international export, import, rice, China.

The article describes the main characteristics of the export and import of rice in China. China is both an importer and an exporter of rice in the world. For the import and production of rice – ranks first in the world. The yield of this crop in China is higher than the average in world. China had the highest import growth rates. In general, from 2007 to 2017, global rice imports remained relatively stable, however, the price fluctuated in specific years. Over the past 10 years, global rice trade has grown by almost 50%. It amounted to about 40 million tons. In general, against the backdrop of fall in global trade, China's exports continued to grow.

It should be noted that China buys cheaper Vietnamese rice. This situation has developed as a result of the state agrarian policy aimed at additional support for rice prices as a socially significant product, as a result, domestic prices for rice have significantly exceeded the world prices.

In addition, when China joined the WTO, it was not possible to defend the increased customs duties –tariffs on agricultural agricultural products cannot exceed 15% of the price of the goods itself.

Введение

В Китае и многих других азиатских странах, рис является одной из основ цивилизации и общества. В структуре питания китайцев рис составляет значимую часть, цены на рис – социально значимый аспект государственной политики Китая, а также других азиатских стран. Например, Япония защищает свой рис с помощью 400% импортных пошлин, перекрывая тем самым ввоз иностранной культуры. Когда же ВТО ставит перед ней минимальную квоту на импорт, она отправляет все за границу в качестве международной помощи. В то же время внутренние цены на рис по крайней мере вчетверо выше, чем на мировом рынке. Разницу в стоимости компенсирует государство. В отличие от Японии Китаю при вступлении в ВТО пришлось пойти на значительные уступки в плане таможенных пошлин. В первую очередь это касается сельскохозяйственной продукции, тарифы на которую не могут превышать 15% стоимости самого товара.

Некоторое время назад цена китайского риса стала вдвое выше импортируемого риса из Вьетнама. Дело в том, что цена на рис имеет огромное общественное значение. По мере огромного роста китайской экономики -за последние 20 лет неравенство в жизни в городах и деревнях становится все глубже и острее.

Горожане смогли значительно повысить свой уровень жизни, тогда как доходы крестьян (на них по-прежнему приходится чуть менее половины населения) стояли на месте. Если во времена Мао Китай

мог похвастаться небывалым равенством граждан, то сейчас расслоение населения стало одним из самых сильных в мире.

Отчасти это объясняется низкой производительностью труда фермеров, чьи хозяйства невелики и полагаются по большей части на ручной труд. Государство же не захотело исправить ситуацию. Кроме того, по мере роста городов крестьян выселяли с крошечным пособием, так как они не являются владельцами земли.

Таким образом, в условиях приближающегося социального взрыва можно было либо провести рискованную реструктуризацию сельского хозяйства, либо поддерживать цены на рис. В конечном итоге было выбрано второе решение.

Это привело к увеличению государственных закупок риса, тогда как импортеры бросились покупать куда более дешевый (на 50%) вьетнамский рис, чтобы затем перепродать его за хорошие деньги на внутреннем рынке. Таким образом, главная проблема, которую поднимает импорт, касается вовсе не способности Китая обеспечить себя рисом. Все вертится вокруг доходов крестьян в этих странах. В связи с этим представляет интерес анализ экспорта и импорта риса КНР.

Цель исследования

Проанализировать основные тенденции в экспорте и импорта риса в Китае.

Материал и методы исследования

Теоретическую и методическую основу исследования составили труды ведущих российских и китайских ученых в области международной торговли Китая, статистические данные мировой торговли. В качестве инструментария исследования использованы диалектический, системный, абстрактно-логический, методы экономических сравнений и статистических наблюдений.

Результаты исследования и их обсуждение

По статистическим данным таможни экспорт достиг 3 трлн 150 млрд юаней при росте на 4,9%, импорт – 2 трлн 390 млрд юаней при снижении на 17,3%. Активное сальдо торгового баланса составило 755,3 млрд дол. США, с приростом в 7,1 раза. По расчетам в долларах, объем импорта и экспорта Китая составил 904,2 млрд дол. США, со снижением на 6,3%, в частности, экспорт – 513,9 млрд дол. США, с приростом на 4,7%, импорт – 390,2 млрд дол. США, при снижении на 17,6%, активное сальдо составило 123,7 млрд долл. США, с приростом в 7,1 раза. В первом квартале внешнеторговая деятельность страны имела следующие особенности.

Во-первых, темп роста экспорта колебался в значительном диапазоне, а темп роста импорта значительно замедлился.

Не фоне падения объема глобальной торговли в первом квартале экспорт Китая продолжил расти. Однако темп его роста снизился на 3,7% по сравнению с четвертым кварталом 2018 г. Темп роста экспорта изменялся следующим образом: в январе снизился на 3,2%, в феврале вырос на 48,9%, в марте снова снизился на 14,6%.

В связи с 9,8-процентным снижением средних импортных цен и депрессией внутреннего спроса, размер снижения импорта по всему Китаю увеличился на 15,7 процентного пункта.

Во-вторых, экспорт из Китая в США быстро увеличился, импорт из стран, обладающих богатыми ресурсами, снизился значительно.

Мировое производство риса составило 527 млн тонн в 2017 году. В целом, поставки риса продолжали стабильный рост с 2007 по 2017 год.

Странами с самым высоким уровнем производства культуры в 2017 году стали Китай (14 млн тонн и Индия (110 млн тонн), что составило 59% мирового объема поставок риса. За ними последовали Индонезия, Бангладеш, Вьетнам, Таиланд, Мьянма, Филиппины, Бразилия и Япония. Индия, Таиланд и Вьетнам были главными экспортерами риса.

В 2017 году объем мирового экспорта составил 35,6 млн тонн (этот показатель относится к полуфабрикатам и зерну), что на 12% меньше, чем годом ранее.

С 2007 по 2017 год мировой экспорт риса показывал выраженный рост с CAGR +1,9%. В 2017 году стоимость мирового экспорта риса составила 18,1 млрд долларов США, что на –17% меньше, чем годом ранее.

Индия (28%), Таиланд (18%) и Вьетнам (17%) были основными поставщиками риса в мире, вместе занимая долю в 63% всего мирового экспорта риса.

Из этих стран в течение рассматриваемого периода экспорт риса из Индии (+5,2 % в год) и Вьетнама (+2,9 % в год) неуклонно увеличивался, а экспорт риса в Таиланде сократился на –3,9 % с 2007 по 2017 год. Следовательно, Индия укрепила свои позиции на экспортном рынке, а Таиланд снизил обороты.

Объем импорта риса в мире в 2017 году составил 26,7 млн тонн. Динамика импорта в целом соответствовала экспорту: эти торговые потоки в глобальном масштабе дополняют друг друга.

С 2007 по 2017 год мировой импорт риса оставался относительно стабильным, однако, в определенные годы стоимость колебалась.

В 2017 году мировой импорт риса в стоимостном выражении составил 15,1 млрд долларов США. С 2007 по 2017 год стоимость глобального импорта риса увеличивалась со среднегодовым темпом +1,1 %.

Китай (13 % мирового импорта в 2017 году был ключевым импортером риса в мире. Другими основными импортерами были Индонезия (5 %), Объединенные Арабские Эмираты (4 %), Бенин (4 %) и Саудовская Аравия (4 %), все эти страны вместе составляли 17 % в мировом импорте риса в 2017 году.

В Китае наблюдались самые высокие темпы роста импорта: + 25,7 % в год с 2007 по 2017 год. У других стран рост импорта был за тот же период: Бенин (+6,6 % в год) и Объединенные Арабские Эмираты (+1,9 % в год).

По данным ФАО среднегодовая урожайность риса в мире составила 43 ц/га убранной площади. Наибольшая урожайность риса в Египте – 97 ц/га, Австралии – 91 ц/га, США – 78 ц/га, Турции – 76 ц/га. В ключевых странах производителях урожайность следующая: Китай – 65 ц/га, Индия – 33 ц/га, Индонезия – 48 ц/га, Бангладеш – 41 ц/га, Вьетнам – 51 ц/га, Таиланд – 29 ц/га. В России за рассматриваемый период этот показатель составлял 48 ц/га. Урожайность риса в России в 2013 году находилась на уровне 49,6 ц/га, в 2012 году – 54,9 ц/га.

Выводы (заключение)

Китай является и импортером, и экспортером риса в мире. По импорту и производству риса – занимает первые места в мире. Урожайность этой культуры в Китае выше средней по мировым показателям.

За последние 10 лет объем мировой торговли рисом вырос почти на 50 %. В 2012 году он составил более 38 млн тонн.

Китай является ключевым импортером риса в мире. Совокупно с такими импортерами как Индонезия, Объединенные Арабские Эмираты,, Бенин и Саудовская Аравия, доля крупнейших импортеров составила 17 %.

В Китае наблюдались самые высокие темпы роста импорта. В целом, с 2007 по 2017 год мировой импорт риса оставался относительно стабильным, однако, в определенные годы стоимость колебалась.

Странами с самым высоким уровнем производства культуры являются Китай и Индия, что составляет 59 % мирового объема поставок риса.

Главная проблема, которую поднимает импорт, касается не способности Китая обеспечить себя рисом, а обеспечение доходов крестьян. Долгосрочными решениями могут стать приостановление оттока сельского населения (китайские власти опасаются, что не смогут удержать под контролем это движение), приватизация земли крестьянами и расширение имущества, а также введение новых, более эффективных сортов. Примером для них может послужить Единая сельскохозяйственная политика ЕС, которая позволила повысить производительность, уменьшить количество фермеров, улучшив при этом их образование и доходы.

Библиографический список

1. Сенин Р.А. Соперничество – сотрудничество в политических отношениях Китая и стран Запада на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. №3. С. 22–29.
2. Российский рынок риса в 1990–2018 гг., в январе 2019 г. // Экспертно-аналитический центр агробизнеса. URL: http://ab-centre.ru/ ar-ticles/rossiyskiy-rynok-risa-proizvodstvo-risa-v-rossii-import-risa-v-rossiyu-eksport-risa-iz-rossii- ceny-na-ris-v-rossii (дата обращения: 14.12.2018).
3. Чан Тхи Бик Нгок. Меры по борьбе с экономическим спадом // Известия Томского политехнического университета. 2011. Вып. 6. Т. 318.
4. Babin E.P., Isachenko T.M. Vneshneekono-micheskaya politika. M., 2017.
5. Mir na rubezhe tysyacheletiy (prognoz razvitiya mirovoy ekonomiki do 2017). M., 2017.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.98

А. С. Андреев
Научно-исследовательский центр Фонда поддержки социальных инициатив,
Ростов-на-Дону, e-mail: modusoperandi@ya.ru

ПРОБЛЕМА РАСШИРЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ОБЪЕКТА КРИМИНАЛИСТИКИ В СВЕТЕ НОВЫХ СФЕР ИНТЕРЕСОВ ПОЗНАНИЯ

Ключевые слова: криминалистика, объект криминалистики, закономерности посткриминальной деятельности, преступная деятельность, деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, криминалистические средства и методы.

При создании концепции познания посткриминальной деятельности в криминалистике нами выявлен науковедческий конфликт между традиционными и новыми интересами криминалистической науки. В связи с чем в статье рассмотрена научно-познавательная проблема расширения традиционного объекта криминалистической науки за счет новых сфер познания и определено направление ее разрешения. Познание закономерностей, входящих в предмет криминалистики, связано с изучением традиционных сфер познания (преступная деятельность, посткриминальная деятельность, деятельность по раскрытию и расследованию преступлений), а также попыткой расширения традиционного объекта криминалистики и исследования учеными-криминалистами новых сфер научных интересов. Объектом статьи выступили традиционные и новые интересы познания в криминалистической науке. Предмет статьи – закономерности преступной деятельности, закономерности посткриминальной деятельности и поведения, закономерности раскрытия, расследования преступлений и судебного разбирательства, а также закономерности развития криминалистической науки. Цель статьи – сформулировать и рассмотреть проблему расширения традиционного объекта криминалистики за счет новых сфер интересов познания и определить направления ее разрешения.

A. S. Andreev
Research center of the Fund for support of social initiatives, Rostov-on-Don,
e-mail: modusoperandi@ya.ru

THE PROBLEM IS THE EXTENSION OF TRADITIONAL OBJECT OF CRIMINALISTICS AT THE EXPENSE OF NEW FIELDS OF KNOWLEDGE

Keywords: criminalistic, the object of criminalistics, the subject of criminalistics, patterns of post-criminal activities, criminal activity, activities for the detection and investigation of crimes, forensic tools and methods.

When creating the concept of knowledge of post-criminal activity in criminalistics, we have identified a scientific conflict between traditional and new interests of forensic science. In this connection, the article considers the scientific and cognitive problem of expanding the traditional object of forensic science at the expense of new areas of knowledge and determines the direction of its resolution. The object of the article is traditional and new interests of knowledge in forensic science. The subject of the article is the laws of criminal activity, the laws of post-criminal activity and behavior, the laws of disclosure, investigation of crimes and trial, as well as the laws of the development of forensic science. The purpose of the article is to formulate and consider the problem of expanding the traditional object of criminalistics at the expense of new areas of interest of knowledge and to determine the direction of its resolution.

Введение

Развитие криминалистической науки связано с развитием представлений об ее объекте и соответственно предмете. Объект криминалистики изучается сравнительно недавно, несмотря на детально проработанную и изучаемую проблематику предмета. Познание закономерностей, входящих в предмет криминалистики, связано с изучением традиционных сфер познания (преступная деятельность, посткриминальная деятельность, деятельность по раскрытию и расследованию преступлений),

а также попыткой расширения традиционного объекта криминалистики и исследования учеными-криминалистами новых сфер научных интересов.

Объектом статьи выступили традиционные и новые интересы познания в криминалистической науке. Предмет статьи – закономерности преступной деятельности, закономерности посткриминальной деятельности и поведения, закономерности раскрытия, расследования преступлений и судебного разбирательства, а также закономерности развития криминалистической науки.

Цель исследования – сформулировать и рассмотреть проблему расширения традиционного объекта криминалистики за счет новых сфер интересов познания и определить направления ее разрешения.

Материал и методы исследования

В статье представлены результаты обзора научных работ (диссертационных исследований, монографий, научных статей) ученых-криминалистов, затрагивающих проблемы расширения объекта науки криминалистики за счет новых сфер познания.

Результаты исследования и их обсуждение

Традиция рассмотрения объекта криминалистики как преступной деятельности и деятельности по раскрытию и расследованию преступлений сложилась к середине 90-х годов прошлого века.

Считаем, что для исследования теории объектов(а) в криминалистике достаточно важным является следующее методологическое положение академика Д.А. Керимова, который отмечает, что мировоззрение, в широком смысле, «детерминирует подход и направление деятельности каждого индивида в решении стоящих перед ним задач», а в узком – «мировоззрение автора при исследовании объектов и явлений приобретает профессиональное значение» [1]. В этом смысле, в 90-х годах XX века изменение мировоззрения ученых-криминалистов привело к иному или комбинированному подходу понимания объекта криминалистики (а значит, предмета, методов, структуры, задач и т. д.) [2; 3 и другие].

С начала XXI века ряд ученых устремились к конструированию нового объекта криминалистики, его содержания, соответственно, предмета и т. д. Наиболее характерными для данного подхода являются точки зрения В.Е. Корноухова, В.А. Образцова, М.К. Каминского и других. В.А. Образцов полностью отошел от предложенного в 1988 году понимания объекта криминалистики и в 1995 году указал, что объектом криминалистики является поисково-познавательная деятельность. Так, В.Е. Корноухов и ряд соавторов коллективной работы (1995, 1993) относят к объекту науки только процессы отражения преступной деятельности и познавательные процессы деятельности следователя. Исследование вопросов использования криминалистических положений в административном, арбитражном и гражданском процессах осуществляется не одно десятилетие. Вместе с тем одними из первых подняли данные вопросы в своих диссертационных исследованиях Жуков Ю.М. (Судебная экспертиза в советском гражданском процессе. М., 1965), Федосеева В.Б. (Криминалистическая экспертиза документов по гражданским делам. М., 1966), Лулуашвили Т.А. (Экспертиза в советском гражданском процессе. Тбилиси, 1967), Тихиня В.Г. (Применение данных криминалистической тактики при исследовании вещественных доказательств по гражданским делам. Минск, 1973), он же (Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве: дис. … д-ра юрид. наук. Минск, 1984), Крыгин Е.В. (Криминалистическая экспертиза в административном процессе. Ленинград, 1982). Данная проблема так или иначе затронута в трудах известных ученых-криминалистов: В.Н. Григорьева, Т.С. Волчецкой, Е.Р. Россинской, В.Н. Хорькова, С.И. Цветкова и многих других.

Активизация таких исследований связана с процессами социальных, экономических, политических преобразований, произошедших в России в последнюю четверть прошлого столетия.

Е.Р. Россинская обращает внимание на то, что «предмет криминалистики направлен на реализацию задач и целей уголовного судопроизводства. Тогда как, еще в начале 90-х годов XX века, высказана идея о разработке технологий использования криминалистических средств и методов в других видах

процессов, подчеркивая необходимость использования криминалистики в гражданском и арбитражном процессе, а также в производстве по административным правонарушениям» [3; 4].

В начале этого тысячелетия были успешно защищены следующие диссертационные исследования: Н.А. Фоченковой (Использование криминалистических знаний при обнаружении и исследовании доказательств в административном процессе: на материалах России и Литвы. Калининград, 2003), С.Л. Нестерова (Криминалистическое обеспечение административной деятельности органов внутренних дел. СПб., 2006), Д.А. Авдонина (Взаимодействие подразделений дознания и административных расследований в борьбе с преступлениями, отнесенными к компетенции таможенных органов. М., 2007). Отметим, что наряду с устойчивым ростом исследовательской активности криминалистических положений в административном процессе все больше набирает деятельность по познанию проблем цивилистического процесса (Е.П. Ищенко, Н.В. Кручинина, М.В. Жижина и др.). Так, М.В. Жижина отмечает, что «за вековую историю криминалистики ее науковедческие основы претерпевали изменения, связанные с появлением новых объектов, диктуемых судебной практикой», и предлагает развить новую концепцию в рамках криминалистики, а именно «систему знаний о криминалистическом обеспечении цивилистического процесса, содержание которого составляет рассмотрение гражданских дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами» [6; 7].

А.А. Голованов отмечает, что «наметилась тенденция интеграции научного знания, а точнее перенос идей и представлений из одной научной области в другую. Этот процесс не мог обойти стороной и криминалистическую науку» [8]. В связи с чем появилось много работ, отражающих новые интересы. В своих предложениях автор, основываясь на идеях Т.С. Волчецкой, предлагает развивать тактику производства отдельных процессуальных действий при проведении административных расследований, выделить этапы в процессе административного расследования, изучить процессы выдвижения административных версий и многое другое.

Д.С. Рец развивает идею о существовании новой сферы интересов криминалистики следующим образом: «Сейчас в научной среде сложилось мнение о необходимости использования криминалистических методов и в других видах судопроизводства, т. е. не только в уголовном» [9]. Под судопроизводством понимается вся деятельность компетентных органов, связанная с судебным разбирательством уголовных, гражданских, административных дел, арбитражных споров и т. д. Такое расширение сферы применения криминалистики приводит к довольно активному исследованию вопросов особенностей и закономерностей собирания, исследования, оценки и использования доказательств в административных и других видах судопроизводства. Например, предлагаются следующие направления использования достижений криминалистики применительно к сфере нарушения таможенных правил: учение о частной методике и тактике административного расследований правонарушений в области таможенного дела, использование достижений трасологии и идентификации, тактические особенности проведения отдельных процессуальных действий.

Н.А. Фоченкова во введении своего диссертационного исследования отмечает, что все чаще при рассмотрении гражданских дел, а также споров, возникающих из административных правоотношений, из взаимоотношений в сфере предпринимательской экономической деятельности появляется необходимость исследования доказательств, в процессе которого целесообразно и весьма эффективно использовать криминалистические знания. Сфера применения положений криминалистической науки постепенно расширяется. Криминалистические средства и методы все активнее применяются в иных отраслях знаний [10]. С.Л. Нестеров указывает на необходимость обладания сотрудниками, осуществляющими административную деятельность ОВД, криминалистическими навыками и знаниями. С.Л. Нестеров справедливо не допускает возможности «автоматической замены» криминалистических разработок для следователей

и оперативных работников на разработки для сотрудников, осуществляющих административную деятельность ОВД. Под криминалистическим обеспечением административной деятельности органов внутренних дел автор понимает комплекс разработанных криминалистикой научных положений, практических рекомендаций технического, тактического и методического характера, а также криминалистических средств, предназначенных для повышения эффективности решения задач в рамках административной деятельности [11].

Вместе с тем мы считаем, что существует ряд вопросов: преодолеть конфликт между традиционной сферой и новыми дополнительными интересами объекта криминалистики; рассмотреть возможность проявления и наличия связей между традиционным объектом криминалистики и новой сферой дополнительных интересов; определить наличие или отсутствие влияния на структуру криминалистической науки дополнительных интересов.

Существование конфликта, противоречий между традиционной сложившейся сферой интересов и новыми выступает науковедческой закономерностью развития любой науки и теории, в том числе и криминалистики.

На наш взгляд, следует преодолеть такой конфликт с новыми криминалистическими знаниями в различных видах судопроизводства и при этом не допустить распредмечивания знаний. В связи с чем отметим, что в последние 15–20 лет в криминалистике поднимается вопрос о создании банковской, хозяйственной, адвокатской, цифровой, бактериологической криминалистики и других. Критика по данному вопросу достаточно полно освещена в криминалистической литературе и мы полностью поддерживаем тех авторов, которые категорически выступают против подобных явлений в криминалистике.

При этом мы не исключаем возможности интегрирования и разработки криминалистических знаний о сквозных технологиях, например, беспилотные летательные аппараты [12].

Как отмечают Н.П. Яблоков и А.Ю. Головин, «возможности использования знаний и достижений современной криминалистики достаточно обширны. Как следствие, результаты криминалистических научных исследований и изысканий могут заимствоваться как другими областями научного знания, так и приспосабливаться к решению практических, прикладных задач в сферах, напрямую не связанных с раскрытием и расследованием преступлений. Однако наличие таких возможностей не делает другие области научных знаний или практической деятельности, допускающих такое заимствование и приспособление, собственно криминалистикой» [13]. В свою очередь подобные подходы связаны не с опредмечиванием явлений и процессов, входящих в объект криминалистики, а, напротив, их распредмечиванием и попыткой повторного их использования, и поэтому такой подход, на наш взгляд, не допустим.

Т.С. Волчецкая отмечает, что в рамках современной криминалистической науки «де-факто имеется некий новый раздел, который следует закрепить де-юре, назвав его прикладная криминалистика в криминалистической практике, в котором бы исследовались вопросы адаптации положений криминалистики к новым, нетрадиционным для этой науки, объектам. В его рамках можно было бы вести исследование по вопросам специфики использования криминалистической науки в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве, в таможенном деле, в деятельности нотариуса и т. д. Это также значительно повысило бы роль криминалистики как учебной дисциплины и интерес к ней со стороны студентов различных специализаций» [14].

Данную идею активно поддержал А.А. Эксархопуло, который весьма справедливо заметил, что «сферам деятельности, находящимся за переделами исторически сформировавшихся научных интересов криминалистики и ее предмета, можно и нужно искать пути научного-тактического, технического или методического обеспечения. Современная криминалистика вполне могла бы стать источником таких исследований». По мнению А.А. Эксархопуло, «это новое зарождающееся направление научных исследований следует именовать как прикладная криминалистика» [15]. Посткриминальная деятельность как объект криминалистического познания представляет собой часть (сегмент) объекта криминалистической науки и опредмечивания извлеченных предметных

закономерностей из преступной, посткриминальной действительности и других явлений правоприменения.

Выводы и заключение

Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии конфликта между традиционным объектом и новыми сферами применения криминалистики. Предпримем попытку его разрешения.

В целом соглашаясь с мнением Е.Р. Россинской, А.Ю. Головина, Т.С. Волчецкой, Н.П. Яблокова, А.А. Эксархопуло, Е.П. Ищенко, Н.В. Кручининой, М.В. Жижиной и ряда других, считаем необходимым рассматривать такие изменения не только и не столько с позиций заимствований и «приспособления научных знаний», или «нового раздела», или «прикладной» криминалистики, а как новую сферу интересов, входящую в объект науки криминалистики, а точнее, дополнительную сферу.

Данная дополнительная сфера, по нашему мнению, включает в себя следующие интересы:

а) проявление и связи деятельности (поведения) лиц как в традиционной сфере интересов криминалистики, так и в иных сферах правоприменительной деятельности;

б) использование криминалистических средств, приемов и методов в иных сферах правоприменительной деятельности.

На основе изложенного, дополнительную сферу интересов, входящих в объект криминалистики, следует рассматривать как иные виды правоприменительной деятельности.

Мы считаем, что возникновение нового раздела криминалистики или прикладной криминалистики преждевременно, хотя действительно, такие знания имеются и достаточно разработаны на различных уровнях (диссертации, монографии, пособия, статьи).

По нашему мнению, следует не изменять традиционную четырехзвенную структуру криминалистики, а включать те или иные направления в исторически сложившуюся тематику разработок криминалистической науки (например, использование трасологии в гражданском процессе, применение идентификации в административных расследованиях и т.д.).

Библиографический список

1. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М.: Аванта+, 2000. 560 с.
2. Корноухов В.Е. Введение в курс криминалистики // Криминалистика: Общая часть / под ред. В.Е. Корноухова. М., 2000. С. 20.
3. Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Объекты и предмет криминалистики: монография. Сер. Библиотека криминалиста. М.: Юрлитинформ, 2013. 472 с.
4. Россинская Е.Р. Проблема криминалистического обеспечения гражданского судопроизводства // Проблема гражданского судопроизводства: материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. М., 1994, С. 56–59.
5. Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 454 с.
6. Жижина М.В. Криминалистическое обеспечение методики доказывания в гражданском (арбитражном) судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. №9. С. 2020–2027.
7. Жижина М.В. Доказывание в гражданском (арбитражном) судопроизводстве и криминалистическая деятельность // Lex Russica. 2014. №9. С. 1070–1076.
8. Голованов А.А. Криминалистическое обеспечение административного расследования: основные направления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2006. №9. С. 68–75.
9. Рец Д.С. Применение криминалистических методов в административном производстве // Вестник КГУ. 2015. №3. С. 191–195.
10. Фоченкова Н.А. Использование криминалистических знаний при обнаружении и исследовании доказательств в административном процессе: на материалах России и Литвы: дис. … канд. юрид. наук. Калининград, 2003. С. 184.
11. Нестеров С.Л. Криминалистическое обеспечение административной деятельности органов внутренних дел: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 174.
12. Варданян А.В. Беспилотные летательные аппараты как сегмент цифровых технологий в преступной и посткриминальной действительности / А.В. Варданян, А.С. Андреев // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, №6. С. 785–794. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).
13. Яблоков Н.П. Криминалистика: природа, система, методологические основы / Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2009. 288 с.
14. Волчецкая Т.С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины // Вестник Башкирск. ун-та. 2015. №1. С. 350.
15. Эксархопуло А.А. Прикладная криминалистика // Сибирский юридический вестник. 2014. №1. С. 91–96.

УДК 343.98

А. С. Андреев
Научно-исследовательский центр Фонда поддержки социальных инициатив,
Ростов-на-Дону, e-mail: modusoperandi@ya.ru

АДАПТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЮ: ПОНЯТИЕ, ОБЗОР, ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: правоприменение, криминалистика, объект криминалистики, предмет криминалистики, противодействие раскрытию и расследованию преступлений, закономерности посткриминальной деятельности, концепция познания посткриминальной деятельности, адаптивное противодействие правоприменению.

В данной статье обосновывается вывод о том, что беспрецедентное противодействие расследованию преступлений 90-х годов прошлого и нулевых этого века трансформируется под воздействием объективных и субъективных факторов, и в него все больше и больше включается такое специфическое явление как адаптивное противодействие правоприменению. В статье проанализировано современное понятие противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Использованы результаты исследования криминалистической характеристики посткриминальной деятельности в рамках разрабатываемой авторской криминалистической концепции ее познания. Результаты исследования, проведенного автором, показывают, что построение и развитие концепции познания посткриминальной деятельности в криминалистике основывается не только на наличии имеющихся традиционных терминов, понятий категорий (например, способ преступления, способ сокрытия, криминалистическая характеристика, следы преступления и т. д.), но и на выявлении и определении новых, ранее не познанных в криминалистической науке, явлений и включенных в них процессов. На основе рассмотрения целей, субъектов и результатов такой деятельности впервые в криминалистической науке представлено понятие «адаптивное противодействие правоприменению».

A. S. Andreev
Research center of the Fund for support of social initiatives, Rostov-on-Don,
e-mail: modusoperandi@ya.ru

ADAPTIVE COMBAT APPLICATION OF THE LAW: PROBLEM STATEMENT, REVIEW, CONCEPT

Keywords: law enforcement, criminalistic, object of criminalistic, subject of criminalistic, counteraction to disclosure and investigation of crimes, laws of post-criminal activity, concept of knowledge of post-criminal activity, adaptive counteraction to law enforcement.

In this article, the author came to the conclusion that the unprecedented opposition to the investigation of crimes of the 90s of the past and the zero of these centuries is transformed under the influence of objective and subjective factors and it is increasingly included such a specific phenomenon as adaptive opposition to law enforcement. The article analyzes the modern concept of counteraction to the disclosure and investigation of crimes. The results of the study of criminalistic characteristics of post-criminal activity in the framework of developing the author's criminalistic concept of its knowledge are used. The results of the study conducted by the author show that the construction and development of the concept of knowledge of post-criminal activities in criminalistic, is based not only on the presence of existing traditional terms, concepts of categories (modus operandi, method of concealment, forensic characteristics, traces of crime, etc.), but the identification and definition of new previously unknown in forensic science phenomena and processes included in it. On the basis of consideration of goals, subjects and results of activity for the first time in forensic science the concept of adaptive counteraction to law enforcement is presented.

Введение

Отголоски 90-х годов двадцатого века в виде беспрецедентного противодействия расследованию редко резонируют [1] на фоне устойчивого противодействия расследованию традиционными способами и приемами. Как показывают данные официальной статистики и проведенное исследование, правоприменительные органы порой вполне успешно реагируют на подобные проявления преступной и посткриминальной действительности. Противодействие расследованию, как объект криминалистического познания, изучалось на уровне докторских, кандидатских диссертационных исследований [2]. Созданы и активно развиваются научные криминалистические школы по данному направлению [3, 13].

Изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства наиболее рельефно выражаются в части, касающейся регулирования посткриминального поведения лиц.

В связи с чем нами сделан вывод о том, что беспрецедентное противодействие расследованию преступлений 90-х годов прошлого и нулевых этого века трансформируется под воздействием объективных и субъективных факторов, и в него все больше и больше включается такое специфическое явление как адаптивное противодействие правоприменению.

Указанные изменения, как правило, остаются незамеченными учеными-криминалистами либо маркируются другими, связанными с ними проблемами, например, досудебного соглашения о сотрудничестве или псевдосодействия раскрытию и расследованию преступлений [4].

Цель исследования – на основе проведенного обзора постановки и изучения проблем дать понятие «адаптивное противодействие правоприменению».

Материал и методы исследования

Автором изучено 382 уголовных дела о тяжких и особо тяжких преступлениях по специально разработанной анкете, которые исследованы методами анализа, синтеза, гипотез, моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Ряд авторов с середины 80-х годов прошлого века указывали на то, что более точным будет употребление термина «противодействие расследованию», а не понятие «сокрытие преступления», поскольку первое этимологически шире второго [5]. Для определения содержательной стороны противодействия расследованию преступлений наиболее характерными являются следующие подходы к его рассмотрению: «сокрытия как цели и одновременно формы противодействия» [6], «противодействия расследованию как деятельности субъектов, относящихся к определенным группам»[7], «умышленного совершения поступков, поведения, действий, направленных на воспрепятствование осуществлению социального контроля» [8], «противодействия уголовному преследованию» [9], «противодействия расследованию конкретного преступления и противодействия работе правоохранительных органов в целом» [10], «противодействия расследованию организованной преступной деятельности» [11] и ряд других.

Вместе с тем, основы раскрытия понятия с содержательной стороны заложены В.Н. Карагодиным, который под противодействием предварительному следствию понимает «умышленные действия (систему действий), направленных на воспрепятствование установления объективной истины по делу, достижение других целей предварительного расследования» [12].

На современном этапе развития криминалистики наиболее емким и отражающим внутреннее содержание является понятие «противодействие расследованию», предложенное В.П. Лавровым: «как совокупность умышленных противоправных и иных действий преступника (а также связанных с ним лиц), направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний» [13].

В целом поддерживая развитую В.Н. Карагодиным и В.П. Лавровым теорию противодействия расследованию преступления и мер по его преодолению, считаем возможным рассматривать термин «противодействие раскрытию и расследованию преступлений», с учетом проведенных за последние двадцать лет собственных исследований криминальной и посткриминальной действительности и составляющих ее криминалистических закономерностей, несколько шире.

Итак, введение понятия «противодействие правоприменению» считаем возможным и неизбежным результатом познания в криминалистике как преступной, так и посткриминальной деятельности, при этом недопустимо отказаться от исторически сложившегося понятия «противодействие расследованию». «Противодействие расследованию» и «противодействие правоприменению» соотносятся как подсистема и система. Автор исходит из того положения, что

как сокрытие преступлений, так и противодействие расследованию [14], существовали и существуют в преступной и посткриминальной действительности и соотносятся как частное и общее.

С момента зарождения механизм функционирования любого государства включает такой универсальный элемент как правоприменение [15]. Правоприменению как реализации правовых норм и предписаний в жизнь противостоит и воспрепятствует умышленная деятельность различных лиц (физических и юридических). Способы такого противодействия наиболее опасны при предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений и судебном разбирательстве по уголовным делам, а также в дополнительных сферах, изучаемых криминалистикой. Уже изначально ряд авторов рассматривали организованное противодействие в целом как противодействие правосудию [16].

Отметим, что противодействие реализуется не только при раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений, но и при судебном разбирательстве. Например, треть исследованных нами ложных алиби реализуется в суде, а их обоснование и выдвижение происходит как в криминальных, посткриминальных ситуациях, а также в исходных и иных следственных ситуациях. Обоснование таких ложных алиби в большинстве случаев взаимосвязано с приемами сокрытия и противодействия расследованию [17]. Изучение позитивной посткриминальной деятельности (содействия раскрытию и расследованию преступлений) выявило существование новых явлений и включенных в них процессов (не более 5 % от изученных 382 уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях), а именно «псевдосодействие раскрытию, расследованию преступлений» (либо индифферентно-уликовым поведением), с последующим активным противодействием в ходе судебного разбирательства.

Г.М. Меретуков и Ш.Ф. Аутлев предложили, на наш взгляд, наиболее оптимальную «классификацию форм (видов) противодействия правосудию или уголовному судопроизводству, применительно к различным судебным ситуациям. К формам прямого (открытого) внешнего противодействия правосудию относятся: сокрытие и фальсификация следов и доказательств; лжесвидетельство; воздействие на участников уголовного судопроизводства (угрозы, шантаж, подкуп и т. п.); деятельность адвокатов, направленная на «развал» уголовных дел; вмешательство должностных лиц в судебную деятельность; создание условий, затрудняющих деятельность судей; использование средств массовой информации для воздействия на судей и «формирования» общественного мнения. К формам скрытого внутреннего противодействия относятся: безосновательное изъятие уголовного дела из судопроизводства; перевод на другой участок работы в другой район; необычное (по сравнению с предшествующим) внимание к делам и жизни судьи; отказ в решении проблем социально-бытового характера; задержка в присвоении очередных рангов (званий); дача указаний и распоряжений, не соответствующих фактическим обстоятельствам; необоснованная отмена решений и приговоров. Отмеченные формы противодействия правосудию выявлены авторами [18] по изученным архивным уголовным делам, рассмотренным в суде, составили почти 77 %». Как отмечалось опрошенными нами субъектами расследования, посткриминальная деятельность наиболее изменяется в ходе судебного разбирательства – 203 чел. (68,4 %).

Таким образом, мы согласны с мнением Г.М. Меретукова и других в том, что противодействию правосудию в криминалистической науке уделяется недостаточное внимание, и считаем, что оно выступает еще одной подсистемой системы противодействия правоприменению. Последний вывод обоснован еще и следующим соображением – «правосудие есть частное проявление такой формы государственной деятельности как правоприменение» [19]. Негативная посткриминальная деятельность в широком смысле – достаточно разнообразное явление, стержнем которого является адаптивное противодействие правоприменению.

Адаптивное противодействие правоприменению выступает системным образованием, включающим как подсистему «противодействие раскрытию,

расследованию предупреждению преступлений» (для краткости используется по тексту противодействие расследованию) и подсистему «противодействие правосудию», так и ряд дополнительных подсистем правоприменительной деятельности, и, как правило, окончательно реализуется в посткриминальный период.

Применительно к разрабатываемой концепции познания посткриминальной деятельности и для авторского определения термина «адаптивное противодействие правоприменению», считаем необходимым остановиться на таких сущностных признаках как цель, содержание и результат деятельности, а также субъекты адаптивного противодействия правоприменению.

Целью адаптивного противодействия правоприменению является недопущение и воспрепятствование надлежащей реализации правовых норм.

Содержание самой деятельности (поведения) включает в себя умышленные и иные действия, которые могут быть как противоправными, так и стимулируемыми законом и индифферентными праву.

Результат противодействия правоприменению в криминалистическом аспекте в основном направлен на посткриминальный период, начиная с момента совершения преступления и до вынесения приговора или отбытия наказания (а порой и позже). Тогда как лишь некоторые приготовительные действия и поступки, которые приводят к такому результату, несмотря на то, что именуются посткриминальными, могут осуществляться как до, во время или после совершения преступления. Основное содержание таких действий и поступков по большей части реализуется в посткриминальный период. Иными словами, противодействие правоприменению, как вид умышленной деятельности, не только нацелено на конкретный результат, но и реализуется в большинстве случаев в посткриминальный период.

Наиболее верным для понимания субъекта противодействия правоприменению и субъекта правоприменения является следующее соотношение: субъектом правоприменения нами, по общей традиции теоретиков права, понимается лицо, обладающее властными полномочиями, тогда как субъектом противодействия является любой участник ситуации, изучаемой криминалистической наукой.

Выводы (заключение)

Адаптивное противодействие правоприменению является сложной системой умышленных и иных действий участников, связанных с событием преступления, направленных на недопущение и воспрепятствование деятельности по реализации правовых норм в посткриминальной действительности.

Изменение такого негативного явления как противодействие расследованию и появление процессов адаптивного противодействия правоприменению, к сожалению, еще не отражаются как объект познания должным образом в криминалистической науке, однако тесно связаны с формированием концептуальных основ познания посткриминальной деятельности и многих других вопросов.

Библиографический список

1. В стиле 90-х: версии убийства следователя в Подмосковье. Расстрел Евгении Шишкиной может быть связан с делом о кибермошенничестве. [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/798967/mariia-bukharova/v-stile-90-kh-versii-ubiistva-sledovatelia-v-podmoskove (дата обращения 22.04.2019).

2. Андреев А.С. Научно-тематический анализ исследований в криминалистике отдельных видов посткриминального поведения лиц, связанных с преступной деятельностью: монография. Азов: ООО «Азов-Печать», 2014. 140 с.

3. Андреев А.С. Обзор и анализ статей научной криминалистической школы. Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции: в 3 частях. Уфа, 2016. С. 88–101.

4. Грибунов О.П. Криминалистические аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. №420. С. 152.

5. Вандышев В.В. Связь «жертва – преступник» и ее использование в раскрытии и расследовании умышленных тяжких телесных повреждений. Ленинград: ЛВК МВД СССР, 1987. С. 46–47.

6. Журавлев С.Ю. и ряд других рассматривают противодействие расследованию как «комплекс форм и составляющих их способов по реализации цели сокрытия преступлений, выражающейся в действиях (бездействиях) участников преступной группы и связанных с ними лиц по недопущению вовлечению в сферу уголовного судопроизводства, фактических последствий преступлений или их должного использования для решения задач уголовного судопроизводства», см.: Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: авторефю дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1992. С. 9–10.

7. Кустов А.М. отмечает, что «противодействие расследованию рассматривается, с одной стороны, как активная деятельность, с другой – как система активных действий различных лиц, связанных с событием преступления, препятствующих следователю или судье в достижении объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия; как целенаправленное пассивное поведение лиц, являющихся носителями криминалистически значимой информации о событии преступления и его участниках, препятствующее осуществлению правосудия и расследованию; как система действий иных лиц, направленных на воспрепятствование достижению объективной истины по одному или нескольким делам и осуществлению правосудия; как система действий лиц, не являющихся прямыми участниками преступного события, но в силу определенных обстоятельств, заинтересованных в дезорганизации расследования и его отрицательном исходе», см.: Кустов А.М. Механизм преступления и противодействие его расследованию: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 8.

8. Климов И.А., Синилов Г.К. Противодействие криминальной среды как объект и предмет исследования ОРД // Организованное противодействие расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы научно-практической конференции». г. Руза. М., 1997. С. 22–23.

9. Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию: монография. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 65–74.

10. Головин А.Ю., Бугаевская Н.В. Механизм коррупционных преступлений, совершаемых путем подкупа, и установление его элементов в ходе допроса // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. №5-2. С. 6–13.

11. Тишутина И.В. О характеристике противодействия расследованию организованной преступной деятельности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №1-2. С. 109–114.

12. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 38–39.

13. Лавров В.П. Противодействие расследованию и меры по его преодолению: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2011. С. 13.

14. Шмонин А.В. Криминалистическое учение о противодействии расследованию преступлений // Публичное и частное право. 2011. №3. С. 131–140.

15. Паламарчук В.М. Справедливость как принцип правоприменения в правовом государстве // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2010, №3. С. 143–146; Паламарчук В.М. Правоприменение в правовом государстве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 5,9.

16. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы научно-практической конференции, г. Руза. М., 1997.

17. Andreev A.S. A False Alibi as a Component of Criminal Activity and Post-Criminal Behavior of the Participants of the Investigation and Assize // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2014. Т. 5. №2. С. 57–62.

18. Меретуков Г.М., Аутлев Ш.В. Противодействие судебному следствию и меры его преодоления в различных судебных ситуациях // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2011. №66. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-sudebnomu-sledstviyu-i-mery-ego-preodoleniya-v-razlichnyh-sudebnyh-situatsiyah (дата обращения: 09.11.2018).

19. Асташов М.А. Понимание сущности и роли правосудия по уголовным делам // Территория науки. 2013. №4. С. 107 и другие.

УДК 343.72

Э. Е. Гензюк
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты, Шахты, e-mail: Shpigunova96@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ключевые слова: преступление, информация, объект преступления, компьютерная безопасность, компьютерное мошенничество.

В статье рассматриваются специальные признаки предмета мошенничества, совершаемого в сфере компьютерной безопасности, а именно в различных видах вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, совершаемые в целях обогащения или выгоды. условиях поступательного движения современной России к постиндустриальному обществу, постепенного перехода нашей страны к использованию высоких технологий опасность компьютерного мошенничества растет с каждым днем. В связи с этим еще одним специальным видом мошенничества, выделенным в отдельную норму УК РФ (ст. 159.6 УК РФ), стало мошенничество в сфере компьютерной информации. Данная статья призвана защитить отношения собственности, имущественные интересы, отношения, обеспечивающие охрану компьютерной информации и безопасность информационно-телекоммуникационных сетей. Схема компьютерного мошенничества заключается в том, что преступник умышленно с целью хищения имущества потерпевшего осуществляет доступ к защищенной информации, не имея на это правомочий.

E. E. Genzyuk
Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DGTU in Shakhty, Shakhty, e-mail: Shpigunova96@mail.ru

FEATURES OF QUALIFICATIONS FRAUD IN THE SPHERE OF COMPUTER INFORMATION

Keywords: crime, information, objects of crime, computer security, computer fraud.

The article deals with the special features of the subject of fraud committed in the field of computer security, namely in various types of interference in the functioning of the means of storage, processing or transmission of computer information or information and telecommunication networks, committed for enrichment or benefit. under the conditions of the progressive movement of modern Russia to the post-industrial society, the gradual transition of our country to the use of high technologies, the danger of computer fraud is growing every day. In this regard, another special type of fraud, allocated to a separate rule of the criminal code (Art. 159.6 of the criminal code), was fraud in the field of computer information. This article is intended to protect property relations, property interests, relations that ensure the protection of computer information and the security of information and telecommunication networks. The scheme of computer fraud is that the offender deliberately for the purpose of theft of the victim's property provides access to protected information without having the authority to do so.

В условиях поступательного движения современной России к постиндустриальному обществу, постепенного перехода нашей страны к использованию высоких технологий опасность компьютерного мошенничества растет с каждым днем. В связи с этим еще одним специальным видом мошенничества, выделенным в отдельную норму УК РФ (ст. 159.6 УК РФ), стало мошенничество в сфере компьютерной информации. Данная статья призвана защитить отношения собственности, имущественные интересы, отношения, обеспечивающие охрану компьютерной информации и безопасность информационно-телекоммуникационных сетей. Дополнительным непосредственным объектом мошенничества в сфере компьютерной информации выступает общественная безопасность. Юридически это подтверждается, в частности, тем обстоятельством, что по действующему уголовному законодательству России преступления в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ) представляют собой разновидность посягательств на общественную безопасность, что,

в свою очередь, объясняет способность подобного рода деяний наносить большой материальный ущерб.

Еще одним отличием от других специальных видов мошенничества является то, что предметом преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, может выступать и имущество, и право на него. Аналогичный подход к определению предмета преступления имеет место в общем составе мошенничества (ст. 159 УК РФ). В качестве разновидностей имущества как предмета мошенничества в сфере компьютерной информации чаще всего выступают денежные средства в безналичной форме. В отдельных делах фигурирует иное имущество, имеющее овеществленную форму. Право на имущество, в свою очередь, представлено правомочиями собственника или иного владельца в отношении конкретного имущества. Оно может быть закреплено различных документах (в дарственной на квартиру, именной сберкнижке и т. д.). В судебной практике право на имущество рассматривается как право собственности на недвижимое имущество, право на долю в уставном капитале, право требования денежных средств и т. п.

Потерпевшими в данном преступлении могут быть любые лица. В других видах мошенничества, за исключением основного состава, чаще встречались специальные потерпевшие. Объективную сторону мошенничества в сфере компьютерной информации составляет хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество. Средствами, с помощью которых совершается само преступление, то есть происходит хищение или приобретение права на чужое имущество, выступают компьютерная информация и средства хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

При квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации необходимо обратиться к примечанию ст. 272 УК РФ: «Под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи». То есть сущность компьютерной информации сводится к ее природе, выраженной в электрических сигналах. Однако подобное понимание компьютерной информации как «электронной информации» в современном мире вызывает нарекания. Такую информацию, по мнению В.М. Елина, следует рассматривать лишь как один из видов компьютерной информации. Подобной позиции придерживается и П.С. Яни. Однако если непосредственно оценивать сущность компьютерной информации как средства мошенничества в компьютерной сфере, то в качестве ее выступают команды, вводимые с клавиатуры или с помощью звуковых сигналов, различного рода «вирусные» программы, а также иная информация, способная осуществить неправомерное воздействие на предмет хищения.

Получение доступа к чужому имуществу при совершении преступления осуществляется путем совершения определенных в законе действий. Следовательно, обязательным признаком данного состава выступает способ совершения преступления. Специфика способа указанного преступления состоит, прежде всего, в различных видах вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, а именно:

1) хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации;

2) хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей [8, 96].

Способы воздействия в виде действий по «вводу», «удалению», «блокированию», «модификации» компьютерной информации аналогичны способам преступлений, которые предусмотрены главой 28 УК РФ. В связи с этим определения этих способов, разработанные применительно к компьютерным преступлениям, в неизменном виде в юридической литературе используются и в отношении компьютерного мошенничества.

Тем не менее мы считаем чрезвычайно важным с учетом уже наработанной судебной практики более точно установить содержание этих понятий.

Термином «ввод компьютерной информации» определяется в литературе как любой (определенный), так и неопределенный алгоритм действий по набору и электронной обработке сведений (сообщений, данных) для их дальнейшего распознания и использования компьютерной системой. Понимание «ввод» как введение любых исходных данных означает наступление любых результатов. Следовательно, он своим содержанием охватывает все способы, которыми можно совершить компьютерное преступление, в том числе и компьютерное мошенничество. Однако, исходя из содержания диспозиции ст. 159.6 УК РФ, где совместно с понятием «ввод» отдельно названы другие термины: «удаление», «блокирование», «модификация» и «иное вмешательство», его следует рассматривать и как определенное действие, и как результат. То есть, как верно замечает М.И. Третьяк, ввод компьютерной информации как признак компьютерного мошенничества есть определенный алгоритм действий по набору данных об адресате (номера его лицевого счета, мобильного телефона, данных мобильного кошелька и др.), сведений о сумме денежных средств (данных о ценной бумаге) и непосредственному переводу их указанному адресату (операции «перевести», «отправить», «исполнить»), далее их обработка, распознание компьютерной системой и наступление результата – поступление денежных средств (ценной бумаги) адресату [8, 111].

Удаление компьютерной информации понимается как действия по изменению ее первоначального состояния (полная либо частичная деинсталляция информации с машинных носителей), при котором она перестает существовать в силу утраты основных качественных признаков. Изменение состояния компьютерной информации на практике осуществляется путем совершения операции «delete» либо другой комбинаций действий, приводящей к исчезновению полностью или части записи. Следовательно, исчезновение записи полностью либо частично является моментом окончания деяния. К примеру, с момента удаления виновным лицом информации из компьютерной базы предприятия об объеме произведенной продукции у него появляется возможность распорядиться имуществом по своему усмотрению. Фактическое же завладение такой продукцией находится за рамками состава преступления.

Блокирование компьютерной информации представляет собой действия, которые приводят к ограничению либо закрытию доступа к компьютерной информации и характеризуются недоступностью ее использования по прямому назначению со стороны законного владельца (собственника). Оно осуществляется путем совершения действий по изменению либо установлению пароля, логина, в результате чего доступ к информационным ресурсам становится ограниченным (закрытым). Моментом окончания данного действия выступает отсутствие доступа к компьютерной информации в определенный промежуток времени либо постоянно. Все другие действия, которые могут быть на практике совершены, находятся за рамками состава преступления. Поэтому ущерб определяется размером выгоды, полученной только в результате совершения действий по блокированию. Однако он выражается не в виде прямого реального ущерба, а в виде упущенной выгоды, что, как мы видим, не соответствует классической трактовке мошенничества и в целом хищения. Полагаем, что на практике оно чаще всего будет выступать в качестве дополнения к другому действию, например, к вводу компьютерной информации. Следует заметить, что применения только одного этого способа недостаточно для причинения прямого реального ущерба. Модификация заключается в любых действиях по изменению первоначального состояния компьютерной информации. Модификация компьютерной информации при совершении мошенничества осуществляется путем действий по изменению номера sim-карты, записи на лицевом счете, персональных данных потерпевшего, цены товара, внесения изменений в программу и других действий, результатом которых являются видоизмененные данные на лицевом счете виновного лица, сведения о sim-карте и т. д.

Что касается вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, то им признается совокупность следующих факторов: во-первых, целенаправленное воздействие осуществляется посредством программных и (или) программно-аппаратных средств; во-вторых, воздействие оказывается на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети; в-третьих, воздействие нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации; в-четвертых, воздействие позволяет виновному либо иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него. Также специфика способа обсуждаемого преступления характеризуется следующими особенностями: во-первых, воздействие осуществляется непосредственно на компьютерную информацию, а не на сознание потерпевшего; во-вторых, отсутствует обман, обязательным признаком которого является введение другого лица в заблуждение путем воздействия на сознание (психику) другого человека; в-третьих, отсутствует передача имущества или приобретение права на имущество с помощью потерпевшего; в-четвертых, орудием преступления признаются информация, средства хранения, передачи и обработки компьютерной информации, а не ложные сведения, передаваемые человеком. Что касается общественно-опасных последствий, то данное преступление, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, является преступлением с материальным составом, обязательным условием его совершения выступает хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество. При этом возникает вопрос о том, что конкретно похищено в результате совершения преступления: деньги, информация, права или что-то еще. То есть, особую актуальность приобретает проблема информации как вещи, имущества. Как видим, анализ объективной стороны мошенничества в сфере компьютерной информации показывает, что оно в еще большей степени не соответствует признакам мошенничества как хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество, совершенного путем обмана или злоупотребления. Обман и злоупотребление в данном случае являются способом совершения мошенничества. Между тем в диспозиции ст. 159.6 УК РФ указания на обман и злоупотребление доверием нет, а способами указанного деяния названы «ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей», то есть фактически употребляется терминология составов преступлений, предусмотренных ст. 272–274 УК РФ. Субъективная сторона данного преступления предполагает прямой умысел. Виновный осознает, что завладевает чужим имуществом или правами на него путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иным вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Обязательным признаком является и корыстная цель, которая, как мы убедились, свойственна всем составам мошенничества.

Вместе с тем в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №48 разъяснено, что не каждый факт ввода компьютерной информации с противоправным умыслом признается преступлением, предусмотренным ст. 159.6 УК РФ. Так, под названную статью не подпадает хищение посредством:

1) использования заранее похищенной или поддельной платежной карты для получения наличных денежных средств через банкомат (в такой ситуации применяется ст. 158 УК РФ);

2) использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным

(применяется ст. 158 УК РФ), за исключением случаев незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети;

3) распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, например, посредством создания поддельных сайтов благотворительных организаций, интернет-магазинов, использования электронной почты (применяется ст. 159 УК РФ).

Кроме того, необходимо отметить, что мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ. Субъект мошенничества в сфере компьютерной информации – общий, по ч. 3 ст. 159.6 УК РФ – специальный, квалифицирующим признаком выступает совершение преступления группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой.

Таким образом, действующую на сегодняшний момент уголовно-правовую норму о мошенничестве в сфере компьютерной информации нельзя назвать удачной. В ней достаточно сложно установить наличие признаков состава, в первую очередь, субъекта преступления, в силу его анонимности, а также объективной стороны, по причине его виртуального характера, и субъективной стороны, по причине сложности установления. В связи с этим необходимы глубокие исследования в области информационно-коммуникационных технологий.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25. Ст. 2954.

2. Аминов Д.И., Шумов Р.Н., Борисов А.В., Борбат А.В. К вопросу о квалификации мошенничества в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Российский следователь. 2017. №8. С. 18.

3. Архипов А.В. Проблемы применения нормы о мошенничестве с использованием платежных карт // Уголовное право. 2017. №1. С. 5.

4. Черняков С.А. К вопросу о детерминации мошенничества в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями (по результатам проведенного исследования) // Российский следователь. 2014. №21. С. 54–56.

УДК 343.9.02

Л. А. Спектор, М. М. Махмудов
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты, Шахты, e-mail: Shpigunova96@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ, ПРИРОДНЫХ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ ИЛИ ЖЕМЧУГА

Ключевые слова: оборот, закон, металлы, жемчуг, право, закон, организованная группа, координация.

За прошедшее с 1996г. время произошло бурное развитие общественных отношений, развитие правоприменительной практики, произошел и рост преступлений в сфере экономики. Только за 2005 г. из общего числа зарегистрированных в России преступлений – 3554738 (темп прироста, по сравнению предыдущим годом, составил 22,8%) количество преступлений экономической направленности составило 437719 (прирост 8,8%), при этом 73251 преступление было совершено в сфере экономической деятельности (прирост 55,5%).

Тем не менее, соответствующее реагирование законодателя на происходящие в обществе изменения (в том числе и в виде своевременного реформирования уголовного закона) происходило далеко не всегда. Некоторые уголовно-правовые нормы не анализировались должным образом и не пересматривались с момента их создания. В числе таких норм и ст. 191 УК РФ, запрещающая под угрозой уголовного наказания незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга. Принимая во внимание бланкетный характер данной нормы, необходимо отметить произошедшее с 1996 г. по настоящее время значительное развитие законодательства, регламентирующего деятельность, связанную с данными ценностями – в нормативные акты, регулирующие эту сферу отношений вносились многочисленные изменения, подчас носящие концептуальный характер, старые нормативные акты отменялись, принимались новые. Все это в настоящее момент привело к возникновению серьезных несоответствий между уголовным законом и данной сферой законодательства, что выразилось в безосновательном сужении области уголовно-правовой охраны этих отношений и оставлении вне ее целого комплекса отношений, связанных с геологическим изучением и разведкой месторождений драгоценных металлов и драгоценных камней, их добычей, производством и использованием, а также в необоснованном разрыве уголовно-правовой охраны данного единого комплекса отношений на ст. 191 и ст. 192 УК РФ.

L. A. Spector, M. M. Machmudov
Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DGTU in Shakhty, Shakhty, e-mail: Shpigunova96@mail.ru

CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL CIRCULATION OF PRECIOUS METALS, NATURAL PRECIOUS STONES OR PEARLS

Keywords: turnover, law, metals, pearls, law, law, organized group, coordination.

Since 1996 time there was a rapid development of social relations, the development of law enforcement, there was an increase in crimes in the economy. Only for 2005 of the total number of crimes registered in Russia – 3554738 (the growth rate, compared to the previous year, amounted to 22.8%), the number of crimes of economic orientation was 437719 (an increase of 8.8%), while 73251 crimes were committed in the sphere of economic activity (an increase of 55.5%).

Nevertheless, the corresponding reaction of the legislator to the changes taking place in society (including in the form of timely reform of the criminal law) was not all. Some criminal laws have not been properly analysed or revised since their inception. Among these rules and Art. 191 of the criminal code, prohibiting under threat of criminal punishment illegal trafficking in precious metals, natural precious stones or pearls. Taking into account the blanket nature of this rule, it is necessary to note what has happened since 1996. to date, a significant development of legislation regulating activities related to these values – in the regulations governing this sphere of relations made numerous changes, sometimes of a conceptual nature, the old regulations were canceled, new ones were adopted. All this has now led to the emergence of serious inconsistencies between the criminal law and this area of legislation, which resulted in a groundless narrowing of the area of criminal law protection of these relations and leaving out of it a whole range of relations related to the geological study and exploration of deposits of precious metals and precious stones, their extraction, production and use, as well as in an unjustified rupture of criminal law protection of this single set of relations on article 191 and article 192 of the criminal code.

Неконтролируемая продажа драгоценных минералов внутри территориальных границ России или после их вывоза за рубеж, является поступком способным подорвать стабильность рынка, привести к обесцениванию материалов, представляющих основу «золотого» запаса держав и стать причиной колебаний курсов валют и обесценивания денежной массы. Для того, чтобы подобного не случилось, добыча и продажа, извлеченных из недр, природных материалов, представляющих ювелирную ценность, находится в единоличном ведении государства и требует наличия специально оформленного разрешения (лицензии) на реализацию любого сопутствующего вида деятельности. Любые противоправные манипуляции с металлами и камнями, относимыми к драгоценным, являются высокодоходными, а потому привлекательны для преступных субъектов, подлежащих уголовному преследованию.

Для понимания, является ли поступок преступлением или нет, при обращении с металлами и камнями, причисляемыми к драгоценностям, следует четко знать, что именно подпадает под квалификационное определение предмета в контексте статьи 191 УК РФ, а именно:

К драгоценным металлам, не допустимым к свободному обращению, относятся платина и другие металлы со сродными свойствами, золото и серебро, находящиеся в виде:

– самородка, то есть образованного в земной коре сплава определенного металла;

– очищенного промышленным методом от примесей, химически чистого материала;

– сырья промышленности, полуфабриката производства, искусственного сплава, промышленного продукта или отхода жизнедеятельности, химического соединении и в других формах;

– монет, не обращающихся в данный исторический период на территории существующих мировых держав.

Драгоценными камнями естественного происхождения называют алмазы, сапфиры, изумруды, александриты, и рубины, а также неповторимые образования из янтаря и жемчуг.

Чтобы констатировать совершение преступления, подлежащего законному возмездию по статье 191 УК РФ, требуется установление сочетания следующих аспектов: Объект противоправного деяния, под которым следует рассматривать незаконный оборот, металлов, камней и жемчуга, причисленных к драгоценным.

Незаконными будут манипуляции с камнями и металлами, отнесенными к драгоценным и характеризующимися следующими особенностями:

– взаимоотношения оформлены с нарушением регламентированной формы заключения подобных сделок;

– хотя бы одна из сторон, заключаемой сделки не обладает правовыми основаниями для участия в ней;

– отношения сторон оформлены подобающим способом, с соблюдением формальной составляющей, лицом полномочным для этого, но превысившим рамки своих должностных возможностей;

– предметом заключенной сделки выступили материалы, добытые противоправным путем.

Наличие предмета, под которым рассматриваются камни и металлы, отнесенные к драгоценным и обладающие свойствами и характеристиками, рассмотренными выше.

Совершение противозаконных действий частным или должностным лицом, отметившим 16-летие и являющееся:

– российским гражданином;

– иностранным подданным;

– субъектом, не имеющим гражданства.

Типология противоправных действий, которые совершаются с металлами или камнями, в том числе жемчугом, причисляемыми к драгоценным, сводится к выделению разновидностей по стадии жизненного цикла обращения материалов, а именно:

– совершение незаконных сделок;

– противоправное хранение;

– перевозка или пересыпка, осуществляемые в нарушение требований правового поля.

Возмездие за незаконные манипуляции с камнями и металлами, считающимися драгоценными, если зафиксирован крупный ущерб, то есть больший, чем 1,5 млн рублей, наступает, при установлении

вины, по ч. 1 ст. 191 УК РФ и подразумевает пятилетние принудительные работы или отбывание этого срока в местах лишения свободы, причем наказание может быть дополнено штрафом, размер которого ограничивается 500 тыс. рублей или доходом за 3 года. При групповом участии преступных субъектов, наказание предусматривается ч. 2 ст. 191 УК РФ и заключается в:

– в принудительных работах;

– лишении свободы до 7 лет.

Дополнительно может быть назначен штраф в размере до 1 млн рублей или дохода за лет.

Неконтролируемая продажа драгоценных минералов внутри территориальных границ России или после их вывоза за рубеж, является поступком способным подорвать стабильность рынка, привести к обесцениванию материалов, представляющих основу «золотого» запаса держав и стать причиной колебаний курсов валют и обесценивания денежной массы. Для того, чтобы подобного не случилось, добыча и продажа, извлеченных из недр, природных материалов, представляющих ювелирную ценность, находится в единоличном ведении государства и требует наличия специально оформленного разрешения (лицензии) на реализацию любого сопутствующего вида деятельности.

Любые противоправные манипуляции с металлами и камнями, относимыми к драгоценным, являются высокодоходными, а потому привлекательны для преступных субъектов, подлежащих уголовному преследованию и возмездию за валютные преступления.

Особенности злодеяния

Специфика квалификации операций с драгоценным содержимым земных недр в виде камней и металлов, заключается в допустимости того или иного действия, определяемом видом, в котором находятся рассматриваемые материалы. Так ограненный алмаз, имеющий товарную форму, может передаваться, продаваться, перевозиться и подлежит всему многообразию манипуляций с ним при наличии документа, подтверждающего покупку, чтобы избежать обвинений в незаконном присвоении, а его самородный собрат, не имеющий отшлифованных граней, при любом действии с ним, выполненным нелицензированным субъектом, является предметом преступления. Теперь давайте поговорим о незаконном обороте драгоценных камней и металлов с точки зрения статей УК РФ.

Нормы законодательства и данные статистики

– по подозрению в незаконном обороте драгоценных камней. Для понимания является ли поступок преступлением или нет, при обращении с металлами и камнями, причисляемыми к драгоценностям, следует четко знать, что именно подпадает под квалификационное определение предмета в контексте статьи 191 УК РФ, а именно:

К драгоценным металлам, не допустимым к свободному обращению, относятся платина и другие металлы со сродными свойствами, золото и серебро, находящиеся в виде:

– самородка, то есть образованного в земной коре сплава определенного металла;

– очищенного промышленным методом от примесей, химически чистого материала;

– сырья промышленности, полуфабриката производства, искусственного сплава, промышленного продукта или отхода жизнедеятельности, химического соединении и в других формах;

– монет, не обращающихся в данный исторический период на территории существующих мировых держав.

Драгоценными камнями естественного происхождения называют алмазы, сапфиры, изумруды, александриты, и рубины, а также неповторимые образования из янтаря и жемчуг.

В тексте ст. 191 жемчуг хоть и выделен отдельно, но Федеральный закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» причисляет его к органичным драгоценным камням, коим он, следовательно, и является.

Чтобы драгоценный металл или камень не явился поводом для преследования работниками органов охраны правопорядка, он должен пребывать в одном из ненадлежащих состояний:

Для камней:

– быть непригодным для ювелирного производства;

– пройти огранку;

– быть выращенным человеком.

Для металлов и камней:

– представлять собой изделие ювелирного промысла;

– относиться к изделиям для обихода.

Так, хранимые в виде сплавленного куска у ювелира некондиционные драгметаллы – ставят его под угрозу уголовного наказания, а скатанное из этого же материала кольцо с несложным орнаментом, нанесение которого не займет много времени – превращает любой, пусть даже аффинированный металл, то есть не имеющий примесей и не причисляемый к ювелирному, в украшение, тем самым выводя его из-под классификации предмета преступления.

Состав преступления и его виды

Чтобы констатировать совершение преступления, подлежащего законному возмездию по статье 191 УК РФ, требуется установление сочетания следующих аспектов:

Объект противоправного деяния, под которым следует рассматривать незаконный оборот, металлов, камней и жемчуга, причисленных к драгоценным. Незаконными будут манипуляции с камнями и металлами, отнесенными к драгоценным и характеризующимися следующими особенностями:

Наличие предмета, под которым рассматриваются камни и металлы, отнесенные к драгоценным и обладающие свойствами и характеристиками, рассмотренными выше.

– взаимоотношения оформлены с нарушением регламентированной формы заключения подобных сделок;

– хотя бы одна из сторон, заключаемой сделки не обладает правовыми основаниями для участия в ней;

– отношения сторон оформлены подобающим способом, с соблюдением формальной составляющей, лицом полномочным для этого, но превысившим рамки своих должностных возможностей;

– предметов заключенной сделки выступили материалы, добытые противоправным путем.

Совершение противозаконных действий частным или должностным лицом, отметившим 16-летие и являющееся:

– российским гражданином;

– иностранным подданным;

– субъектом, не имеющим гражданства.

Типология противоправных действий, которые совершаются с металлами или камнями, в том числе жемчугом, причисляемыми к драгоценным, сводится к выделению разновидностей по стадии жизненного цикла обращения материалов, а именно:

– совершение незаконных сделок;

– противоправное хранение;

– перевозка или пересыпка, осуществляемые в нарушение требований правового поля.

Тактика расследования незаконного оборота драгоценных металлов

Приоритетным при расследовании противоправных манипуляций в отношении камней и металлов, классифицируемым, как драгоценные, является выявление их наличия, позволяющего классифицировать действия по соответствующей статье. Отсутствие материалов, являющихся предметом при установлении состава преступления, делает невозможным дальнейшие следственные действия.

При изъятии драгметаллов или камней, производится их анализ для возможности отнесения к запрещенным для обращения материалов, без соответствующим образом оформленных процедур. Если оценка формы драгоценных материалов устанавливает, что необходимо надлежащее оформление сделок с ними, то предъявляется требование к обладателю о предоставлении документов, подтверждающих законность сделки.

Анализ сделки на предмет законности, является последним этапом, успешное прохождение которого избавляет от уголовного преследования, а в ином случае и при несоблюдении любого из требований законов по обращению драгметаллов и камней наказание неизбежно.

Возмездие за незаконные манипуляции с камнями и металлами, считающимися драгоценными, если зафиксирован крупный ущерб, то есть больший, чем 1,5 млн рублей, наступает, при установлении вины, по ч. 1 ст. 191 УК РФ и подразумевает пятилетние принудительные работы или отбывание этого срока в местах лишения свободы, причем наказание

может быть дополнено штрафом, размер которого ограничивается 500 тыс. рублей или доходом за 3 года.

При групповом участии преступных субъектов, наказание предусматривается ч. 2 ст. 191 УК РФ и заключается в:

– работах по принуждению в течение периода, ограниченного пятью годами;

– тюремном сроке, который не должен превысить 7 лет.

Дополнительно может быть назначена компенсация ущерба в размере до 1 млн рублей или дохода за 5 лет. А теперь давайте рассмотрим некоторые случаи из судебной практики по незаконному обороту драгметаллов и камней.

Сегодня валютные преступления не ограничиваются только нелегальным оборот драгметаллов и камней, это и фальшивомонетничество денежное и карточное, излишняя эмиссия ценных бумаг, манипулирование рынком и другие. И лишь от нашей честности и сознательности зависит рост таких злодеяний.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25. Ст. 2954.

2. Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: http: // www.supcourt.ru / vscourt_detale.php?id=5334.

3. Мондохонов А.Н. Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2009. №1. С. 39—41.

4. Бриллиантов А.В. Уголовное право России в схемах и определениях: учебное пособие / А.В. Бриллиантов, Я.Е. Иванова. М.: Проспект, 2014. 240 с.

УДК 343

Л. А. Спектор, Е. В. Затуливетров
Институт Сферы Обслуживания и Предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты, Шахты, e-mail: Shpigunova96@mail.ru

УЖЕСТОЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА КЛЕВЕТУ В СВЯЗИ ПРИНЯТИЕМ ЗАКОНА О ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЯХ

Ключевые слова: уголовное право, уголовный кодекс, клевета, новости, законодательство, изменения.

Статья посвящена вопросам ужесточения наказания за клевету в связи принятием закона о фейковых новостях**.** Президент России Владимир Путин подписал закон о блокировке фейковых новостей. Соответствующая информация появилась на официальном интернет-портале правовой информации. Подписанный закон запрещает распространять информацию, которую признают недостоверной. Таковой являются новости, которые через искажение фактов создают угрозы обществу. Среди них – возможный вред здоровью и жизни людей, угрозы для работы важных объектов, нарушение порядка и другие. Ресурсам, нарушившим требование о нераспространении подобной информации, грозит блокировка. За исполнением закона станет следить Генпрокуратура. Ведомство будет отслеживать фейки и обращаться в Роскомнадзор. В свою очередь, регулятор уведомит редакцию портала об обнаруженном нарушении. После получения письма из Роскомнадзора сотрудники обязаны немедленно удалить фейковую информацию и отчитаться об этом. В случае неисполнения закона ресурс будет заблокирован.

Авторы статьи раскрывают основные аспекты внесения новых изменений в законодательство России. Особое внимание обращается на правоприменительную практику**.** Поднимается проблема противоречивости тенденций в законодательстве и возможности для эффективной защиты гражданами Российской Федерации своих прав.

L. A. Spector, E. V. Zatulivetrov
Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DGTU in Shakhty, Shakhty, e-mail: Shpigunova96@mail.ru

STRAIGHTENING OF PUNISHMENT FOR GRAVING IN CONNECTION BY ADOPTING THE LAW ON FAKING NEWS

Keywords: criminal law, criminal code, slander, news, legislation, changes.

The article is devoted to toughening penalties for defamation in connection with the adoption of a law on fake news. Russian President Vladimir Putin signed a law on blocking fake news. The relevant information appeared on the official Internet portal of legal information. The signed law prohibits the dissemination of information that is considered unreliable. Such are the news, which through the distortion of the facts creates threats to society. Among them – the possible harm to the health and life of people, threats to the work of important objects, violation of order and others. Resources that violate the non-proliferation requirement of such information are threatened with blockage. The Prosecutor General's Office will follow the execution of the law. The agency will track fakes and contact Roskomnadzor. In turn, the regulator will notify the editors of the portal about the violation found. After receiving a letter from Roskomnadzor, employees are required to immediately remove the fake information and report back to it. In case of non-compliance with the law, the resource will be blocked.

The authors of the article reveal the main aspects of introducing new changes in the legislation of Russia. Particular attention is drawn to law enforcement practice. The problem of contradictory tendencies in legislation and the possibilities for the effective protection by citizens of the Russian Federation of their rights are raised.

Президент России Владимир Путин подписал закон о блокировке фейковых новостей, а именно ФЗ от 18.03.2019 №31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15-3 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"».

Суды начали заставлять граждан публиковать на своих страничках в соцсетях опровержения собственных постов. Если, конечно, в пост закралась ошибка. Не только журналисты теперь отвечают за свои слова, суд вправе заставить опубликовать опровержение и блогеров, сказавших неправду.

По закону требовать опровержения можно не только у СМИ. Предъявить претензии можно к любому гражданину, распространившему клевету. Но до недавних пор правило не работало, так как

рычагов заставить обычного блогера взять свои слова назад было крайне трудно. Но в конце прошлого года поправки в Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс ввели наказание за отказ опубликовать опровержение.

В соответствии с принятым законом, – «недостоверная общественно значимая информация» это информация, распространяемая «под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи».

Ее распространение запрещается в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в интернете. Напомним, аналогичный запрет предусмотрен, например, для призывов к массовым беспорядкам, экстремизму или участию в несанкционированных массовых акциях.

«Информация может иметь разную степень достоверности, поэтому определять эту степень будут Генеральный прокурор РФ и его заместители в рамках своей компетенции. В тоже время их решение можно будет оспорить в суде», – поясняет Председатель профильного Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи Леонид Левин.

Критерии опасности, вызванные фейковыми новостями, будут определяться руководством надзорного ведомства «исходя из новостной повестки и характера событий, вокруг которых могут возникать волны фейковых новостей с возможными тяжкими последствиями», заявил Председатель Комитета.

Генеральный прокурор или его заместители в случае обнаружения в сетевом издании недостоверной и общественно опасной информации обращаются в Роскомнадзор с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию.

Роскомнадзор в свою очередь обращается к руководству редакции интернет-издания, после чего оно должно незамедлительно фейковую информацию удалить. В случае же, если редакция незамедлительно не удалила указанную информацию, Роскомнадзор «направляет по системе взаимодействия операторам связи требование о принятии мер по ограничению доступа к сетевому изданию», – гласит норма закона.

В случае, если владелец информационного ресурса удалил распространяемую с нарушением закона информацию, он направляет уведомление об этом в Роскомнадзор, который после проведения проверки достоверности этого уведомления незамедлительно уведомляет оператора связи о возобновлении доступа к информационному ресурсу.

Первые признания в том, что опубликована неправда, уже опубликованы. Например, как сообщили в Федеральной службе судебных приставов России, недавно подобное судебное решение было исполнено в Республике Коми.

На исполнении в отделе судебных приставов по городу Сосногорску находился исполнительный документ.

Документ об обязании гражданки В. опровергнуть признанные не соответствующими действительности, порочащими деловую репутацию ФКУ «Исправительная колония №25» сведения, содержащиеся в видеоматериале, опубликованном в одной из социальных сетей, рассказали в ведомстве.

Некоторое время назад гражданка разместила на своей страничке видео, в котором рассказала об условиях содержания своего сына в колонии. По ее словам, над ним там издевались сотрудники тюремного ведомства: били, постоянно переводили в одиночную камеру, лишали медицинской помощи.

Управление федеральной службы исполнения наказаний по Республике Коми отреагировало на публичные претензии обеспокоенной матери: приказом была назначена комиссия и проведена служебная проверка, – рассказывают в службе судебных приставов. – По ее заключению доводы ответчика, изложенные в видеоролике, не подтвердились. Комиссия по проведению служебной проверки сочла доводы, содержащиеся в видеообращении, не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию ФКУ ИК-25.

После этого колония обратилась в суд с иском о защите деловой репутации. Естественно, в таких делах решать, что правильно, что нет, должны не чиновники, а судьи. Причем суд обязан все досконально исследовать: что и как было сказано, какие были основания у человека. А главное: насколько объективно проводилась чиновниками проверка.

В данном случае суд решил, что некоторые оценки и выводы автора ролика были излишне резкими и бездоказательными.

Суд оценил содержание обращения гражданки В., построение фраз и пришел к выводу о том, что в отношении некоторых высказываний, характеризующих деятельность истца как незаконную, надлежащих доказательств ответчиком не представлено, – сообщают судебные приставы. – В качестве опровержения ответчица была обязана разместить в социальной сети сообщение о принятом судебном решении.

Остальное было делом правовой техники. Судебные приставы предупредили гражданку В., что неисполнение решения суда добровольно повлечет за собой взыскание исполнительского сбора, привлечение к административной и уголовной ответственности.

Должница не стала дожидаться принудительных мер и разместила на видеохостинге требуемое сообщение, заявили в ведомстве.

Опровергать себя, как правило, трудно и обидно, особенно, если уверен в собственной правоте. Однако настаивать на своем вопреки решению суда теперь стало слишком дорого. Если гражданин после первого официального предупреждения не разместит на своей страничке в соцсетях нужных признаний, то заплатит административный штраф от 5 до 20 тысяч рублей. Если и после этого продолжит молчать, то в отношении его уже будет возбуждено уголовное дело. Тогда человеку будет грозить уже срок до года. Так что отмахиваться от судебных приставов не стоит.

По оценкам экспертов, число подобных дел должно вырасти. Соцсети стали своего рода коллективной жилеткой, в которую выливаем свою боль, свои обиды. Иногда Интернет – последняя инстанция, через которую можно достучаться до чиновников. Однако теперь надо быть готовым к тому, что придется отвечать за свои слова в юридическом смысле. То есть все сказанное должно быть доказуемо. А ведомства сегодня активно реагируют и на негатив, прозвучавший в социальных сетях.

В принципе, подать в суд и потребовать опровержения от блогера могут не только чиновники, но все, кто посчитает, что их честь затронута. Это могут быть и компании, и рядовые граждане. Зафиксировать, что такой-то пост был опубликован в интернете можно через нотариуса.

Свобода слова предполагает ответственность за свои слова, – подчеркивает руководитель Аппарата Ассоциации юристов России Станислав Александров. – Новые правила не должны стать инструментом для преследования граждан за собственное мнение, поэтому суды должны проявлять в таких делах особенную тщательность. Надо проводить экспертизу размещенных материалов. Думаю, необходимо внедрить в практику экспертизы нового типа: экспертизы информационных материалов, которые могут проводиться комплексно. Так как сейчас зачастую мало провести лингвистическую экспертизу текста, необходимо оценивать в целом материал: видеосоставляющую, оформление, где и как распространялся и так далее. Кроме того, надо строже подходить и к оценкам результатов ведомственных проверок, насколько они были объективны, не были ли направлены на защиту «чести мундира» вместо поиска истины.

В целом, по его словам, в обществе необходимо воспитывать и правовую, и информационную культуру.

Люди должны уметь ориентироваться в информационном пространстве, отличать достоверные источники от недостоверных и т. д., – говорит Станислав Александров. – Этому тоже надо учить. Человек должен понимать, какую несет ответственность за свои слова, что позволительно, что непозволительно в информационном пространстве. Обнародовать критическую информацию – право, а подчас и долг человека. Однако в наш информационный век каждому стоит учиться основам правовой грамотности в информационной сфере, учиться юридически правильно выстраивать свои фразы в критических постах. Развитие информационно-правовой культуры сегодня становится одним из важных направлений правового просвещения.

Законопроект прошел путь от внесения в Госдуму до окончательного принятия менее чем за три месяца. Ко второму, основному чтению в него были внесены правки.

В середине февраля группа депутатов выступила с идеей увеличить штрафы за фейки в несколько раз. Тогда парламентарий Анатолий Выборный объяснил ужесточение наказания тем, что в законе описаны опасные для граждан и государства случаи.

Часть поправок, касающихся регулирования медиа, внес глава комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи Леонид Левин. По его мнению, существующий закон «О СМИ» отлично работает для зарегистрированных СМИ. Он предложил вывести их из-под действия закона о фейках. Эта идея была внесена в новую редакцию документа перед вторым чтением.

Ему также принадлежала инициатива предварительных уведомлений для сетевых изданий. По замыслу депутата, владельцы сайтов могли бы получить резервные 24 часа на удаление фейковой информации. Такое признание «права на ошибку», уверен Левин, поможет сохранить свободу слова. Однако специальный срок на устранение проблемы для интернет-СМИ в новом документе не прописан.

Закон о фейках является частью пакета проектов, направленных на борьбу с незаконным контентом в сети. Эти законопроекты были внесены в Госдуму 12 декабря 2018 года сенаторами Андреем Клишасом, Людмилой Боковой и депутатом Дмитрием Вяткиным. Еще один закон из этого пакета приравнивает оскорбление государственных символов, органов государственной власти и общества к хулиганству.

На проблему фейковых новостей массово обратили внимание лишь в 2017 году. Искаженная или лживая информация часто появляется в сети, но пик ее распространения приходится на экстремальные события. Последние яркие примеры – пожар в торговом центре «Зимняя вишня» весной 2018 года и взрыв газа в жилом доме в Магнитогорске накануне Нового года. Растерянные местные жители верили любым догадкам, слухам и лжи и делились этой информацией со знакомыми.

Этим воспользовались сетевые пранкеры. В первом случае в сети широко распространились фейки о замалчивании огромного числа жертв – анонимные «источники» сообщали о 350 погибших. Во втором – местные жители делились «закрытыми» данными о якобы произошедшем теракте.

Фейковые новости давно стали общемировой проблемой. В 2018 году на территории Индии погибло несколько десятков человек, все они стали жертвами линчевания на улицах. Местные жители принимали их за убийц и насильников, ориентировки на которых рассылались неизвестными шутниками через WhatsApp. До сих пор эта проблема фактически никак не решена.

Власти юридически закрепили определение понятия «фейк». Фейковые новости определили как угрожающую благополучию россиян искаженную или фальшивую информацию, выдаваемую за достоверную. Среди рисков называются нарушение общественного порядка и безопасности, опасность для жизни и здоровья граждан, вред их имуществу, помехи и прекращение работы важных объектов.

Фейковую информацию представители власти будут анализировать по двум признакам: опасности и степени достоверности. Последний определяют генпрокурор или его заместители, их вердикт можно будет оспорить через суд. Депутаты уточнили, что аргументированное суждение признать фейком будет проблематично. «Опасность» новости будут идентифицировать с оглядкой на новостную повестку. Предполагается, что принятие решений на федеральном уровне ограничит произвол в регионах.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы уголовного права: учебник / А.В. Грошев и др.: Проспект, 2016. 560 с.
2. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть: учебник / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов. М.: Юрайт, 2015. 212 с.
3. Бриллиантов А.В. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов. М.: Проспект, 2013. 374 с.
4. Бриллиантов А.В. Уголовное право России в схемах и определениях: учебное пособие / А.В. Бриллиантов, Я.Е. Иванова. М.: Проспект, 2014. 240 с.
5. Дуюнов В.К. Квалификация преступлений. Законодательство, теория, судебная практика / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. М.: Инфра-М, РИОР, 2013. 37 с.